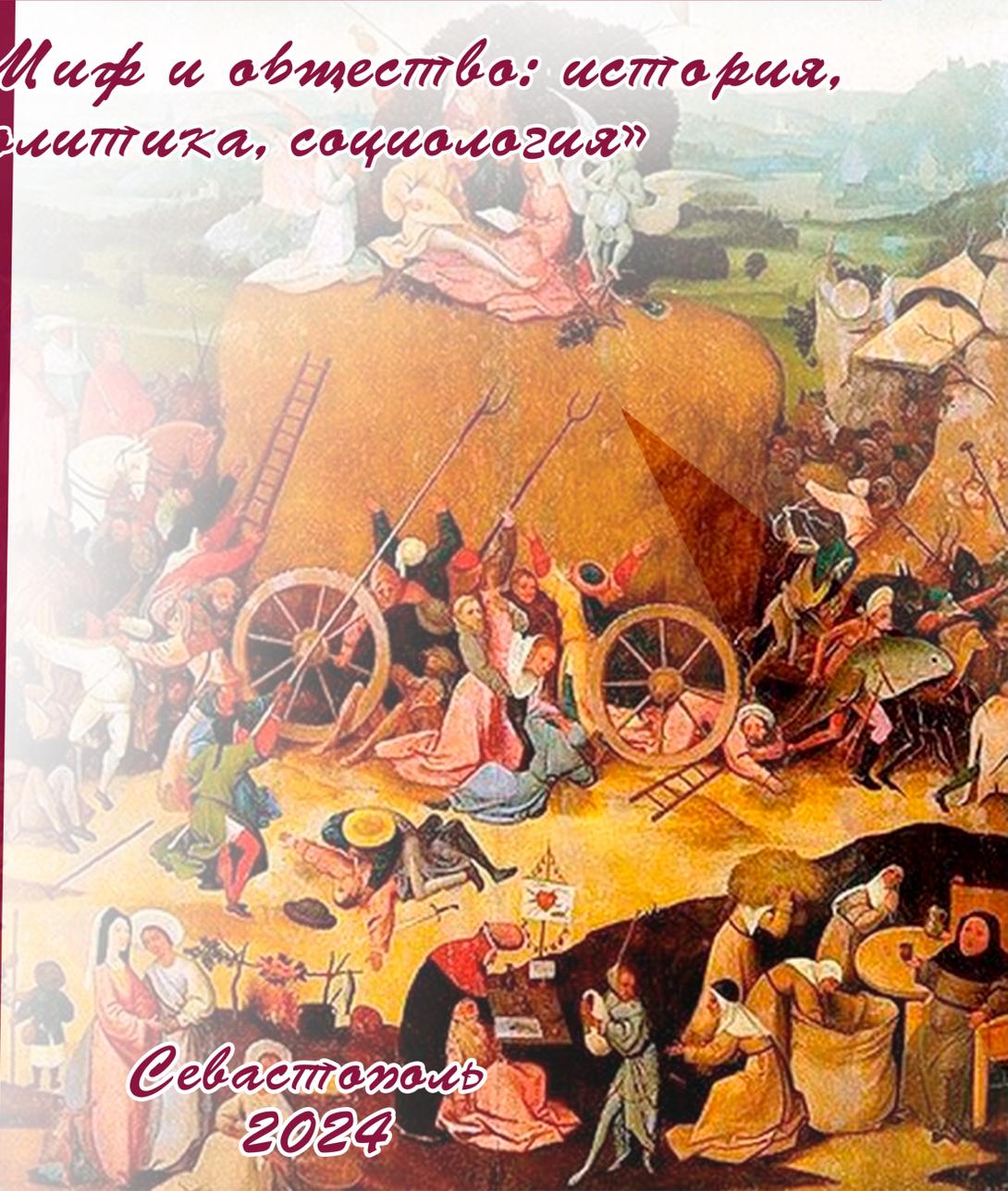

МИФОЛОГОС

*Серия «Миф и общество: история,
политика, социология»*

№ 4(12)

*Севастополь
2024*

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

МИФОЛОГОС

№ 4 (12)

Серия «Миф и общество: история, политика,
социология»

2024

MYTHOLOGOS

№ 4 (12)

Myth and Society:
History, Politics, Sociology

2024

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ООО «ТБС Пабблишинг»

Регистрационное свидетельство: Эл № ФС77-88701 от 22.11.2024

ISBN 978-5-00233-014-0

ISSN 3034-6193

DOI:

Подписной индекс

«Объединенный каталог: Пресса России. Газеты и журналы»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Ставицкий Андрей Владимирович, *главный редактор*, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в городе Севастополе, кандидат философских наук.

Алентьева Татьяна Викторовна, профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук, профессор (г. Курск, Россия).

Гарбузов Дмитрий Викторович, профессор кафедры философии Философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», доктор философских наук, доцент (г. Симферополь, Россия).

Кирюхина Елена Михайловна, профессор кафедры "История, философия и социология" биоэкологического факультета ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный агротехнологический университет", доктор культурологии, доцент (г. Нижний Новгород, Россия).

Кузина Ольга Андреевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Филиала МГУ в городе Севастополе, кандидат филологических наук (ученый секретарь).

Мартишина Наталья Ивановна, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения», доктор философских наук, профессор (г. Новосибирск, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Анчев Стефан Иванов, заслуженный доцент кафедры новой и новейшей истории факультета истории Университета св. Кирилла и Мефодия, доктор истории (г. Велико Тырново, Республика Болгария).

Апаева Софья Хусеиновна, декан Кыргызско-китайского факультета, доцент кафедры Китайского языка и литературы Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, кандидат филологических наук, доцент (г. Бишкек, Кыргызстан).

Арпентьева Мариям Равильевна, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга Факультета социальных наук и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор психологических наук, доцент (г. Москва, Россия).

Баранов Андрей Владимирович, профессор кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар, Россия).

Габриелян Олег Аршавирович, заведующий кафедрой философии, декан Философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», доктор философских наук, профессор (г. Симферополь, Россия).

Гагаев Павел Александрович, профессор кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (г. Пенза, Россия).

Евлампиев Игорь Иванович, профессор кафедры русской философии и культуры Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

Завершинский Константин Федорович, профессор кафедры теории и философии Института философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет, доктор политических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

Иванов Андрей Геннадиевич, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», доктор философских наук, доцент (г. Липецк, Россия).

Карабыков Антон Владимирович, профессор кафедры философии социально-гуманитарного профиля ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», доктор философских наук, доцент (г. Симферополь, Россия).

Корнилова Елена Николаевна, профессор кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор филологических наук (г. Москва, Россия).

Королева Светлана Борисовна, профессор кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», доктор филологических наук, доцент (г. Нижний Новгород, Россия).

Крайнов Григорий Никандрович, профессор кафедры политологии, истории и социальных технологий ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта», доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

Лесовиченко Андрей Михайлович, ведущий научный сотрудник научно-аналитического отдела Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (г. Москва, Россия).

Маленко Сергей Анатольевич, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии ФБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», доктор философских наук, профессор (г. Великий Новгород, Россия).

Найдыш Вячеслав Михайлович, профессор кафедры онтологии и теории познания ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия).

Некита Андрей Григорьевич, профессор кафедры философии, культурологии и социологии ФБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», доктор философских наук, профессор (г. Великий Новгород, Россия).

Пивоев Василий Михайлович, профессор кафедры общеправовых и гуманитарных дисциплин Северного института (филиала) ФГБОУ «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ)» в г. Петрозаводске, доктор философских наук, профессор (г. Петрозаводск, Россия).

Пименова Марина Владимировна, ректор АНО ВО «Международный гуманитарный университет им. П.П. Семенова – Тян-Шанского», доктор филологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

Поздьева Светлана Михайловна, профессор кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доктор философских наук, профессор (г. Уфа, Россия).

Соегов Мурадгелди, консультант Национального института рукописей АНТ, доктор филологических наук, профессор, действительный член (академик) Академии наук Туркменистана (г. Ашхабад, Республика Туркменистан).

Тимощук Алексей Станиславович, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН России, доктор философских наук, доцент (г. Владимир, Россия).

Тихонова Софья Владимировна, профессор кафедры теоретической и социальной философии ФБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», доктор философских наук, доцент (г. Саратов, Россия).

Филимонова Мария Александровна, ведущий научный сотрудник научной лаборатории «Центр изучения США», ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук (г. Курск, Россия).

Царева Надежда Александровна, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Дальневосточный технический рыбохозяйственный университет», доктор философских наук, доцент (г. Владивосток, Россия).

Яковлева Елена Людвиговна, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин ФГБОУ ВПО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова», д. философских наук, кандидат культурологии, профессор (г. Казань, Россия).

Электронный научный журнал теоретических и прикладных исследований

Индексируется РИНЦ, E-library

Издается с 2022 года. Журнал выходит 4 раза в год

Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.

© ООО «ТБС Пабблишинг»

© Авторы

МИФОЛОГОС.

Серия «Миф и общество: история, политика, социология»

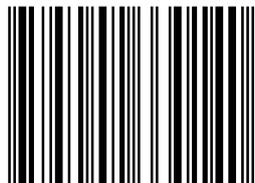
№ 4 (12), 2024. 130 с.

Подписано в печать

Формат 79x100/16

Усл. печ. л. 18.4

ISBN 978-5-00233-014-0

9 785002 330140 >

COFOUNDERS:

Lomonosov Moscow State University, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education

LLC «CSB Publishing»

Registration Certificate: El No. FS77-88701 of 22.11.2024

ISBN 978-5-00233-014-0

ISSN 3034-6193

DOI:

EDITORIAL BOARD:

Stavitskiy Andrey Vladimirovich, *Editor-in-Chief*, Associate Professor of the Department of History and Foreign Affairs of Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, PhD in Philosophy.

Alentyeva Tatiana Viktorovna, Professor, Department of General History, Faculty of History, Kursk State University, Doctor of Historical Sciences, Professor (Kursk, Russia).

Garbuzov Dmitriy Viktorovich, Professor, Department of Philosophy, Faculty of Philosophy, Taurida Academy, Vernadsky Crimean Federal University, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Simferopol, Russia).

Kiryukhina Elena Mikhailovna, Professor, Department "History, Philosophy and Sociology", Faculty of Bioecology, Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia).

Kuzina Olga Andreevna, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, PhD in Philology.

Martishina Natalya Ivanovna, Head of Chair of Philosophy and Cultural Studies, Siberian State University of Railway Transport, Doctor of Philosophy, Professor (Novosibirsk, Russia).

ACADEMIC ADVISORY BOARD

Anchev Stefan Ivanov, Associate Professor, Department of New and Modern History, Faculty of History, St. Cyril and Methodius University, Doctor of History (Veliko Tarnovo, Republic of Bulgaria).

Apaeva Sofia Khuseinovna, Dean of the Kyrgyz-Chinese Faculty, Associate Professor of Chinese Language and Literature, Jusup Balasagyn Kyrgyz National University, PhD in Philology, Associate Professor (Bishkek, Kyrgyzstan).

Arpentieva Mariyam Ravilievna, Leading Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Psychology, Associate Professor (Moscow, Russia).

Baranov Andrey Vladimirovich, Professor, Department of Political Sciences and Political Management, Kuban State University, Doctor of Political Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor (Krasnodar, Russia).

Gabrielyan Oleg Arshavirovich, Head of the Department of Philosophy, Dean of the Faculty of Philosophy, Taurida Academy, Vernadsky Crimean Federal University, Doctor of Philosophy, Professor (Simferopol, Russia).

Gagaev Pavel Aleksandrovich, Professor, Department of Pedagogy, Penza State University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Penza, Russia).

Evlampiev Igor Ivanovich, Professor, Department of the Russian Philosophy and Culture, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, Doctor of Philosophy, Professor (St. Petersburg, Russia).

Zavershinsky Konstantin Fedorovich, Professor, Department of Theory and Philosophy, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, Doctor of Political Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia).

Ivanov Andrey Gennadievich, Head of the Department of Philosophy, Lipetsk State Technical University, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Lipetsk, Russia).

Karabykov Anton Vladimirovich, Professor, Department of Philosophy of Socio-Humanitarian Profile, Vernadsky Crimean Federal University, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Simferopol, Russia).

Kornilova Elena Nikolaevna, Professor, Department of Foreign Journalism and Literature, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia).

Koroleva Svetlana Борисовна, Professor, Department for teaching Russian as a native and foreign language at Lomonosov Moscow State University, Nizhny Novgorod, Russia. D. in Philology, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia).

Kraynov Grigory Nikandrovich, Professor, Department of Political Science, History and Social Technologies, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian University of Transport", Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russia).

Lesovichenko Andrey Mikhailovich, Leading Researcher, Research and Analytical Department, Tchaikovsky Moscow State Conservatory (Moscow, Russia).

Malenko Sergey Anatolievich, Head of Chair of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Doctor of Philosophy, Professor (Veliky Novgorod, Russia).

Naydysh Vyacheslav Mikhailovich, Professor, Chair of Ontology and Theory of Knowledge, FGBOU VPO "Peoples' Friendship University of Russia", Doctor of Philosophy, Professor (Moscow, Russia).

Nekita Andrey Grigorievich, Professor, Chair of Philosophy, Cultural Sciences and Sociology, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Doctor of Philosophy, Professor (Veliky Novgorod, Russia).

Pivoev Vasily Михайлович, Professor, Department of General Legal and Humanitarian Disciplines, Northern Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (Russian Justice Ministry) in Petrozavodsk, Doctor of Philosophy, Professor (Petrozavodsk, Russia).

Pimenova Marina Vladimirovna, Rector, Semyonov – Tien-Shansky International Humanitarian University, Doctor of Philological Sciences, Professor (St. Petersburg, Russia).

Pozdyaeva Svetlana Mikhailovna, Professor, Chair of Philosophy and Political Science, Bashkir State University, Doctor of Philosophy, Professor (Ufa, Russia).

Soeghov Muradgeldi, Consultant at the National Institute of Manuscripts of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Doctor of Philological Sciences, Professor, Full Member (Academician) of the Academy of Sciences of Turkmenistan (Ashkhabad, Republic of Turkmenistan).

Timoshchuk Aleksey Stanislavovich, Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian Federal Law Enforcement Agency, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Vladimir, Russia).

Tikhonova Sofia Vladimirovna, Professor of Theoretical and Social Philosophy Department, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevskiy, PhD, Associate Professor (Saratov, Russia).

Filimonova Maria Alexandrovna, Leading Researcher, Research Laboratory "Center for US Studies", Kursk State University, PhD in History (Kursk, Russia).

Tsareva Nadezhda Aleksandrovna, Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Far Eastern Technical University of Fisheries, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Vladivostok, Russia).

Yakovleva Elena Lyudvigovna, Head of the Department of Philosophy and Social and Political Disciplines, V. G. Timiryazov Kazan Innovative University, Doctor of Philosophy, Candidate of Cultural Sciences, Professor (Kazan, Russia).

Electronic scientific journal of theoretical and applied research

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI), E-library

The journal has been published since 2022.

4 issuer per year.

All rights reserved.

Copying of materials from the journal is permitted only in agreement with the editorial board.

© LLC «CSB Publishing»

© Authors

MYTHOLOGOS.

Myth and Society: History, Politics, Sociology Series.

4 (12), 2024. 130 p.

СОДЕРЖАНИЕ	
Редакционная коллегия	2
Содержание	8
Введение	10
СОЦИОЛОГИЯ ИСТОРИИ: МИФОИСТОРИЯ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО	
<i>Ставицкий А.В.</i> Мифотворчество в истории: причины, условности, мотивации	15
<i>Покришук А.Ю.</i> Футурология как вариант современного мифа о будущем человечества	30
МИФЫ И АНТИМИФЫ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ	
<i>Филимонова М.А.</i> «Черные мифы» британской пропаганды в период войны за независимость США	39
<i>Алентьева Т.В.</i> Миф «проигранного дела» на юге США и современность	52
ИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ РОССИИ: ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВЛАСТИ И БОРЬБЫ	
<i>Лубешко А.Н.</i> Павел I как объект социального мифотворчества	65
<i>Баранов А.В.</i> Мифы об участии казачества в повстанческих выступлениях на юге России в 1920–1924 гг. и их опровержение	75
ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ КОГНИТИВНЫХ ВОЙН НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	
<i>Кирюхина Е.М.</i> Наши славные союзники и вероломные враги: мифологизация участников первой мировой войны на страницах альманаха «Новая иллюстрация»	86
<i>Кузина О.А.</i> Мифы о крымских событиях 2014 года в англоязычной прессе: к десятилетию «русской весны»	104
Авторы	114
Информационное письмо по организации 8-й Международной научной междисциплинарной конференции «Миф в истории, политике, культуре»	116
Требования к статье для публикации в журнале «Мифологос»	125

CONTENT	
Editorial Board	2
Content	8
Foreword	10
SOCIOLOGY OF HISTORY: MYTHO-HISTORY OF THE PAST AND FUTURE	
<i>Stavitskiy A.V.</i> Myth-making in History: Reasons, Conventions, Motivations	15
<i>Pokrishchuk A.Yu.</i> Futurology as a Variant of the Modern Myth about the Future of Mankind	30
MYTHS AND ANTIMYTHS OF AMERICAN HISTORY	
<i>Filimonova M.A.</i> ‘Black Myths’ of the British Propaganda During the War for Independence of the USA	39
<i>Alentieva T.V.</i> Myth of the ‘Lost Cause’ in the South of the USA and Modernity	52
HISTORICAL MYTHOLOGY OF RUSSIA: POSITIONING OF POWER AND STRUGGLE	
<i>Lubeshko A.N.</i> Paul I as an Object of Social Myth-making	65
<i>Baranov A.V.</i> Myths about Participation of the Cossacks in Insurgency in the South of Russia in 1920-1924 and their Refutation	75
POLITICAL MYTHS OF COGNITIVE WARS OF THE NEWEST TIME	
<i>Kiryukhina E.M.</i> Our Glorious Allies and Treacherous Enemies: Mythologisation of the Participants of the First World War on the Pages of the Almanac ‘New Illustration’	86
<i>Kuzina O.A.</i> Myths about the Crimean Events of 2014 in the English-language Press: to the Tenth Anniversary of the ‘Russian Spring’	104
Authors	114
Information letter on the organisation of the 8th International Scientific Interdisciplinary Conference ‘Myth in History, Politics, Culture’	116
Requirements for an article to be published in the journal Mythologos	125

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

Перед вами девятый номер научного периодического журнала «Мифологос» – единственного пока научного журнала не только в Российской Федерации, но и в мире, который целиком посвящен только одной теме – мифу и мифотворчеству во всех его формах и проявлениях.

Данный журнал призван объединить всех исследователей мифа, которые в своих исследованиях не ограничиваются классической мифологией и не сводят миф к его архаичным формам, предлагая воспринимать и рассматривать его онтологически в максимально расширительной форме, используя универсальный подход, как цельное, синкретическое явление, созданное человеком на заре его бытия и существующее с ним на всём протяжении его истории, меняясь вместе с ним и играя в его жизни крайне важную комплексно оформленную роль.

Мы исходим из того, что миф не противостоит реальности, но дополняет её, наделяя тем смыслом, в котором человек нуждается. Ведь миф является базовой универсалией культуры, его смысловой матрицей, формирующей поле ценностно означенных смыслов, которыми человек живёт. Этот миф неотделим от человека и его истории и верно служит ему, представляя собой в образно-символической форме отражённую сознанием реальность, которая возникает как образ реальности и становится фактом сознания.

Именно на этих позициях базируется современная неклассическая мифология, выстраивающая свою традицию в исследованиях и трудах выдающихся учёных, мыслителей, философов на протяжении двухсот лет – Ф.В.Й. Шеллинга и Ф. Ницше, А.А. Потебни и Н.А. Бердяева, Э. Кассирера и А.Ф. Лосева, З. Фрейда и К. Юнга, Р. Барта и К. Леви-Строса, Ю.М. Лотмана и Г.Д. Гачева, К. Хьюбнера и С. Московичи, М. Элиаде и Дж. Кэмпбелла, В.В. Иванова и В.Н. Топорова, Е.М. Мелетинского и А.М. Пятигорского, В.М. Найдыша и А.М. Лобока.

Отметим, что эта традиция отличается разными стратегиями понимания мифа, связанными, как правило, с исходной специализацией каждого конкретного исследователя. И, возможно, поэтому её сторонники не смогли на данной основе договориться о создании общей теории мифа (ОТМ), потребность в которой сейчас сильна как никогда, поскольку миф из гносеологической проблемы уже превратился в инструмент решения проблем. Тем более, что универсальная многозначность мифа является нормой, а все необходимые для создания общей теории мифа теоретические предпосылки и основания были ими уже заложены. И нам остаётся только их синтезировать и развить, используя не обывательский, а универсальный подход, чтобы раскрыть всё богатство и многообразие значений явления под названием МИФ, не потеряв его целостности. И тогда мы сможем преодолеть научную специализацию и закрепить эту научную парадигму как объективную данность.

В связи с этим особо подчеркнём, что такой универсальный подход требует от учёных учитывать изначально междисциплинарный характер всех мифологических исследований. К сожалению, наука так выстроила отношения с мифом, приспособив его под себя, что он оказался растащен по многочисленным отраслям научного знания, где каждая из научных дисциплин исследует его, руководствуясь своими подходами и методологией, не рассматривая миф как целое и имея порой крайне смутные представления о том, как это делают другие, лишь на том основании, что так

для них привычно и удобно. В результате сложился своеобразный гносеологический тупик, когда и без того многоликое в своей синкретичности явление, единства по которому в науке нет даже на уровне определения, произвольно расчленяется в угоду удобству понимания отдельных исследователей. И лишь совместными усилиями мы сможем преодолеть эту инерцию, сделав то, что должно.

Особо стоит отметить, что журнал «Мифологос» стал естественным продолжением ежегодной международной научной междисциплинарной конференции «Миф в истории, политике, культуре», которая была организована в Филиале МГУ в Севастополе и работает с 2017 года, объединив сотни авторов из 19 стран.

За прошедшие годы конференция уже решила свою главную задачу – познакомила научный мир с авторами, которые давно и плодотворно занимаются мифом, но были мало известны за пределами своей специализации. Теперь о них знают, их работы изучают, цитируют, что свидетельствует об актуальности научных проблем, связанных с мифом. Однако масштаб развития конференции привел к идее, что выпуска её сборников уже мало. Статьи авторов становились всё актуальнее, объёмнее и уже требовали другого формата. И тогда возникла мысль о журнале, который смог бы публиковать статьи, отражающие самостоятельные глубокие исследования, связанные с проблемой мифа и мифотворчества в различных аспектах.

Главная задача журнала «Мифологос» и конференции «Миф в истории, политике, культуре» – познакомить интересующихся мифом учёных с наиболее интересными трудами современных мифологов, чтобы соотносить и координировать с ними свои идеи и гипотезы и развивать их, что позволяет в дальнейшем перейти к более тесным контактам авторов. Помимо непосредственного участия в конференциях первый такой контакт был осуществлён на июньском семинаре 2023 года под названием «Новейшая революция в мифологии: открытия, проблемы, перспективы», результаты которого готовятся к публикации. И этот почин обязательно будет продолжен. Активом учёных планируются новые семинары, круглые столы, обсуждения по теме мифа и мифотворчества, готовятся на основе выставленных статей тематически оформленные коллективные монографии, планируется подготовка курсов и проводится постоянная работа по координации исследований, которая неизбежно завершится образованием Российского общества исследователей мифа (РОИМ) и различными формами институирования данного научного направления.

В связи с этим следует особо подчеркнуть, что работа постоянных участников конференции Т.В. Алентьевой, С. Анчева, М.А. Арпентьевой, А.В. Баранова, М.В. Белозёровой, А.М. Буровского, О.А. Габриеляна, А.А. и П.А. Гагаевых, Д.В. Гарбузова, А.С. Глушака, В.Ю. Даренского, И.И. Евлампиева, К.Ф. Завершинского, А.Г. Иванова, А.В. Карабыкова, Д.В. и Е.М. Кирюхиных, Е.Н. Корниловой, С.Б. Королевой, О.А. Кузиной, А.М. Лесовиченко, С.А. Маленко, Н.И. Мартишиной, И.Ю. Матвеевой, Е.Г. Миляевой, В.М. и О.В. Найдыш, А.Г. Некиты, О.Г. Орловой, А.А. Осьмушиной, В.М. Пивоева, М.В. Пименовой, Ю.В. Погребняк, С.М. Поздеевой, В.С. Полосина, С.А. Резвушкиной, А.Н. Садового, С. Соегова, И.Э. Сулейменова, А.С. Тимощука, С.В. Тихоновой, М.А. Филимоновой, Н.А. Царевой, А.А. Цельковского, В.Д. Шинкаренко, Е.Л. Яковлевой и др., чьи труды представлены в номерах журнала и семи объёмных сборниках конференции¹, общим числом более 700 статей, крайне важна для распространения и утверждения изложенных в рамках неклассической

¹ <https://sev.msu.ru/mif-v-istorii-politike-kul-ture/>

мифологии идей, которые позволяют определиться в основных достижениях мифологов и наметить решение новых проблем, включая формирование общей теории мифа (ОТМ).

В журнале «Мифологос» мы выделяем четыре основных блока, которым соответствуют определённые направления мифологических исследований. Каждая из предлагаемых в журнале четырёх серий охватывает ту область знаний, без которых понять и исследовать миф нельзя.

1. **«Философия мифа: онтология, аксиология, методология»**, куда входят исследования фундаментального и концептуального характера, раскрывающие общие вопросы по мифу, включая природу, смысл, причины и характер мифотворчества, его базовые основы, касающиеся возникновения и функционирования мифа, его генезиса, гносеологии и морфологии, показывающие, что миф свойствен человеку и обществу на всех стадиях его развития, играя в их жизни существенную роль, уделяя особое внимание отношению и взаимодействию мифа с наукой.

2. **«Человек мифический: антропология, психология, когнитивные исследования»**, где отражены особенности человека в контексте его постоянного (тотального) мифотворчества даже тогда, когда во главу угла он ставит рациональность и логику, объясняя, зачем миф нужен человеку и как он возникает в сознании, какие потребности удовлетворяет, какие факторы влияют на это, делая из *homo sapiens* человека мифотворящего.

3. **«Миф в культуре: литература, язык, поэтика, искусство, фольклор»**, которая посвящена исследованиям мифотворчества в сфере культуры как информационно-алгоритмической системы и сознательно программируемого объекта управления, показывая, как миф, став колыбелью цивилизации на заре человечества, продолжает, взаимодействуя с базовыми элементами культуры, выступать ведущей культурной универсалией, воплощаясь в удивительных образах литературы и искусства и становясь символически окрашенным, образно-художественным содержанием великих идей, наделяя их с помощью воображения свойством суггестии.

4. **«Миф и общество: история, политика, социология»**, охватывающая социальные аспекты мифотворчества власти и общества, которые воплощаются равно как в прошлом, где обретают форму исторической памяти и навязываемой обществу политики, так в настоящем и будущем, напоминая, что власть держится на общественном мнении, а общественное мнение целиком зависит от тех мифов, которыми общество живёт; предлагая самое востребованное пространство прикладных исследований, где миф не просто выступает инструментом политики, но превращается в грозное оружие массового поражения, способное уничтожить или преобразовать не только сознание человека, но и страны, государства, цивилизации, наделив их (или лишив) мотивацией и социальными энергиями.

Таким образом основные авторы и редакционный совет журнала «Мифологос» исходят из того, что:

- миф следует рассматривать максимально расширительно с учётом важнейших достижений ведущих исследователей мифа в контексте универсального, феноменологического подхода, заложенного в трудах Э. Кассирера, А.Ф. Лосева, К.Г. Юнга, М. Элиаде, Дж. Кемпбелла, К. Хьюбнера, К. Леви-Строса, Ю.М. Лотмана, А.М. Пятигорского, Г.Д. Гачева и др., которые полагали, что миф по своей природе онтологичен, а бытие мифологично, подкреплённых новейшими открытиями когнитивных наук;

- миф – не только колыбель человечества, но и базовая культурная универсалия, своеобразная матрица и механизм развития культуры, человека, общества, формирующий поле ценностных смыслов человека и общества, без которых они полноценно существовать и духовно развиваться не могут;

- чтобы выжить, человек должен не только строить, но и мечтать, не только работать на земле, но и смотреть в небо; он должен создавать техносферу и постоянно развиваться, используя для этого все возможности, и мифотворчество стало для него одним из мощнейших инструментов культурного освоения и преобразования мира;

- создавая и обживая среду обитания, человек, уделял особое внимание культурной среде и техносфере, где миф всегда играл важную, предельно сакральную роль, наполняя жизнь человека смыслами;

- в мире всё подлежит изменениям и миф – не исключение, следовательно, отказывать ему в развитии для удобства его понимания, значит, загонять исследования мифа в тупик, лишая их глубины и перспективы, а общество – понимания важнейшего фактора духовного бытия;

- древняя классическая мифология не ограничивает миф, запрещая ему существовать в условиях современности, не обнуляет и не перечёркивает современную неклассическую мифологию, но диалектически её дополняет, устанавливая как поле мифологических исследований, а общая теория мифа предлагает для этого необходимый инструментарий;

- миф вместе с наукой представляет собой единую культурную целостность, построенную по принципу взаимной дополнительности, в которой каждая часть незаменима и играет в обществе важнейшую роль.

И этими довольно простыми, но важными гносеологическими принципами руководствуются наши авторы.

Применительно к составляющей содержание данного номера серии *«Миф и общество: история, политика, социология»* отметим, что:

- всё, что для человека является важным, обретает для него значимость, а что становится значимым, мифологизируется, становясь чем-то бóльшим, чем просто явление или предмет;

- у каждой подвергшейся мифологизации вещи, как бы возникает второе, погружённое в поле ценностных смыслов, «тело».

Так, в результате постоянного мифотворчества в культуре формируется мифологическая метареальность, которая проявляется как в знаках, идеях и символах, так и в вещах и нарративах. Эта реальность существовала с тех пор, как человек впервые создал свою мифологическую Вселенную, и обслуживала его, меняясь вместе с ним. И заменить такой миф наука не может, лишь время от времени провозглашая победу над тем конкретным мифом, который в социальной жизни себя исчерпал.

В заключение подчеркнём, что данные положения полностью согласуются с установками неклассической науки.

Впрочем, данные предварительные установки не исчерпывают вопрос, но лишь показывают, что журнал «Мифологос» открыт для дискуссии по данным темам, предлагая в двенадцатом номере 8 статей, которые сгруппированы в четыре раздела.

В первом разделе «Социология истории: мифоистория прошлого и будущего» представлены статьи А.В. Ставицкого («Мифотворчество в истории: причины,

условности, мотивации») и А.Ю. Покрищука («Футурология как вариант современного мифа о будущем человечества»).

Второй раздел «Мифы и антимифы американской истории» включает труды М.А. Филимоновой («"Черные мифы" британской пропаганды в период войны за независимость США») и Т.В. Алентьевой («Миф "проигранного дела" на юге США и современность»).

В третьем разделе «Историческая мифология России: позиционирование власти и борьбы» размещены статьи А.Н. Лубешко («Павел I как объект социального мифотворчества») и А.В. Баранова («Мифы об участии казачества в повстанческих выступлениях на юге России в 1920–1924 гг. и их опровержение»).

Завершает данный номер журнала четвёртый раздел «Политические мифы когнитивных войн новейшего времени» объединяет данной темой статьи Е.М. Кирюхиной («Наши славные союзники и вероломные враги: мифологизация участников первой мировой войны на страницах альманаха "Новая иллюстрация"») и О.А. Кузиной («Мифы о крымских событиях 2014 года в англоязычной прессе: к десятилетию "русской весны"»).

Как видим из содержания статей, что миф является не только исследовательской проблемой, требующей понимания её онтологии, но и является механизмом решения проблем, становясь в руках власти и общества мощным ментальным, когнитивным, информационно-психологическим, интеллектуальным и организационным оружием, в котором они нуждаются, чтобы эффективно конкурировать в интеллектуальной сфере, контролируя ключевые идеи эпохи в интересах социума. И в данном случае наука может стране и обществу существенно помочь.

Напоминаем также, что исследования мифа требуют максимальной огласки и координации общих усилий сотен людей, дабы «коперниканский переворот» в мифологии состоялся. Поэтому журнал «Мифологос» ищет новых авторов среди исследователей мифа, равно как известных, авторитетных, так и молодых, которые в мифологических исследованиях видят своё призвание и судьбу.

Всего вам доброго!

**С уважением,
главный редактор журнала «Мифологос»
Андрей В. Ставицкий**

СОЦИОЛОГИЯ ИСТОРИИ: МИФОИСТОРИЯ ПРОШЛОГО И БУДУЩЕГО

УДК 101.1:316:32:94

МИФОТВОРЧЕСТВО В ИСТОРИИ: ПРИЧИНЫ, УСЛОВНОСТИ, МОТИВАЦИИ

Ставицкий Андрей Владимирович

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению мифотворчества истории, которое до сих пор порой старательно скрывается и не учитывается в современных исследованиях. В ней излагаются основные подходы историков к мифу, которые делятся на классический подход, где под мифами понимают былины, сказания, эпос, обывательский подход, где мифом называют вранье, и универсальный подход, который исходит из того, что миф является универсалией культуры и требует соответствующего отношения, так как миф – это особый способ восприятия и мышления, когда мир и человек становятся друг другу созвучны. Универсальный подход свойствен неклассической мифологии.

Ключевые слова: миф; современный миф; мифотворчество; неклассическая мифология; мифоистория; общая теория мифа

MYTH-MAKING IN HISTORY: CAUSES, CONVENTIONS, MOTIVATIONS

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol (Sevastopol, Russia)

Abstract

The article is devoted to the consideration of myth-making in history, which is still sometimes carefully concealed and not taken into account in modern research. The article outlines the main approaches of historians to myth, which are divided into the classical approach, where myths are understood as bylinas, tales, epic, the philistine approach, where myth is a lie, and the universal approach, which proceeds from the fact that myth is a universal of culture and requires an appropriate attitude, as myth is a special way of perception and thinking, when the world and man become consonant with each other. The universal approach is peculiar to non-classical mythology.

Key words: myth; modern myth; myth-making; non-classical mythology; mytho-history; general theory of myth

Введение (Introduction)

С тех пор как немецкий историк Леопольд фон Ранке заявил, что задача историка – просто выяснить, как было на самом деле, задав тем самым исследователям некую классическую установку, к которой нужно стремиться, история как наука в целом за двести лет не сильно продвинулась вперед, несмотря на довольно важные исследования в тех сферах исторического знания, которые историки в массе своей не просто стараются не замечать, но могут вообще не знать по той элементарной причине, что сейчас их этому не учат. Поэтому многие до сих пор считают, что историку, чтобы раскрыть тайны прошлого, достаточно просто

быть честным профессионалом и добросовестно выполнять свой долг. Что следует из классического подхода к истории. Однако сейчас подобная установка в лучшем случае выглядит наивной и результатом самообмана, поскольку наука в XX веке принципиально изменилась. И история не стала исключением. И сейчас в ней нужно учитывать то, что ранее просто не замечалось по причине общего незнания.

В первую очередь в данном случае речь идёт о том, что можно назвать концептуальной основой истории. Точнее – теоретической историей, историологией, историософией, метаисторией, философией или метафизикой истории, которая представляет собой историческое знание в его предельной концентрации и значимости, где перед историей ставятся проблемы концептуального и даже экзистенциального характера в духе вопросов: «Кто мы? Откуда? Куда идём? Во что верим? Чему служим?». Однако это для многих звучит слишком сложно. И поэтому сейчас историки в массе своей вообще стараются уходить от подобных исследований, ограничиваясь какими-то маленькими узкими, частными и простыми, внутренне гармоничными, мало кого интересующими кроме них темками, которые обеспечивают им комфортные условия и позволяют спокойно защищать диссертации, не вызывая особого раздражения коллег, стараясь дистанцироваться от всего, что требует большого и многопланового знания, а также социальной ответственности, уходя от проблем, задевающих практическую значимость истории, отвечающей с помощью знания о прошлом на главные вопросы и вызовы современности.

Такой же подход наблюдается и у историографов, которые в своих учебниках даже не ставят подобные глобальные вопросы исторического бытия в качестве концептуальной основы, предпочитая раз за разом, продвигаясь во времени от Нестора и В.Н. Татищева до наших дней, рассматривать историю не саму по себе в её трагическо-эпохальном восприятии как миссии и судьбы, а как жизнь и творчество сменяющих друг друга в нескончаемой биографической череде историков, перебивая те темы, которые были этими историками затронуты в их исследованиях (что сказал? кого отметил? похвалил или раскритиковал? не учёл? не понял?), даже не пытаясь подняться до проблем цивилизационного уровня и характера за крайне редким исключением, считая это непозволительным для себя излишеством, сводя рассуждения к общим фразам типа, что «проблематика исторических исследований отражала интересы общества, направляла его внимание на факты, наиболее важные для истории России, готовила общественное сознание к их восприятию» [Наумова, Шикло], которые по сути – ни о чём. И так – из учебника в учебник. И от греха подальше.

Как закономерный итог – под эти обкатанные годами банальные установки оказалась выстроена вся система подготовки историков. И действительно, мало в каком вузе их сейчас учат философии истории, считая, что эта дисциплина должна рассматриваться не историками, а философами. И такое пренебрежение философией пока ещё в духе времени. Хотя в самых общих чертах вполне можно утверждать, что:

- если философия как любовь к мудрости до сих пор не утратила своего исходного посыла, её не стоит избегать никому, кто не утратил способности мыслить, одолевая и осваивая ту или иную ступень философского знания; тем более учёным, для которых мыслить – значит, как завещал Р. Декарт, существовать хотя бы в качестве учёного, но, видимо, уже не стыдно, ибо «замазаны все»;

- лишь философия как мать всех наук, из которой они все вышли, объединяет не только всю науку, превращая её в единое живое целое, но и также сами исторические науки; именно она определяет, какими научными терминами будут учёные пользоваться и как следует их понимать, представляя собой науку, устанавливающую общие для всех правила изучения и описания законов, касающихся любой сферы деятельности человека;

- любая наука лишь тогда достигает своей логической и теоретической завершённости, когда в основу своей научной системы закладывает философские обобщения, представляющие собой онтологию, гносеологию, морфологию и аксиологию предмета, включая его структурно развёрнутую методологию, не отделяя себя от всей системы наук и не отказываясь от того, что ей принадлежит по праву, а затем венчает весь монблан дисциплинарного знания идеями, которые представляют её нынешние вершины, своеобразную «высшую математику» истории, а, может даже её метафизику, воплощённую в самых главных исторических достижениях. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что «образование историка не завершено, если он не овладел хотя бы основами философского знания истории» [Ставицкий 2024: 448].

В этом плане применительно к истории вполне можно утверждать, что она строится на нескольких уровнях знания, которые в самых общих чертах можно свести к источниковедению, историографии и метаистории [Уайт 2002], где первая занимается сбором, проверкой, обработкой, систематизацией и описанием источников, вторая – анализом многочисленных частных вопросов истории с подключением имеющихся контекстов и подтекстов, а третья – синтезом исторического знания, выявлением имеющихся в ней закономерностей¹ на уровне предельных значений и обобщений, позволяющих характеризовать большие эпохи как целое и сравнивать их с другими, чтобы выявлять общие тенденции и различать в них большие и малые ритмы, не забывая про то, что у истории есть не только свои «вечные» и «животрепещущие» темы, но и свой «нерв», и свои «струны», вынуждая исследователя стремиться не только к точности факта, но и к погружённой в пространство ценностных смыслов и достигшей символического звучания метафоре.

К сожалению, даже такой вроде простой расклад большинству историков не ведом. Со всеми вытекающими последствиями для общества, если оно ждёт от историков ответов на свои самые насущные вопросы, исходя из простой древней сентенции «с нами будет то, что мы есть».

Ещё сложнее обстоит дело с отношением к историческому мифу и мифотворчеству, который попросту отвергается, поскольку история, как и положено научному знанию, строится не на вере, а на конкретных фактах, не вдаваясь в вопрос, а что собственно за этим утверждением стоит, что понимается под фактами и кто их формирует? Является ли факт чем-то простым и объективным или он есть результат субъективного видения, специальных

¹ В философско-историческом пространстве довольно модным является традиция представлять метаисторию как учение о божественном влиянии на общество и людей в духе С. Булгакова, Д. Андреева, Н. и Е. Рерихов, однако автор данной статьи при большой симпатии к этим авторам полагает, что наука на нынешнем этапе и уровне своего развития не располагает возможностями ни подтвердить их утверждения, ни опровергнуть. Что вынуждает нас оперировать лишь теми данными, которые можно не только обосновать, но и подвергнуть в ходе критического осмысления элементарной проверке. Поэтому мы вынуждены под метаисторией понимать только то, чтобы было выше заявлено.

манипуляций и определённых соглашений? Насколько он зависит от неизбежных контекстов и как они меняют само понятие факта? И при этом, даже если эти вопросы уже заданы, мало кто задумывается над тем, что факт пережитый, прочувствованный, наполненный смыслом и значением, становится мифом. Особенно если учесть, что мы всегда рассматриваем прошлое как личностно понятую историю, как бы мы от неё показательно ни абстрагировались, и вкладываем в отражаемое нашим сознанием тот смысл, который нам на данный момент удобнее всего и достаточно понятен. Иначе не получается.

Литературный обзор (Literature Review)

В качестве теоретической основы данного исследования были использованы труды, открытия и идеи по новейшей философии (Н.А. Бердяев, М. Фуко, М. Хайдеггер), теории наук (Т. Кун, С.А. Лебедев, В.В. Налимов, М. Полани, П. Фейерабенд), отдельным отраслям гуманитарного знания, включая историю (И.Г. Дройзен, Ю.П. Зарецкий, Р.Дж. Коллингвуд, А. Мегилл, А. Тойнби, Х. Уайт), культурологию (М. Элиаде), социологию, политологию, антропологию (Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс), психологию (Г. Лебон, Р. Мэй, К.Г. Юнг), семиологию (Р. Барт, Г.Д. Гачев, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский), лингвистику (Ф. де Соссюр), филологию (Е.М. Мелетинский), когнитивные исследования (Н.П. Бехтерева, Т.В. Черниговская) и т.д.

Особое место также следует уделить исследованиям по мифу и мифотворчеству, разделив их на авторов классических работ (Э. Кассирер, Дж. Кэмпбелл, А.Ф. Лосев, А.М. Пятигорский, К. Хьюбнер) и современных исследователей, большинство из которых объединились вокруг ежегодной Международной научной междисциплинарной конференции «Миф в истории, политике, культуре» [Миф в истории, политике, культуре 2018–2024]. Среди них особо стоит выделить Т.В. Алентьеву, А.В. Баранова, М.В. Белозёрову, А.М. Буrowsкого, О.А. Габриеляна, А.А. и П.А. Гагаевых, Д.В. Гарбузова, В.Ю. Даренского, И.И. Евлампиева, К.Ф. Завершинского, Н.Н. Зарубину, А.Г. Иванова, А.В. Карабыкова, Д.В. и Е.М. Кирюхиных, Е.Н. Корнилову, С.Б. Королёву, Г.Н. Крайнова, О.А. Кузину, А.М. Лесовиченко, А.М. Лобока, С.А. Маленко, Н.И. Мартишину, И.Ю. Матвееву, В.М. Найдыша, О.Г. Орлову, А.А. Осьмушину, Н.И. Петева, В.М. Пивоева, М.В. Пименову, Ю.В. Погребняк, С.М. Поздяеву, В.С. Полосина, Ю.М. Романенко, А.Н. Садового, А.В. Ставицкого, А.С. Тимошука, С.В. Тихонову, М.А. Филимонову, Н.А. Цареву, А.А. Цельковского, В.Д. Шинкаренко, Е.Л. Яковлеву и др.

Методы (Methods)

Использованная для данной статьи методология структурно выстраивается от общего к частному, включая философские и общенаучные методы (диалектические подходы, индукция и дедукция, анализ – синтез, структурный), общие принципы гуманитарных наук (психологии, культурологии, антропологии, социологии, семиологии, когнитивистики), общеисторические методы (сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-типологический), методы частных исторических дисциплин (источниковедения, историографии) и междисциплинарные методы частного порядка.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

По мнению великого естествоиспытателя П.С. Лапласа, если учесть всю совокупность данных о вселенной, можно не только точно предсказать будущее, но и восстановить во всех подробностях прошлое. Но возможности науки оказались

ограничены: прошлое ни эмпирически, ни логически ею не восстанавливается, а будущее математически не просчитывается, заставляя историю вводить себя в обман «пустыми видимостями» (Г. Лебон). И это ещё не всё. Чтобы история выполнила возложенную на неё задачу – отразить в максимально возможной полноте прошлое, ей надо подняться над своей эпохой и стать на позиции того времени, которое она отражает.

«Задача истории как науки – реконструировать прошлое по алгоритмам именно прошлого, а не того времени, в котором живет историк» – писал известный американский историк А.М. Шлезингер-младший [Шлезингер-мл. 1992: 539]. Но всегда ли история способна вырваться из ловушки «эгоцентрических» представлений и преодолеть свои ретроспективные заблуждения? Способна ли она освободиться от политических установок и быть выше «партийных» требований и социальных ожиданий? Может ли она подняться над эпохой, в которой живёт? Однозначного ответа на эти вопросы нет, потому что актуализация истории не ограничена одной любознательностью. Новая эпоха требует от истории ответов на вопросы современности. А это значит, что подстраиваться под прошлое некогда. Может и знаний не хватить. Поэтому надо подстраивать прошлое под настоящее с учётом новой конъюнктуры, подходов, установок и данных. И это делается постоянно. Иногда удачно. Но редко осознанно. Потому что тогда придётся в экстазе самоанализа назвать себя либо дураком, либо подлецом. Что естественно не делается. И последнее обстоятельство особенно вынуждает нас обратить своё внимание на роль в истории мифологии.

Отношение к мифу и мифотворчеству может рассматриваться историками в трёх основных аспектах, которые воплощаются в ключевых и наиболее повторяющихся подходах. Первый и второй из них исходят из установок построенного на принципах модерна классического научного знания, которое, по мнению современной эпистемологии, как минимум, нуждается в коррекции. Однако дальше они несколько разнятся.

В соответствии с первым подходом, к мифам историки относят исторические легенды, былины, сказания, эпос, которые созданы лирниками, kobзьями, сказителями, скальдами на определённом историческом материале, но к собственно историческому знанию никакого отношения не имеют.

Второй вариант продолжает линию первого. И идёт дальше его лишь в том, что признаёт термины «мифический», «мифологический» и даже «мифологема», но лишь за той информацией, которая в истории по тем или иным причинам очевидно и недопустимо искажена. Согласно ему, все исторические знания носят объективный характер, т.е. заложены в различных источниках, и историку их надо просто извлечь и представить, не допуская фантазирования, а все ошибки или неточности, которые могут привести к неверным и, следовательно, мифическим выводам, будут результатом его малого ума, недобросовестности и слабой квалификации. Естественно, к ним можно отнести и материалы, где историк в угоду власти сознательно выполняет политический заказ с помощью определённых манипуляций или даже фальсификаций. Но это как бы совсем не «*comme il faut*», хотя повсеместно присутствует, что особенно хорошо видно по современной украинской истории [Ставицкий 2015]. Да и у нас нередко встречается, в определённых случаях доходя до признаков системности.

Как видим в данных двух случаях всё просто и чётко разложено по полочкам, где ничего не хочется менять, чтобы не выходить из зоны комфорта.

Согласно ему, история есть объективное, неизменное и изначально данное знание. И чтобы раскрыть его и описать, историку нужно быть просто честным перед собой и обществом и изложить всё как есть, согласно источникам. Согласны, всё это важно. Однако на фоне известных по семиологии, психологии и когнитивным исследованиям данных это уже выглядит дремучей наивностью, поскольку в ней не учитывается, как человек воспринимает и отражает реальность, как влияют на это отображение его скрытые мотивации, какие особенности несёт в себе сам отображаемый текст. И это, не считая собственно исторических контекстов применимо к источникам, которые превращают изучение прошлого в живое общение с ним, похожее на расследование, где следователь-исследователь может в ходе дознания выйти в итоге на самого себя. В результате следует хотя бы учесть, что в процессе изучения и подачи исследуемый исторический материал субъективируется как минимум дважды – в первый раз, когда его создают, и второй – когда исследуют, со всеми вытекающими последствиями. Что уже обрекает его на тотальную мифологизацию.

Вот почему можно утверждать, что, к сожалению или нет, но история сама живая, как жива в нашем сознании описываемая ею жизнь, даже если она давно прошла. И поэтому вынуждена развиваться, учитывая те изменения, которые происходят вокруг, включая науку, в рамках которой история существует. И данное соображение позволяет раскрыть третий вариант рассмотрения мифа и мифотворчества, который в корне отличается от первых двух, поскольку исходит из подходов и установок уже неклассической науки, учитывая новейшие открытия в философии, психологии, семиологии, антропологии, мифологии, поэтике и когнитивных исследованиях, где особенно хорошо видны довольно ограниченные возможности науки, личностные аспекты познания и субъективная роль исследователя, делающие научные знания локальными, текучими, условными, относительными [Фуко 1996], когда на то, какой будет оценка и описание того или иного исторического факта или сюжета влияет столько субъективных факторов, как личного, так и исследовательского характера, что окончательный вывод по той или иной теме в рамках определённых смысловых границ становится практически недостижимым в силу необходимости учесть бесконечное число нюансов, поскольку мы «не припоминаем прошедшую жизнь в том виде, в каком она была, но, рассматривая ее исторически, творим ее в своем воображении» [Бертрам 2013: 7], формируя те стратегии понимания прошлого, которые лучше всего соответствуют сегодняшнему моменту не только методологически, но и психологически, подводя к известной максиме, что в действительности всё не так, как на самом деле.

Чтобы было понятно, насколько сложнее в истории стало работать, возьмём для примера хотя бы аспект исторического нарратива. Ещё несколько десятилетий назад историческое повествование считалось не более чем удобной формой изложения. Но в современных условиях проблема, как форма языка влияет на отражение исторической реальности, как один только язык в рамках своих невероятных возможностей, используя построенную на полиморфизме игру смыслов, отражает, преобразует, трансформирует описанную историческую реальность, формируя на одной и той же основе совершенно разные смыслы, вынуждает подходить к истории принципиально иначе. Теперь, чтобы более полно и глубоко познать описанный когда-то в текстах исторический процесс, надо понять:

- насколько реальна та цельность и связность, которая явствует из текста описания?

- как повлияли на него скрытые и явные мотивации авторов?

- какие цели они перед собой ставили и чем руководствовались?

- в какой степени мыслимое исследователем «целое» поля исследования соответствует отражаемой исторической реальности и вписывается в невольно предлагаемый им «сюжет»?

- какую роль в поиске исторической «истины» играют качество подготовки, мотивации и воображение исследователя?

- чего больше в историческом исследовании: истины или правдоподобия?

И так далее.

В свою очередь, такой подход вынуждает говорить об «анализе глубинной структуры исторического воображения» [Уайт 2002: 23], что позволяет прошлое не только понять, но и почувствовать, желательно – «на кончиках пальцев», хотя с другой стороны это создаёт такой веер интерпретационных возможностей, который для истины, объективности места не оставляет, но зато позволяет во всей её мощи развернуться мифологии. Ведь в новых условиях история представляется как текст с правом сохранения многообразия форм концептуализации выражения исторического опыта.

Так вместо того, чтобы отражать историю максимально логично, объективно, взвешенно, мы погружаем себя в неё и опрокидываем её на себя, зачастую в ней полностью растворяясь.

Однако, что это даёт истории? «Историки и философы истории будут, таким образом, свободны концептуализировать историю, постигать ее содержание, конструировать повествовательные объяснения ее процессов в той модальности сознания, которая в наибольшей степени соответствует их собственным моральным и эстетическим ожиданиям. Историческое сознание останется открытым для установления заново его связей с великими поэтическими, научными и философскими интересами, которые вдохновляли классических практиков и теоретиков его золотой поры, – в XIX веке» [Уайт 2002: 500], – считал американский историк Х. Уайт. Правда, какое это имеет отношение к максимально правдивой реконструкции исторического прошлого, не очень понятно. Однако, очевидно, что историкам следует считаться с новыми проблемами и быть готовыми реализовать качественно иные возможности, которые представляются им в рамках междисциплинарной коммуникации, несмотря на ожидаемо возросшие проблемы.

При таком подходе также необходимо учитывать многочисленные исторические и исследовательские контексты, которые встраивают конкретный факт в сложную смысловую комбинацию, вынуждая его работать на ту концепцию, из которой исходит автор, зачастую приводя к совершенно неожиданным выводам не потому, что факт был другой, но потому, что он оказался иначе понят, прочитан, интерпретирован, прочувствован.

В результате историческое знание внезапно оказывается постоянно меняющимся в зависимости от почти неуловимых смещений в восприятии прошлого и тотально мифологичным, поскольку право на субъективность есть право на миф. И постоянным в нём является лишь то, о чём учёные на какое-то время сумели договориться по принципу «будем считать, что это было так» и уверовали в то, что их договор гарантирует истинность, на деле лишь таким образом скрыв своё незнание.

Впрочем, пока ещё любому историку можно это всё просто игнорировать, если договориться этого не замечать. Однако идеи и установки неклассической науки, несмотря на скрытое сопротивление, потихоньку проникают в историческую научную среду, подводя к ныне довольно простой мысли, что «история есть интерпретация фактических данных..., которые по отдельности называются документами» [Коллингвуд 1980: 13], и они не содержат «готовые» факты прошлого, предлагая «лишь «знаки», обретающие смысл только после вмешательства историка» [Зарецкий 2013: 31]. И тогда в историческом сознании происходит настоящий парадигмальный «коперниканский переворот», когда уже нельзя игнорировать того обстоятельства, что в истории «все случившееся становится образом, все живущее – легендой, вся деятельность – мифом» [Бертрам 2013: 14], поскольку историк работает не с реальностью как фактом, а с созданным им самим образом реальности, который становится для него фактом сознания и «живет лишь как образ, как некий персонаж, стало быть, только как миф, а не некое знание о бывшем и познание его» [Бертрам 2013: 7].

Подобное соображение естественным образом подводит к мысли, что история в действительности есть не сообщение, не объективное отражение реальности с целью сохранения настоящего прошлого, а деятельное созидание конкретного образа с последующим переписыванием его вновь и вновь, допуская множество толкований минувшего, наделяя его силой энергии как суггестии, способной изменить в сознании людей не только прошлое, но и будущее, чтобы через миф приобщиться к вечности, почувствовав её на себе и в себе. И хотя историки продолжают традиционно придерживаться проверенной и отчасти комфортной позиции, что миф не выходит за пределы притч, легенд и былин, новые научные реалии постепенно диктуют своё, вынуждая признавать, что в современных условиях, когда роль истории в борьбе за культурную идентичность чрезвычайно возросла, без расширительного понимания мифа в науке в целом и в истории в частности уже обойтись не получится [Рикёр 2002]. Тем более, что данная мысль совсем не нова и была довольно внятно и развёрнуто сформулирована в известной работе Н.А. Бердяева «Смысл истории», написанной более ста лет назад. И свести её можно к короткой, но ёмкой фразе, что «история есть миф» [Бердяев 1990: 18].

Как следствие, за последнее столетие ситуация с историческим знанием существенно усложнилась. Впрочем, проблему рассмотрения и отношения науки к мифу и раньше нельзя было назвать однозначной. Поэтому в современной науке до сих пор преобладает мнение, что она свободна от мифа и принципиально с ним не совместима, что миф как нечто донаучное и иррациональное успешно научным мировоззрением преодолевается [Ставицкий 2002]. Но исследования мифа в его расширительном толковании и новое понимание мифа как в образно-символической форме отраженной сознанием реальности [Ставицкий 2012а], отделение мифа современного от мифа архаичного [Ставицкий 2007] позволяют прийти к выводу, что, несмотря на традиционное противопоставление науки и мифа, последний активно и постоянно вторгается в сферу науки [Ставицкий 2012b], буквально её переполняя [Кравченко 1999] и трансформируя.

Так происходит потому, что наука – продукт определённого исторического развития и строится на знаниях локальных и относительных истин. Наука выросла из локальной деятельности человека и по своему характеру человекомерна со всеми её плюсами и минусами. Этот опыт, как и человеческая деятельность, не

носит вселенский характер. Но именно его человек распространяет на всю природу. Из него выводит законы её развития. На его основе строит научную картину мира. И в соответствии с ней отвечает на онтологические вопросы бытия, которые от мифа, если они домыслены и прочувствованы, неотделимы [Ставицкий 2012a].

Тем самым наука неизбежно вторгается в сферу мифа, точнее – в неё погружается, невольно прибегая к мифологизации и совсем не замечая, что «творимая людьми в определенную историческую эпоху, реальная наука обрастает и сопровождается своей мифологией» [Ставицкий 2002: 203]; той мифологией, которая в отличие от мифа архаичного его носителями как миф не распознаётся, пока не придёт время сменить её на что-то более новое.

Тому примером может служить хотя бы знаменитое изречение великого Исаака Ньютона «гипотез не измышляю». Замечательная фраза, достойная истинного гения эпохи Просвещения. Но времена меняются. И теперь нам известно, что наука в силу локальности своего знания не может обладать достаточной для абсолютно точного вывода информацией. И может достоверно настаивать лишь на знании конкретных истин, которые не включают в себя контекст. Однако там, где контексты неизбежны и множественны, в процессе познания она вторгается в «сумеречную зону» непознанного, домысливая то, чего ей не хватает, и потому, по мнению А.Ф. Лосева, работает исключительно с гипотезами, лишь в той или иной степени обосновывая их [Лосев 1999: 226–227, 348].

Задача научных гипотез – достаточно правдоподобно объяснить тот или иной открытый наукой феномен. Затем, переходя от частных гипотетических выводов к более обобщающим теориям, наука завершает очередной этап процесса познания созданием соответствующей ему «научной картины мира», лишняя раз подтверждая, что за попытками через мировоззрение «осознать научный опыт, кроется вполне определенная мифология» [Лосев 1999: 218], которую можно не замечать, но не удастся игнорировать, поскольку если вы не занимаетесь мифом, это не значит, что миф не занимается вами. И мантры в духе «изыди» здесь не помогут.

К числу наук, старательно скрывающих свою «мифопроизводящую роль», в первую очередь относится история, бывшая во все времена главным источником мифотворчества и самой питательной средой «мифопроизводства». И тому есть ряд причин. Одной из них является стремление достичь невозможного – дать ясную, полную и концептуально исчерпывающую картину прошлого и, основываясь на принципах детерминизма, построить модель будущего, которая могла бы дать ответы на вопросы современности, даже если их нет. А для этого необходимо домыслить понятое и осознанное в той мере, в какой она может быть признана цельной и всеохватывающей на уровне имеющихся знаний о прошлом. Но лучше всего его отражает мифоистория. Домыслить – значит, использовать воображение с целью создания как целого того, что познать как целое невозможно, ибо для этого надо выйти за пределы знания как такового. Однако человек всегда блестяще справлялся с такой задачей, используя воображение и суггестию, чтобы не только выстроить нужную ему картину мира, но и убедить себя и других, что она истинна.

В действительности мы наблюдаем проявление в явной форме того, что скрыто за фактами в их максимальном символическом значении, а К.Г. Юнг называл «коллективным бессознательным», когда историю возвращают к

Началам, делая прошлое нераздельной частью и осмысленной опорой настоящего, позволяя мифу проступать сквозь ткань исторического бытия скрытой в вещах и явлениях психической энергии, способной через сопричастность охватить и заразить сознание теми мотивациями и идеями, которые заставляют человека жить с чувством и смыслом, более важным для него, чем реальная истина.

Вот почему настоящая история не может быть сведена к набору какой-то системно оформленной, но не пережитой внутренне информации, т.к. представляет собой прочувствованную и полную энергии мифологию, живую и активную, которая составляет содержание культуры, воплощается в ценностях и проявляется в культах и табу.

Поэтому в рамках неклассической мифологии под мифоисторией следует понимать историю:

- пропущенную сквозь себя, воспринятую лично, пережитую и осмысленную в соответствии с убеждениями, установками, ценностями, мотивациями, которые обеспечивают эмоциональную связь со всем, что нам близко, независимо от того, имеем ли мы к нему прямое отношение или нет;

- отражающую мечты, страхи, желания и создающую ощущение полной сопричастности с происходящим;

- обеспечивающую вокруг прошлого постоянную игру смыслов и значений, делающую прошлое активным участником настоящего, существенно влияющим на него, регулярно меняющую представление о нём в зависимости от наших желаний и мотиваций;

- ставшую подобной легенде народной памятью, делающей прошлое настоящим, а настоящее – неотделимым от будущего и устремлённым в него;

- доведенную до архетипического звучания предельных символических значений народной памятью, делающей прошлое настоящим, а настоящее – неотделимым от будущего и устремлённым в него;

- формирующую ценностные ориентиры в соответствии с желанными образами прошлого, настоящего и будущего, обращёнными в вечность и соотносимыми с ней;

- отражающую метафизический уровень понимания прошлого, воплощённый в соотносимой с вечностью мистически окрашенной мудрости веков [Ставицкий 2024: 448–449].

Заключение (Conclusions)

Как видим, возможности науки оказались в значительной степени преувеличенными, расстояние от выводимости до истинности стало непреодолимым, но обязательства, возложенные на историю, надо выполнять. И чтобы добиться желаемого, чтобы выполнить возложенный на историю социальный и политический заказ, она поневоле переходит в режим мифа. И не может не переходить, ибо в этом и заключается главное условие её актуализации. С помощью мифа она восполняет недостающие звенья и, делая предположительное и воображаемое действительным, создает иллюзию ответа, который для нас таковым и является. И тогда становится ясным, что история начинается с мифа и заканчивается им, обретая форму сказки, притчи или анекдота, где первое развлекает нас и приобщает к прошлому, а второе и третье – помогает жить и, опираясь на прошлое, творить будущее.

Однако в свете сказанного не это главное. Особенно с учётом того, что основной задачей данного исследования является не обвинение историков во лжи и самообмане, но вполне конкретная практическая цель, которую можно свести к

формуле: как с учётом этого, данное свойство истории из недостатка превратить в достоинство, чтобы использовать как новую возможность для лучшего понимания мира и его дальнейшего преобразования. Ведь история больше чем наука, ибо она – наша Судьба, которую мы творим по принципу «с нами будет то, что мы есть».

Литература

Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва: Изд. группа Прогресс, Универс, 1994. 616 с.

Бертрам Э. Ницше. Опыт мифологии. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2013. 575 с.

Блум М. Метаистория западного знания в современную эпоху. Исследование развития четырех парадигм с 1648 года по наше время / Пер. с англ. Санкт-Петербург: Библиороссика, 2024. 406 с.

Дройзен И.Г. Историка: Лекции об энциклопедии и методологии истории. Пер. с нем. Г.И. Федоровой. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2004. 582 с.

Зарецкий Ю.П. Стратегии понимания прошлого: Теория, история, историография. Москва: Новое литературное обозрение. 2011. 384 с.

Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. Москва, 1980.

Кравченко И.И. Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 1999. №1. С. 3–17.

Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. Москва: АСТ, 2020. 320 с.

Кэмпбелл Дж. Сила мифа. Санкт-Петербург: Питер, 2018. 304 с.

Лосев А.Ф. Самое само: Сочинения. Москва: ЭКСМО-Пресс, 1999. 1024 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2004. 704 с.

Мартишина Н.И. Мифологизация как способ познавательного освоения объекта // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». № 1, 2022. С. 40–55.

Мегилл А. Историческая эпистемология: Научная монография. Москва: Канон⁺; Реабилитация, 2009. 480 с.

Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. 3-е изд. доп. Москва: РГГУ, 2018. 695 с.

Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. 658 с.

Миф в истории, политике, культуре. Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2021. 576 с.

Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2023. 574 с.

Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник трудов VII Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2024 года,

г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2024. 496 с.

Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. Изд 3-е. Москва: Академический проект; Парадигма. 2011. 399 с.

Наумова Г.Р., Шикло А.Е. Историография истории России: учеб. Пособие для студентов высш. учеб. заведений. Москва: Академия. 2008. 472 с.

Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. Москва, 1985. 344 Психология толп. Москва: Ин-т психологии РАН, Изд-во КСП+, 1998. 412 с.

Психология толп

Рикёр П. История и истина / Пер. с фр. И. С. Вдовина, О. И. Мачульская. Санкт-Петербург: Алетей, 2002. 400 с.

Ставицкий А.В. Историческая мифология: от былин до мифоистории (К вопросу о взаимодействии мифа с историей: размышления по поводу статьи А.А. Конопленко о мифологизации личности и истории) // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов VII Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2024 года, Санкт-Петербург) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: ООО «ТБС Пабблишинг», 2024. С. 432–452.

Ставицкий А.В. Миф традиционный и современный // Культура народов Причерноморья. №112. 2007. С. 109–113.

Ставицкий А.В. Наука и миф: некоторые проблемы взаимоотношения // Культура народов Причерноморья. Симферополь, №33, октябрь 2002. С. 200–205.

Ставицкий А.В. Национально-исторический миф Украины. Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.

Ставицкий А.В. Онтология современного мифа. Севастополь: Рибэст, 2012. 543 с.

Тойнби А.Дж. Постижение истории: Пер.с англ. Москва: Прогресс, 1991. 736 с.

Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века / Пер. с англ. под ред. Е. Г. Трубиной и В. В. Харитоновой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 528 с.

Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания: Пер. с англ. А.Л. Никифорова. Москва: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.

Фуко М. Археология знания / Пер. С. Митина и Д. Стасова. Киев. 1996.

Хюбнер К. Истина мифа. Москва: Республика, 1996. 447 с.

Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шрёдингера: мозг, язык и сознание. Москва: Издательство АСТ, 2021. 496 с.

Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории. Москва, 1992. 686 с.

Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. 6-е изд. Москва: Академический проект, 2017. 235 с.

Юнг К.Г., фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж.Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. Москва: Серебряные нити, 1998. 368 с.

References

- Barth R.* Selected Works. Semiotics. Poetics. Moscow: Izd. group Progress, Univers Publ., 1994. 616 p. (In Russian).
- Bertram E.* Nietzsche. Experience of Mythology. St. Petersburg: Vladimir Dahl Publ., 2013. 575 p. (In Russian).
- Bloom M.* Meta-history of Western Knowledge in the Modern Era. A Study of the Development of four Paradigms from 1648 to our Time / Transl. from Engl. St. Petersburg: Bibliorossica Publ., 2024. 406 p. (In Russian).
- Dreuzen I.G.* Historica: Lectures on the encyclopaedia and methodology of history. Per. with German. G.I. Fedorova. St. Petersburg: Vladimir Dahl Publ., 2004. 582 p. (In Russian).
- Zaretsky Y.P.* Strategies of Understanding the Past: Theory, History, Historiography. Moscow: New Literary Review Publ., 2011. 384 p. (In Russian).
- Cassirer E.* Philosophy of symbolic Forms. Vol. 2. Mythological Thinking. 2-e izd. Moscow; S Peterburg: Centre for Humanitarian Initiatives Publ., 2017. 288 p. (In Russian).
- Campbell J.* The Power of Myth. St. Petersburg: Peter Publ., 2018. 304 p. (In Russian).
- Collingwood R.J.* The Idea of History. Autobiography. Moscow: Nauka Publ., 1980. 488 p. (In Russian).
- Kuhn T.* Structure of Scientific Revolutions / Per. from Engl. Moscow: AST Publ., 2020. 320 p. (In Russian).
- Losev A.F.* The Self: Essays. Moscow: EXMO-Press Publ., 1999. 1024 p. (In Russian).
- Lotman Y.M.* Semiosphere. St. Petersburg: Art-SPB Publ., 2004. 704 p. (In Russian).
- Martishina N.I.* Mythologisation as a way of cognitive mastering of the object // Mythologos. Series 'Philosophy of Myth: Ontology, Axiology, Methodology'. № 1, 2022. Pp. 40–55. (In Russian).
- Meletinsky E.M.* Myth and historical poetics: Selected articles. Memories. 3rd ed. supplement. Moscow: RSUHU Publ., 2018. 695 p. (In Russian).
- Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2020. 658 p. (In Russian).
- Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Proceedings of the V International Scientific Interdisciplinary Conference. V International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2021, г. Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2021. 576 p. (In Russian). (In Russian).
- Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Proceedings of the VI International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2022, г. Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2023. 574 p. (In Russian).
- Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Proceedings of the VII International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2024, г. Sevastopol) / Edited

by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, 2023. 496 p. (In Russian).

Nalimov V.V. Spontaneity of Consciousness. Probabilistic Theory of Meanings and Semantic Architectonics of Personality. Ed 3-e. Moscow: Academic Project Publ.; Paradigma Publ. 2011. 399 p. (In Russian).

Naumova G.R., Shiklo A.E. Historiography of Russian History: Textbook for Students of Higher Educational Institutions. Moscow: Academy Publ., 2008. 472 p. (In Russian).

Polanyi M. Personal Knowledge. On the Way to Postcritical Philosophy. Moscow, 1985. 344 p. (In Russian).

Ricoeur P. History and truth / Per. from Fr. I. C. Vdovina, O. I. Machulskaya. St. Petersburg: Aleteia Publ., 2002. 400 p. (In Russian).

Stavitskiy A.V. Historical Mythology: from Bylinas to Mythohistory (On the Interaction Between Myth and History: Reflections on A.A. Konoplenko's Article on the Mythologisation of Personality and History) // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of Materials of the 7th International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2024, St Petersburg) / Ed. A.V. Stavitskiy. Sevastopol: CSB Publishing LLC, 2024. Pp. 432–452. (In Russian).

Stavytskiy A.V. National-historical Myth of Ukraine. Sevastopol: Ribest Publ., 2015. 748 p. (In Russian).

Stavitskiy A.V. Ontology of the Modern Myth. Sevastopol: Ribest Publ., 2012. 543 p. (In Russian).

Feyerabend P. Against Method. Sketch of the Anarchist Theory of Cognition: Per. from Engl. by A.L. Nikiforov. Moscow: AST Publ.; Guardian Publ., 2007. 413 p. (In Russian).

Foucault M. Archaeology of Knowledge / Per. S. Mitin and D. Stasov. Mitin and D. Stasov. Kiev. 1996. (In Russian).

Hübner K. The Truth of Myth. Moscow: Respublika Publ., 1996. 447 p. (In Russian).

Chernigovskaya T.V. Cheshire Smile of Schrödinger's Cat: Brain, Language and Consciousness. Moscow: AST Publishing House, 2021. 496 p. (In Russian).

Shlesinger Jr. A.M. Cycles of American History. Moscow, 1992, 686 p. (In Russian).

Jung K.G., von Franz M.-L., Henderson J.L., Jacobi I., Jaffe A. Man and his Symbols. Moscow: Silver Threads Publ., 1998. 368 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: stavis@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9670-1105>

Bionotes:

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Associate Professor, Department of History and Foreign Affairs, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philosophy (Sevastopol, Russia).

E-mail: stavis@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9670-1105>

Для цитирования:

Ставицкий А.В. Мифотворчество в истории: причины, условности, мотивации // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология», № 4 (12), 2024. / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: ООО «ТБС Пабблишинг», 2024. С. 15–29.

For citation:

Stavitskiy A.V. Myth-making in History: Reasons, Conventions, Motivations // // MYTHOLOGOS. Series ‘Myth and Society: History, Politics, Sociology’, No. 4 (12), 2024. / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: CSB Publishing LLC, 2024. Pp. 15–29.

**ФУТУРОЛОГИЯ КАК ВАРИАНТ СОВРЕМЕННОГО МИФА О БУДУЩЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА****Покрищук Александр Юрьевич**Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в
г. Севастополе (г. Севастополь, Россия)**Аннотация**

В статье рассматривается проблема понимания футурологии через призму восприятия её как современного мифа. Зародившееся во второй половине XX века направление человеческой мысли, футурология долгое время рассматривалась как наука о прогнозировании будущего, или как философия будущего. В таком контексте она развивалась, по большей части, учёными естественно-научного направления (И.С. Шкловский, С. фон Хорнер) и виднейшими писателями-фантастами (С. Лем, А. Кларк, А. Азимов) на протяжении 60-80-х гг. XX века. С точки зрения образно-символического отражения реальности, футурология представляет собой вариант современного мифа, объясняющего будущее человечества через призму настоящего. Она пытается сформулировать новые нормы поведения человека в принципиально новом обществе, в котором его Разум неизбежно будет взаимодействовать и иными видами разумных существ, под которыми понимаются как представители внеземных цивилизаций, как и искусственный интеллект, созданный человеком. В технологическом плане, это будущее наступит в момент создания Разума, идентичного по своим возможностям человеческому, а в этико-философском – осознания человечеством неоднородности Вселенной и её обитателей.

Ключевые слова: футурология; миф; Контакт; Человек; иной Разум; Робот; временность

**FUTUROLOGY AS A VARIANT OF THE MODERN MYTH ABOUT THE
FUTURE OF MANKIND****Pokrischuk Alexander Yuryevich**

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Russia)

Abstract

The article deals with the problem of understanding futurology through the prism of its perception as a modern myth. The trend of human thought that originated in the second half of the 20th century, futurology has long been considered as the science of predicting the future, and as the philosophy of the future. In this context, it was developed, for the most part, by scientists of the natural science field (I.S. Shklovsky, S. von Hoerner) and the most prominent science fiction writers (S. Lem, A. Clark, A. Asimov) during the 60-80s of the XX century. From the point of view of the figurative and symbolic reflection of reality, futurology is a variant of the modern myth that explains the future of mankind through the prism of the present. She is trying to formulate new norms of human behavior in a fundamentally new society in which his Mind will inevitably interact with other types of intelligent beings, which are understood as representatives of extraterrestrial civilizations, as well as artificial intelligence created by man. In technological terms, this future will come at the moment of the creation of a Mind identical in its capabilities to human, and in ethical and philosophical terms, humanity's awareness of the heterogeneity of the Universe and its inhabitants.

Keywords: futurology; myth; Contact; Human; other Mind; Robot; temporality

Фантастика — это реальность, доведенная до абсурда

Введение (Introduction)

На протяжении всей своей истории человек пытался понять и объяснить окружающую его действительность, используя для этой цели, в первую очередь, свой чувственный опыт. Придавая определённое значение каждому элементу реальности, он порождает самые разные мифы, и через них познавал мир, в котором живёт. И несмотря на то, что с течением времени люди накапливали помимо чувственного опыта экспериментальный, что в процессе его теоретизации и формулирования полного представления об окружающей реальности, появилась философия, а в последствии и наука, миф оставался одним из важнейших способов понимания действительности, который продолжает функционировать в современном обществе. Миф есть и там, где, казалось бы, его просто не может быть – в науке, оперирующей фактами и имеющей строгую доказательную базу. Тем не менее, он питает всякую науку [Ставицкий 2013: 80], позволяет ей существовать и адекватно выполнять свою функцию познания окружающей действительности, и достаточно хорошо мифологическую составляющую науки можно видеть на примере футурологии, которая в данной призме представляет собой вариант современного мифа, говорящем о будущем человечества.

Футурология как научная дисциплина является достаточно молодой, ибо её сложение пришлось на вторую половину XX в. Она, в определённой мере, явилась следствием т.н. Научно-технической революции середины прошлого столетия, хотя её зачатки можно наблюдать и в более ранние эпохи. Но именно как научное направление, занимающееся исследованием и попытками прогнозирования будущего на основании данных настоящего, футурология оформилась примерно в 1960-х гг. Она объединила в себе методы самых разных наук, в числе которых физика, экономика, социология, кибернетика, и множество других. С того момента она рассматривалась преимущественно как условная «наука о будущем», хотя некоторые мыслители использовали потенциал футурологии как философской концепции о человеке будущего [Лем 2020; Кларк 1966]. Опыт познания, предпринятый футурологией, сформировал определённый образ будущего, который, при определённом ракурсе, являет собой вариант современного мифа. Но что представляет из себя миф и можно ли оперировать им при рассмотрении футурологии? Ведь миф, в каком бы обществе он ни появлялся, жил и умирал, воспринимался как правда, как непосредственная реальность, несмотря на порой явственную для современного восприятия противоречивость [Стеблин-Каменский 1976: 4]. На вторую часть этого вопроса мы можем ответить утвердительно: да, можем, однако с некоторыми оговорками. Во-первых, миф для того общества или среды, в которой он бытует, является максимально подлинной действительностью, «далёкой от всякой случайности или произвола» [Лосев 2023: 37]. Во-вторых, мифологичность футурологии кроется в том её месте, где, казалось бы, она является наукой: в постановке гипотез, которые самими исследователями воспринимались двойственно. Они формировались для изучения того, что лежало за пределами познанной человеком реальности – в будущем и в далёком космическом пространстве, в рамках которых любое предположение граничит между научной гипотезой и мифом [Ставицкий 2013: 77]. И футурологи, стремясь расширить сферу, внутри которой находится познанный человечеством мир, так или иначе творили мифы об иных цивилизациях, о будущем и о месте человека во

Вселенной. Локализация и формулировка этих мифов в общем контексте мифа о будущем человечества и является целью данной работы.

Литературный обзор (Literature Review)

Сложно назвать авторов, которые внесли большой или меньший вклад в развитие нового направления мысли, поскольку его представители практически никогда не называли себя футурологами, а процесс накопления опыта и высказывания идей не ограничивался строго научными или философскими трудами. Тем не менее, принято выделять ряд общепризнанных авторов, благодаря которым были сформулированы основные вопросы футурологии, определены интересующие её проблемы и предложены идеи о виде будущего и роли человечества в нём.

Начало осмыслению места человека во Вселенной было положено астрофизиками, которые исследовали возможность наличия в космосе иных разумных существ и причин их «молчания». Одним из первых учёных, кто научно обосновал отсутствие сигналов из космоса, был С. фон Хорнер [Hoerner 1961], который говорил о слабой чувствительности аппаратуры человека для улавливания сигналов от других разумных существ. И.С. Шкловский, советский астрофизик, ссылаясь на фон Хорнера, отмечал скоротечность существования космических цивилизаций и их редкость как одну из причин, почему их не удаётся обнаружить [Шкловский 1980: 239]. Возможность существования во Вселенной других разумных существ породила одну из важнейших проблем футурологии – проблему Контакта с внеземными цивилизациями, которую наиболее полно рассматривал в своих художественных и философских произведениях С. Лем [Лем 2022; Лем 2020]. Весомый вклад в понимание проблемы контакта человека с внеземным разумом внесли также братья Аркадий и Борис Стругацкие [Стругацкие 1990; Стругацкие 2012]. Итогом многолетних размышлений о Контакте явилась формулировка двух достаточно важных для данной проблемы понятий – «окна контакта» и «галактоцентризма», о которых будет подробно сказано далее.

Параллельно с вопросами о будущем человека в рамках Вселенной, футурологами рассматривались проблемы существования человеческого общества в будущем, когда технологический прогресс дойдёт до той стадии, когда будет возможно создать искусственный разум, по своим возможностям равный человеческому. Наиболее проработанным этот вопрос видится в творчестве писателей-фантастов А. Азимова [Азимов 1964] и В. Винджа [Виндж 2022]. Второй наиболее близко подошёл к проблеме качественных изменений в общественном сознании на фоне создания полноценного искусственного интеллекта, сформулировав понятие «технологической сингулярности» как поворотной точке в истории человечества. Социальные изменения, вызванные развитием технологий, и проблемы адаптации человека к ним были подробно рассмотрены американским футурологом Э. Тоффлером [Тоффлер 2004], который был одним из первых мыслителей, сформулировавших понятие постиндустриального общества.

Исходя из вышеизложенного можно заметить, что футурология во второй половине XX в. и даже в относительной современности также занимается вопросами этики общества будущего, стремясь понять те законы и нормы поведения, которым человеку необходимо будет следовать в дальнейшем. Две выделенные проблемы футурологии – взаимоотношения человека с внеземными цивилизациями, и человека с искусственным интеллектом – в сущности, представляют собой одну большую проблему, которую можно охарактеризовать

как этическую (а футурологию, в данном ключе, как этико-философскую систему будущего): взаимоотношения Человека и Иного Разума, под которым следует понимать любой Разум, отличный от человеческого. Аксиологическая сторона будущего, детально проанализированная Э. Тоффлером, ставит вопрос об адаптации современного человека к стремительно меняющимся условиям жизни, которая потребует от него коренного пересмотра ценностей и их места в системе личности человека как члена социума.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Вопрос будущего, в той или иной форме, волновал человека всегда, однако именно на конец XIX в. приходится первый всплеск современного интереса к данной проблеме, нашедшей своё художественное отражение в произведениях Г. Уэллса «Машина времени» и «Война миров» – первых серьёзных научно-фантастических произведениях, в которых повествуется как о будущем человечества через призму доведённой до крайности борьбы классов [Уэллс 1920], так и о человеческом настоящем, представители которого знакомятся с цивилизацией, прибывшей с Марса, чтобы завоевать Землю [Уэллс 2005]. Но тогда этот выплеск остался практически незамеченным и не оказал сильного влияния на общественную мысль. В 50х гг. XX в. вновь, спустя более чем полвека после издания произведений английского писателя, пробудился интерес к инопланетным цивилизациям и возможности встречи человечества с представителями внеземного разума. На тот момент эта проблема, названная впоследствии проблемой Контакта, нашла преимущественное отражение в творчестве разных писателей-фантастов, однако уже в 1960х гг. этим вопросом заинтересовались и учёные. Издавались серьёзные исследования, посвящённые астрономическим проблемам существования внеземных цивилизаций, способам их обнаружения, и методам установления связи с ними. С. фон Хорнер в 1961 г. написал статью, в которой обосновывал недолговечность существования всякой внеземной цивилизации, а также невозможность установления контакта с ними даже в случае обнаружения следов их деятельности. Помехой этому будет, в первую очередь, расстояние между цивилизациями, которое должен преодолеть сигнал, чтобы достичь своего адресата: время передачи даже небольшого сообщения будет столь долгим, что иная цивилизация может кардинально измениться по сравнению с её наблюдаемым с Земли состоянием, или же исчезнуть полностью по причине вырождения. Фон Хорнер говорил о времени жизни космических цивилизаций, в которое они способны принимать сигналы из Космоса и посылать их самостоятельно, примерно в 6,5 тыс. лет, после чего у них либо теряется интерес к попыткам нахождения «братьев по разуму», либо они погибают или вырождаются [Hoerner 1961: 1839-1840]. К данной точке зрения присоединился и советский астрофизик Иосиф Шкловский, изложив её в классическом футурологическом труде «Вселенная, Жизнь, Разум». Эмпирические и теоретические выкладки предшественников позволили ему сформулировать два варианта обнаружения человечеством наличия во Вселенной иных разумных существ: 1) приём посланных ими сигналов в том или ином виде (материальном, радиоволновом, световом), или 2) наблюдение «чуда», т.е. такого явления, которое невозможно было бы объяснить с помощью астрономии [Шкловский 1980: 252-287; Лем 2020: 123]. Однако вероятность встретить цивилизацию, находящуюся на аналогичном с нами уровне развития, считалась невероятно ничтожной.

Дальнейшие размышления о проблеме Контакта продолжились в рамках научной фантастики, и наиболее полное отражение нашёл в творчестве С. Лема. Его цикл романов, объединённых единой темой встречи человеческого вида с внеземными цивилизациями, поставил перед исследователями ключевой вопрос: а возможен ли Контакт как таковой? Польский писатель-фантаст испытывал глубокие сомнения по этому поводу, принимая в расчёт вероятную разницу в устройстве общества Иных и их категорий мышления. Сможем ли Мы понять Их? Как устроено и как развивалось общество каждой конкретной цивилизацией? А будет ли у этой цивилизации желание устанавливать какой-либо Контакт? В рамках научной фантастики предпринимались попытки моделирования ситуации, когда Человек вмешивался в процесс развития внеземных цивилизаций [Стругацкие 1990], или же когда представители космических обществ навещали Землю, но не проявили никакого интереса к живущим на ней созданиям [Стругацкие 2012], однако наиболее полно проблематика Контакта была разработана польским писателем С. Лемом в романах «Непобедимый» и «Фиаско»: в частности, в попытке дать ответ на последний вопрос, им было сформулировано понятие «окна контакта», т.е. определённого промежутка времени в существовании внеземной цивилизации, когда её представители уже вышли в космос и стремятся отыскать иные разумные общества и ещё не достигли такого уровня своего общественного и технологического развития, при котором у них пропадает интерес к установлению какого-либо контакта [Лем 2021: 149-151, 172-175]. Этот промежуток, для цивилизации, где технология развивается экспоненциально, равняется 1000-2500 годам [Лем 2021: 129-130]. В контексте общих размышлений о проблемах Контакта также резонным является вопрос о поведении человека в той ситуации, когда иная цивилизация отказывается, так сказать, «знакомиться» и в целом ведёт себя непривычным для человека образом (т.е. её поведение невозможно объяснить привычными человеку категориями). Классическая модель поведения человека, которую С. Лем условно называет антропоцентризмом, полагает человека и его принципы мышления как абсолютную норму для Космоса, а всё, что резонно отличается от него необходимо либо переделать, либо познать с целью дальнейшего уничтожения [см.: Лем 2021; Лем 2022]. Устами членов экипажа космического крейсера, С. Лем, в известном смысле, формулирует принципиально новую модель поведения для человека, пригодную для его существования уже не просто в рамках Земли, но в масштабах Вселенной. Концепция «галактоцентризма», сформулированная им в «Непобедимом», предполагает признание человеком своего определённого места во Вселенной и невмешательство в дела представителей иного Разума. В этом смысле, отступление человечества от всяких попыток вмешательства в жизнь иных цивилизаций является показателем его зрелости и готовности существовать как Разум космического, а не только земного масштаба. «Не всё и не всегда принадлежит нам», – заключает Лем устами своего героя – офицера Рогана [Лем 2022: 217].

Достаточно схожим образом в футурологии развивалась проблема взаимодействия Человека и Робота, т.е. Разума Естественного и Искусственного. По степени богатства различными примерами и образами будущего, в котором человечество и машины сосуществуют в разных форматах, эта тема, пожалуй, представляется не менее обстоятельно разработанной и осмысленной, нежели первая. С точки зрения вопросов возможности создания устройств, которые бы обладали неким эквивалентом человеческого разума, начало подобных

размышлений стоит отнести к зарождению кибернетики как науки и появления понятия «робот». Одним из первых, кто сделал попытку рассмотрения будущего человечества с точки зрения его сосуществования с Искусственным Разумом, является американский писатель-фантаст А. Азимов. Посвятив весомую часть своего творческого пути разработке этой проблемы, он в 1940х гг. вывел основные принципы этого бытия человека будущего, которые сегодня известны нам как «три закона робототехники» [Азимов 1964]. В этих «законах», с одной стороны, заложены аксиомы, которые будут обеспечивать безопасность человечества в мире, где он постоянно взаимодействует с Искусственным интеллектом, развивающимся независимо от него. С другой стороны, в Трёх законах заложен корень проблемы! Насколько эти «законы» ограничивают Робота в его действиях в сторону Человека? Возможно ли обойти их с учётом того, что они внедряются в Разум на самом раннем этапе его развития, являясь эквивалентом человеческих инстинктов? Не посчитает ли Робот необходимостью ограничить человеческую свободу ради исполнения своего «инстинктивного долга»? Что же будет в дальнейшем с человеческим бытием после изобретения такого Разума, который окажется идентичным по своим возможностям человеческому? На последний вопрос частично даёт ответ современный американский математик и писатель-фантаст В. Виндж. «Первая ультраинтеллектуальная машина – пишет он со ссылкой на Дж. Гуда – будет последним изобретением, которое придётся сделать человеку» [Виндж 2022: 10].

Рассуждая о моральной стороне взаимоотношений Человека и Машины, мы вступаем в область компетенции кибернетики, поскольку, в некотором роде, говорим о создании такого устройства, которое способно регулировать определённые стороны человеческой деятельности (экономику, производство, политику, социальные отношения) без человеческого вмешательства в процесс принятия решений, и которое будет обладать навыками самообучения. Помимо проблемы, скрытой в вышеупомянутых трёх законах робототехники, существует т.н. проблема «Чёрного ящика»: такого устройства, принцип работы которого неизвестен даже его создателям, но которое функционирует в рамках тех задач, которые перед ним поставит человек. На прикладном примере организации предприятия с использованием «Чёрного ящика», английский кибернетик С. Бир разработал модель сталелитейного завода-гомеостата, которое оптимизировало все процессы производства, исключая влияние внешних (изменение спроса и предложения) и внутренних (неравномерность производства, рост себестоимости) факторов [Лем 2020: 191]. Однако создание подобного устройства на данный момент представляется достаточно сложным, вплоть до близости к невозможному: во-первых, составление алгоритма действий для машины такого уровня организации будет невероятно трудоёмким и с большой вероятностью не увенчается успехом; во-вторых, перед нами возникает общая с предыдущим вопросом проблема: какие ограничения необходимо внедрить в систему, чтобы она не навредила человечеству? «Другой подход к Дрекслеровым ограничениям – пишет В. Виндж – встроить в создаваемый сверхчеловеческий разум *правила* (курсив В. Винджа). Я считаю, что правила работы, достаточно строгие для гарантии безопасности, заодно снизят возможности устройства по сравнению с его свободными версиями» [Виндж 2022: 19]. Со словами американского математика сложно не согласиться. Создание Разума, равного или превосходящего по своим возможностям человеческий, потребует предоставления ему известного уровня

свободы. Безусловно, это может поставить человечество под угрозу, поскольку людям будут неизвестны мотивы действий условных роботов или каких-либо иных созданий, обладающих искусственным интеллектом. В этом контексте высказывание Дж. Гуда, приведённое ранее, обретает совершенно иной смысл, нежели тот, который изначально закладывал исследователь...

Параллельно с той отраслью футурологии, которую можно условно окрестить «технологической», в ней развивалась социальная проблематика, наиболее обстоятельно отражённая американским футурологом Э. Тоффлером. В своей книге «Шок будущего», увидевшей свет в 1970 г., он рассуждал о проблемах адаптации человеческой психики к быстро меняющимся условиям жизни, к изменению характера отношений человека с вещами, с жильём, с другими людьми [Тоффлер 2004: 61-141]. Последствия ускорения технологического прогресса, выявленные Э. Тоффлером, позволили ему ввести в оборот понятие «временности» как новой категории мышления человека в современном обществе [Тоффлер 2004: 57].

Футурология, подпитываясь мифами научно-фантастической литературы и кибернетики, сама стала источником ряда мифов, объединив их все в единую систему мифологических представлений о будущем человечества. Идея встречи Человека с представителями внеземного Разума, впервые сформулированная Г. Уэллсом [Уэллс 1897] и впоследствии в определённой мере ставшая мифом об инопланетном вторжении, в рамках футурологии получила развитие до концепции «галактоцентризма», как этике человека будущего – человека, который активно покоряет космическое пространство. «Галактоцентричное» человечество, в рамках мифологии будущего, должно было сосуществовать с иными существами, населяющими Вселенную. Схожий процесс становления претерпела и идея взаимодействия Человека и Робота, или же искусственного Разума, искусственной жизни: её зачатки можно обнаружить уже у Гёте в «Фаусте» [Гёте 1976: 259], хотя сама концепция гомункула была сформулирована, вероятнее всего, в предшествующие эпохи. В XX в., на фоне зарождения кибернетики, размышлений писателей-фантастов и футурологов, мы получили представление о будущем, в котором человечество будет жить бок о бок с роботами, и совместными усилиями двигаться по пути дальнейшего технологического прогресса. Социально-психологическая адаптация человека к стремительно меняющимся условиям жизни должна была научить человека понятию «временности» как, в известном смысле, новому мерилу его отношений к вещам и другим людям.

Заключение (Conclusions)

Что же мы имеем в итоге? Что представляет из себя футурология, исходя из того, что было рассмотрено нами выше? Её можно воспринимать как своеобразную науку о будущем, сформировавшуюся на стыке самых разных дисциплин; не исключено её понимание как направления философии преимущественно второй половины XX в. Каждое из подобных определений футурологии раскрывает её с разных сторон, однако практически не оставляет за ней права на жизнь в современном мире: исследователь, решивший взяться за освещение идей футурологии, неизбежно столкнётся с тем, что она, в рамках науки и философии, стала завершённой историей. Попытки рассмотреть её вне вышеуказанных рамок и в тех категориях, которыми она сама оперирует, предоставляет возможность увидеть в футурологии современный миф о будущем человечества, который создавался, преимущественно, учёными естественно-научных и технических

направлений, писателями-фантастами, социологами и философами. В условиях, когда исследователями и мастерами художественного слова (в контексте футурологии, эти понятия нередко соседствуют и дополняют друг друга) не мог быть в полной мере познан Космос и его тайны, они были вынуждены вступать в сферу непознанного, следуя второму закону А. Кларка. А когда та или иная наука или философия соприкасается с этой сферой, она оказывается в пространстве мифа и имеет большие шансы быть мифологизированной [Ставицкий 2013: 77]. Гипотезы, выдвигавшиеся футурологией, содержали в себе большое количество «Если...» и «В случае...», но та реальность, изучением которой занимались учёные, эти гипотезы выдвигавшие, воспринималась непосредственно и максимально полно, что позволило им, волей-неволей, создать такую мифологию будущего, которая вселяла и вселяет в многих людей надежду на то, что оно будет прекрасным. Главное им правильно распорядиться!

Литература

- Азимов А. Я, робот.* Пер. с англ. Москва: Знание, 1964. 176 с.
- Виндж В. Грядущая технологическая Сингулярность // Сингулярность.* Пер. с англ. Москва: АСТ, 2022. С. 5–37.
- Гёте И.* Собрание сочинений: В 10 т. Москва: Художественная литература, 1976. Т. 2. Фауст. 510 с.
- Кларк А.* Черты будущего. Пер. с англ. Москва: Мир, 1966. 288 с.
- Лем С.* Непобедимый. Пер. с пол. Москва: АСТ, 2022. 224 с.
- Лем С.* Сумма технологии. Пер. с пол. Москва: АСТ, 2020. 736 с.
- Лем С.* Фиаско. Пер. с пол. Москва: АСТ, 2021. 448 с.
- Лосев А.* Диалектика мифа. Санкт-Петербург: Азбука, 2023. 320 с.
- Ставицкий А.* Современный миф: его природа и предназначение. Севастополь: Рибэст, 2013. 156 с.
- Стеблин-Каменский М.* Миф. Ленинград: Наука, 1976. 104 с.
- Стругацкий А., Стругацкий Б.* Пикник на обочине. Москва: Астрель, 2012. 189 с.
- Стругацкий А., Стругацкий Б.* Трудно быть богом: Фантаст. повести. Москва: Профиздат, 1990. 302 с.
- Тоффлер Э.* Шок будущего. Пер. с англ. Москва: АСТ, 2004. 557 с.
- Уэллс Г.* Война миров. Пер. с англ. Москва: АСТ, 2005. 443 с.
- Уэллс Г.* Машина времени. Пер. с англ. Петроград: Всемирная литература, 1920. 192 с.
- Шкловский И.* Вселенная, Жизнь, Разум. 5-е изд. Москва: Наука, 1980. 352 с.
- Von Hoerner S.* The Search for Signals from Other Civilizations. Science Publ., 1961. Pp. 1839–1843.

References

- Azimov A. I, Robot.* Per. s angl. Moskva: Znaniye Publ., 1964. 176 p. (In Russian).
- Vindzh V.* Coming Technological Singularity // Singulyarnost. Per. s angl.. Moskva: AST Publ., 2022. Pp. 5–37. (In Russian).
- Goethe I.* Collected Works in 10 Vol. Moskva: Khudozhestvennaya literatura Publ., 1976. T. 2. Faust. 510 p. (In Russian).

- Klark A.* Profiles of the Future. Per. s angl. Moskva: Mir Publ., 1966. 288 p. (In Russian).
- Lem S.* Invincible. Per. s pol.. Moskva: AST Publ., 2022. 224 p. (In Russian).
- Lem S.* Summa Technologiae] Per. s pol. Moskva: AST Publ., 2020. 736 p. (In Russian).
- Lem S.* Fiasko. Per. s pol. Moskva: AST Publ., 2021. 448 p. (In Russian).
- Losev A.* Dialectics of Myth. Sankt-Peterburg: Azbuka, 2023. 320 p. (In Russian).
- Stavitskiy A.* Modern Myth: its Nature and Purpose. Sevastopol: Ribest Publ., 2013. 156 p. (In Russian).
- Steblyn-Kamenskiy M.* Myth. Leningrad: Nauka Publ., 1976. 104 p. (In Russian).
- Strugatskiy A., Strugatskiy B.* Roadside Picnic. Moskva: Astrel Publ., 2012. 189 p. (In Russian).
- Strugatskiy A., Strugatskiy B.* It's Hard to be a God: a Fantasy Stories. Moskva: Profizdat Publ., 1990. 302 p. (In Russian).
- Shklovskiy I.* The Universe, Life, Mind. 5-e izd. Moskva: Nauka Publ., 1980. 352 p. (In Russian).
- Toffler E.* Future Shock. Per. s angl Moskva: AST Publ., 2004. 557 p.
- Wells H.* The War of the Worlds. Per. s angl. Moskva: AST Publ. 2005. 443 p.
- Wells H.* The Time Machine. Per. s angl. Petrograd: Vsemirnaya literatura Publ. 1920. 192 p.
- Von Hoerner S.* The Search for Signals from Other Civilizations. Science Publ., 1961. Pp. 1839–1843.

Сведения об авторе:

Покрищук Александр Юрьевич

студент 3 курса историко-филологического факультета, кафедра истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета в г. Севастополе (г. Севастополь, Россия).

E-mail: pokrischuk_al@mail.ru

Bionotes:

Pokrischuk Alexander Yuryevich

3rd year student of the Faculty of History and Philology, Department of History and Foreign Affairs, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Покрищук А.Ю. Футурология как вариант современного мифа о будущем человечества // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 30–38.

For citation:

Pokrishchuk A.Yu. Futurology as a Variant of the Modern Myth about the Future of Mankind // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (8), 2024. Pp. 30–38.

МИФЫ И АНТИМИФЫ АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(73).03

«ЧЕРНЫЕ МИФЫ» БРИТАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США

Филимонова Мария Александровна
Курский государственный университет
(г. Курск, Россия)

Аннотация

Фейковые новости иногда считаются специфическим феноменом современной информационной среды. Но это не совсем так. Журналистика фейков была частью политической мифологии, в том числе в Новое время. В данной статье разбираются фейки, на основе которых британская пропаганда XVIII в. создавала «черные мифы» об Американской революции. Для исследования выбраны частотные фейковые сюжеты 1775–1783 гг., такие как «заговор» американских революционеров; «продажа» Америки французам; «навязанная независимость»; провозглашение Дж. Вашингтона лордом-протектором и др. В статье использован количественно-качественный анализ контента британских СМИ XVIII в., функциональный анализ фейковых новостей. Фейковые новости создавали единый нарратив политического мифа, негативизирующего и дегероизирующего по отношению к Американской революции.

Ключевые слова: фейковые новости, политические мифы, история пропаганды, британская пресса XVIII в., Война за независимость США, Джордж Вашингтон.

THE «BLACK MYTHS» OF BRITISH PROPAGANDA DURING THE AMERICAN WAR OF INDEPENDENCE

Filimonova Maria Alexandrovna
Kursk State University
(Kursk, Russia)

Abstract

Fake news is sometimes considered a specific phenomenon of the modern information environment. But this is not quite true. Fake journalism was a part of political mythology even in Modern Times. This article examines the fakes on the basis of which the British propaganda of the 18th century created «black myths» about the American Revolution. For the study, the frequency of fake plots of 1775-1783 have been selected, such as the «conspiracy» of American revolutionaries; the «sale» of America to the French; «imposed independence»; George Washington's proclamation as the Lord Protector, etc. The article uses a quantitative and qualitative analysis of the British media content of the 18th century, a functional analysis of fake news. Fake news created a single narrative of a political myth, which was negativizing and deheroizing towards the American Revolution.

Key words: fake news, political myths, the history of propaganda, the British press of the XVIII century, the American War of Independence, George Washington.

Введение (Introduction)

Современная эпоха считается эпохой постправды, когда поиск истины вторичен, а эмоциональное восприятие информации значит больше, чем

объективные факты [Патюкова 2022: 239]. Появляются новые определения поджанров журналистики, как «паражурналистика фейковых новостей» [Суходолов 2017: 89]. Отсюда особая актуальность исследований, посвященных созданию и функционированию фейков, их соотношению с политической мифологией.

В данной статье исследованы периодические издания Великобритании, которые в период Войны за независимость США транслировали торийский, проправительственный дискурс. Целью статьи является анализ тех методов, которыми пропаганда создавала «черные мифы» об Американской революции. С этой целью предполагается выявление частотных сюжетов и образов торийского дискурса. Вигский, оппозиционный дискурс требует отдельного исследования и здесь не затрагивается.

Литературный обзор и методология (Literature review and methodology)

История пропаганды, как и проблематика политической мифологии, пользуется вниманием как отечественных, так и зарубежных исследователей. В то же время работа британской пропаганды времен Войны за независимость США остается «белым пятном». Смежной теме освещения американских событий посвящена монография С. Латника «Американская революция и британская пресса» [Lutnick 1967]. Но пропагандистский дискурс как таковой этот исследователь не анализирует. Тема мифологизации Американской революции затрагивалась в нашей статье 2020 г. [Филимонова 2020], но тема явно не исчерпана.

Весьма плодотворным для избранной темы стало понятие «фейковых новостей». В последние годы соответствующая проблематика активно разрабатывается социологами, политологами, историками. Фейковые новости могут определяться как «нарратив ложной коммуникации» [Патюкова 2022: 238]; как любая неверная информация, которая намеренно подается как реальный факт [Barclay 2018: 30]. Иногда понятие предельно расширяется, включая в себя сатиру и рекламу [Tandoc 2018]. Иногда, напротив, его пытаются конкретизировать, сужая до информации, которая изначально создавалась как ложная [Казун 2020: 166]. Правда, использование последнего определения в исторических исследованиях затрудняется невозможностью (в большинстве случаев) выявить, была ли фейковая новость XVIII в. намеренно создана в качестве таковой; появилась естественным образом в качестве слуха и лишь затем попала в СМИ; или же возникла случайно как искажение при перепечатке с другого издания. Фейковые новости классифицируются по ряду признаков, например, по соотношению достоверной и недостоверной информации; по составу действующих лиц; по целям создания и распространения и т.п. [Суходолов 2017: 89–94].

Иногда фейковые новости рассматриваются как специфический феномен современности, эпохи постправды. На самом деле историю фейковых новостей прослеживают вглубь до античности [Девдариани 2020: 249–252], что позволяет использовать соответствующие подходы и в отношении Нового времени.

Не менее важное значение для данной темы имеет понятие «политического мифа». Мифотворчество – естественное свойство человеческого сознания [Ставицкий 2020: 86]. Исследователи давно уже отмечают, что миф как явление пластичен и существует на всех этапах человеческой истории, приспособившись к изменениям социальной реальности [напр.: Поздьева 2023: 183–190]. Английский политолог К. Флад определяет политический миф как идеологически

маркированный рассказ о событиях прошлого, настоящего или прогнозируемого будущего [Флад 2004: 41; см. также о связи мифа и идеологии: Шестов 2005: 95]. В современных обществах такие мифы, как правило, не имеют сакрального статуса [Флад 2004: 40]. Но при этом политический миф, как и традиционный, включает в себя архетипичные образы и мифологемы, составляющие его фундамент [Иванов 2019: 69–78].

В исследовании использованы такие методы, как количественно-качественный анализ контента, связанного с Америкой в британских СМИ 1775–1783 гг.; выявление наиболее частотных сюжетов; функциональный анализ фейковых новостей и их роли в создании «черных мифов» пропаганды.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Первый по времени возникновения пропагандистский миф, который можно проследить еще во второй половине 1760-х гг., можно определить как конспирологический. В силу механистического понимания истории в эпоху Просвещения люди XVIII в. в целом были склонны к построению мифов о заговорах [см.: Wood 1988]. Подлинным расцветом подобных мифологических сюжетов ознаменовалась Великая французская революция. Их яркий образец – публицистика О. Баррюэля, который в 1790-х гг. искал причины революции в заговоре философов, масонов и иллюминатов [Баррюэль 2020; Киясов 2017].

«Мемуары по истории якобинизма» Баррюэля вышли в 1796–1797 гг. За двадцать лет до этого основатель методизма Дж. Уэсли в своем «Обращении к американским колониям», перепечатанном в «Edinburgh Advertiser», развивал классический конспирологический дискурс. Описанные им заговорщики действовали в обстановке такой секретности, что никто даже не знал об их существовании. Американцы описывались как исполнители чужой воли, о которой сами не подозревали. Уэсли взывал к американцам: «Братья, откройте глаза! Придите в себя! Не будьте больше марионетками коварных людей. Я не имею в виду никого из ваших соотечественников в Америке. Сомневаюсь, что кто-либо из них посвящен в тайну. Коварные люди, Ахитофели, находятся в Англии. Они так глубоко скрыли свой замысел и так хорошо его утаили, что тысячи приводят его в исполнение, совершенно ничего о нем не подозревая» [The Edinburgh Advertiser. Nov. 7–10, 1775]¹. Уэсли не связывает загадочных «Ахитофелей» ни с масонами, ни с какой-либо другой тайной организацией. Они так и остаются чем-то безликим.

Столь же характерен для контрреволюционного дискурса концепт «иностранным влиянием». «Иностранное влияние» вообще было кошмаром политиков XVIII в., и его следы искали в любой деятельности оппозиции. Пропагандисты убеждали общественное мнение в том, что события в Америке связаны с действиями враждебных Великобритании держав. «Edinburgh Advertiser» по какой-то причине подозревала в помощи американцам прусского короля Фридриха II. В апреле 1775 г., еще до начала войны, газета передавала слухи о том, что из Штеттина в Америку отправили транспорт с оружием и боеприпасами. Оплатил все это якобы американский агент в Берлине. «Это должен быть умысел прусского монарха с целью навредить лондонскому двору, с которым он в наихудших отношениях», – констатировалось в статье [The Edinburgh Advertiser. Apr. 14–18, 1775]. А вот в участие в конфликте Франции, которая позже действительно стала союзником США, «Edinburgh Advertiser» не очень верил.

¹ Ахитофел – советник царя Давида, замешанный в мятеже против него. Дж. Драйден посвятил этому библейскому эпизоду поэму «Авессалом и Ахитофел».

Автор одной из статей вспоминал старую пропагандистскую «утку» времен Семилетней войны о том, что Франция стремится к всемирной монархии и только Британия ее сдерживает. Но при этом он задавал риторический вопрос: «Станет ли французский деспотизм устанавливать новую империю свободы?» [The Edinburgh Advertiser. May 30 – June 2, 1775].

В 1776 г. первые дипломатические контакты между Францией и мятежными колониями стали реальностью. Конгресс в это время уже осознал, что в войне с могущественной сверхдержавой не победить без иностранной помощи. В марте 1776 г. С. Дин был направлен с секретной миссией в Париж. Он должен был налаживать контакты с французскими властями и добиваться военной помощи для США. Об этих дипломатических шагах в Великобритании ничего не знали. Зато пресса усердно фабриковала слухи. Эдинбургская «Caledonian Mercury» рассказывала, что при провозглашении независимости якобы присутствовали иностранцы, в том числе некоторые видные персоны из Версаля и Мадрида [The Caledonian Mercury. Aug. 15, 1776]. «Edinburgh Advertiser» изображала полную осведомленность в тайнах Версаля и Филадельфии и уверяла, будто Конгресс пообещал Франции восстановление власти над Канадой и помощь в завоевании любого острова в Вест-Индии, по выбору французов [The Edinburgh Advertiser. Nov. 22, 1776] (чего на самом деле не было).

В 1778 г. между Францией и США был заключен официальный союз, что казалось пропагандистам в Великобритании подтверждением их более ранних сообщений. «Newcastle Weekly Courant» так видела настроения американского общества: «Мятежники ссорятся между собой, а их бумажные деньги обесцениваются с каждым днем... Один дезертир сказал мне, что может купить больше на английские шесть пенсов, чем на бумажные два доллара... Они начинают думать, что Конгресс продал их французам» [The Newcastle Weekly Courant. May 15, 1779]. Несколько фейков на тот же сюжет породила попытка французского адмирала д'Эстена в рамках франко-американского союза отбить у англичан захваченную последними Джорджию. Британские газеты писали, будто цель д'Эстена состоит в том, чтобы захватить Джорджию и Южную Каролину для Людовика XVI. «Edinburgh Advertiser» писала: «Бостонцы испытывают самую закоренелую ненависть к французам. Эта ненависть заметно увеличилась от известия..., что д'Эстен при своем прибытии написал Конгрессу, что собирается вступить во владение Южной Каролиной и Джорджией для своего царственного господина. Это будет залог до тех пор, пока не оплачены долги Америки перед Францией». Газета прибавляла: «Если бы д'Эстен прибыл в Бостон, последствия могли быть ужасными, ведь люди открыто проклинали французов как источник всех своих бед» [The Edinburgh Advertiser. Dec 28, 1779].

В контексте конспирологических построений часто возникала тема «навязанной независимости». До начала войны британская пресса последовательно преувеличивала радикализм протестов в Америке. Один из авторов «Edinburgh Advertiser» в апреле 1776 г. рассуждал так: независимость «всегда была целью лидеров обезумевших колоний... Амбициозные демагоги вели вперед невежественную чернь» [The Edinburgh Advertiser. Apr. 12, 1776].

После того как Декларация независимости была действительно одобрена Конгрессом и официально опубликована, позиция британских пропагандистов менялась. Если прежде пропаганда строилась на том, что американцы только и мечтают о распаде Британской империи, то теперь эту идею приписывали

меньшинству делегатов Конгресса. Изобретались фейковые новости о том, что против независимости выступили влиятельные в Америке лидеры, такие как Б. Франклин и Дж. Вашингтон. «Leeds Intelligencer» рассказывала читателям, будто Вашингтон заявил, что если цель Конгресса – полная независимость, то он слагает с себя командование. Он не для того возглавил армию, чтобы разделить две страны, он хотел создать между ними новый союз, если возможно [The Leeds Intelligencer and Yorkshire General Advertiser. Jul. 9, 1776]. На самом деле позиция Вашингтона была противоположной. В приказе по армии от 9 июля 1776 г. он выражал надежду, что Декларация независимости послужит новым стимулом для его офицеров и солдат «служить верно и отважно» [Washington 1985–2020: vol. 5: p. 245–247].

В «Leicester and Nottingham Journal» можно было прочесть, будто Декларация принята незначительным меньшинством [Leicester and Nottingham Journal. Aug. 17, 1776]. «Bath Chronicle» злорадствовала: «Декларация независимости породила великие раздоры в их советах и ропот за границей» [The Bath Chronicle. Dec. 26, 1776]. Это совершенно не соответствовало действительности: Декларацию одобрили двенадцать из тринадцати восставших колоний; воздержались лишь делегаты Нью-Йорка. Из полусотни конгрессменов, присутствовавших в Индепенденс-холле 4 июля 1776 г., лишь семь не поставили подпись под Декларацией [Friedenwald 1904: 143, 149].

Каким образом Конгресс мог навязать независимость Соединенным Штатам, предположительно вопреки мнению большинства американцев и главнокомандующего собственной армии? На самом деле Конгресс подобной властью не располагал. Американская Конфедерация в том виде, в каком она сложилась в 1776 г., могла существовать лишь при условии опоры на большинство политическим активных граждан. Тем не менее, пропагандисты Великобритании выстраивали миф о якобы существовавшей в Америке диктатуре. Субъекты диктатуры назывались разные.

Иногда это могли быть не конкретизированные органы революционной власти. «Edinburgh Advertiser» так характеризовала положение в Нью-Йорке, когда он еще находился под контролем американцев¹: «Все в Нью-Йорке находится в предельном смятении. Вместо той свободы, которая была счастливым правом скромнейшего из обитателей, установилась тирания, которая опозорила бы варваров» [The Edinburgh Advertiser. Sept. 19–22, 1775].

Типичным антигероем мифа о диктатуре становился Дж. Вашингтон. В этом случае мифологизации подвергся реальный факт: в декабре 1776 г. Конгресс вручил главнокомандующему неограниченные полномочия в том, что касалось ведения войны [Journals 1904–1937: vol. 6: p. 1027, 1045–1046]. Впрочем, это никак не выводило главнокомандующего из-под контроля гражданских властей. На практике он даже не смог использовать свою «диктатуру» для того, чтобы наладить снабжение своей армии. Но британские пропагандисты выжали из ситуации все возможное. Перепечатки и комментарии различных британских газет дают довольно полное представление о процессе создания фейковой новости в XVIII в.

Ирландская «Waterford Chronicle» просто констатировала факт: Вашингтон назначен диктатором на шесть месяцев [Waterford Chronicle. Apr. 22, 1777]. Зато «Derby Mercury» воспроизводила образ не столько Вашингтона, сколько Кромвеля.

¹ Нью-Йорк был оккупирован англичанами в сентябре 1776 г. и оставался в их руках до конца войны.

Согласно ее трактовке, Вашингтон был избран диктатором. Газета поясняла: это то же, что лорд-протектор (и в следующей статье американца действительно называли лордом-протектором). Сообщалось, что ему якобы был придан комитет тринадцати для рассмотрения гражданских дел. Прочие же члены Конгресса отправились по домам [Derby Mercury. Mar. 21, 1777]. «Newcastle Weekly Courant» развивала абсолютно вымышленный сюжет о военном перевороте, похоже, также восходящий к истории Английской революции середины XVII в. Газета разъясняла: «Вашингтон стал сувереном Северной Америки по настоянию армии и против желания Конгресса. Напротив, Конгресс хотел отстранить его от командования, но войска, особенно виргинские и мэрилендские, возмутились. И вот теперь Вашингтон, по некоторым известиям, – король, а по другим – лорд-протектор» [Newcastle Weekly Courant. Mar. 29, 1777]. Все это совершенно не соответствовало действительности.

Близко к мифу о диктатуре примыкает еще один фантастический сюжет, источником которого были или только представлялись английские офицеры, посещавшие американский лагерь для переговоров об обмене пленными или по другим подобным поводам. «Leeds Intelligencer» публиковала описание офицеров Континентальной армии, якобы исходившее от английского полковника: «Он нашел генерала Вашингтона в великой роскоши, вокруг него были все его офицеры, его окружали телохранители. Говорят, что офицеры представляли великолепное зрелище. Многие из них носили знаки отличия: ленты, подвязки, звезды и прочее. Кажется, награды за заслуги были даны им прежде, нежели они что-то заслужили» [Leeds Intelligencer and Yorkshire General Advertiser. Oct. 1, 1776]. Немного иначе тот же сюжет развивался на страницах «Ipswich Journal». Согласно ее сообщению, Конгресс создал нечто вроде рыцарского ордена – «орден независимости». Его президентом был сделан Дж. Хэнкок, а рыцарями – американские генералы И. Патнэм, Дж. Вашингтон и Д. Вустер. Они носили серебряную пятиконечную звезду слева на груди, яблочно-зеленую ленту на правом плече, с изображением Америки, приносящей жертвы на алтарь свободы [Ipswich Journal. Aug. 24, 1776]¹.

Свидетельства «очевидцев» и обилие точных деталей (указан даже цвет орденовой ленты!) должны были убедить английских читателей в достоверности информации. Между тем в начале Войны за независимость в Континентальной армии не было не только «лент, подвязок и звезд»; там вообще не было знаков военных наград. Лишь в 1782 г. Вашингтон ввел знак «Пурпурное сердце» – первую военную награду в США. При этом концепция награды была полностью противоположна созданному английской пропагандой образу привилегированного ордена. В своем приказе по армии Вашингтон отмечал: «В патриотической армии, в свободной стране всем открыта дорога к славе» [General Orders 1782]. Некоторым подобием описанного в английской прессе стало «Общество цинциннатов», но и оно было доступно для каждого офицера, прослужившего в Континентальной армии хотя бы три года. Создано общество было после Войны за независимость.

Весьма востребованными в британском пропагандистском дискурсе были истории о жестокости американцев. Они могли касаться реально существовавших практик, например, рабовладения в Америке. «Edinburgh Advertiser» возмущалась: американцы настолько жестоки, что продают детей своих рабов отдельно от родителей, точно щенят [The Edinburgh Advertiser. Aug. 1–2, 1775]. Как жестокость

¹ Курсив в оригинале.

воспринималась практика бойкота импортных товаров, существовавшая в американских колониях накануне Войны за независимость. Мэрилендцы сожгли английский торговый корабль, «поскольку у него на борту были товары, запрещенные их неконституционными законами», – возмущалась «Edinburgh Advertiser» [The Edinburgh Advertiser. Sep. 1–5, 1775].

Мифологизации могло подвергаться реальное событие. Такова красочная история о нью-йоркском пожаре. 15 сентября 1776 г. британские войска оккупировали Нью-Йорк. Дальнейшие события немного напоминали ситуацию в Москве после ее оккупации Наполеоном: в ночь с 20 на 21 сентября город запылал, причем виновник катастрофы установлен не был. Благодаря сухой погоде и сильному ветру пламя быстро распространялось, уничтожив от 10 до 25% зданий, главным образом, между Бродвеем и рекой Гудзон. Сгорела и старинная церковь св. Троицы (Trinity Church), стоявшая на Уолл-стрит с конца XVII в. Английский генерал Уильям Хоу приписал бедствие «кучке негодяев» [The Annual Register 1777: 180].

В британской прессе это событие послужило триггером для создания целой серии фейковых новостей. В пожаре Нью-Йорка обвинили новоанглийских «фанатиков» и Дж. Вашингтона. Согласно рассказу «Ipswich Journal», «Хоу послал к Вашингтону с [просьбой] не сжигать Нью-Йорк. Однако получил ответ, что если Нью-Йорк окажется невозможно защитить, то его обязательно сожгут» [Ipswich Journal. Oct. 19, 1776]. «Oxford Journal» добавляла к этому, что обещание сжечь город было высказано «с большой жестокостью» и «хладнокровно» [Jackson's Oxford Journal. Oct. 19, 1776]. Та же газета рисовала эффектную сцену катастрофы: Нью-Йорк определенно был подожжен, поджигателей ловили и бросали в пламя. «Все они принадлежат к отвратительному братству фанатиков, которое последние сто лет угнездилось в восточных провинциях Америки (в Новой Англии. – М.Ф.)», – уверял автор статьи [Jackson's Oxford Journal. Nov. 16, 1776].

Наконец, встречались фейковые истории о жестокости американцев, взятые не из реальности, а из определенных жанров литературы. Шокирующая история появилась в британской прессе в связи со сражением при Лексингтоне. Автор под псевдонимом «Кориолан» писал об американцах: «Они заложили первый камень своей желанной республики в крови англичан и начертали свой триумф на искалеченных телах британцев» [The Edinburgh Advertiser. June 20–23, 1775]. В письме генерала Гейджа приводились жутковатые подробности: «Таковы были жестокость и варварство бунтовщиков, что они снимали скальпы и отрезали уши некоторым раненым, попавшим в их руки» [The Edinburgh Advertiser. June 13–16, 1775]. В дальнейшем сюжет развивался и, видимо, получил устойчивое бытование. В письме одного из английских офицеров из Бостона говорилось о том, что американцы якобы отрезают уши вообще всем, кто открыто поддерживает правительство [The Edinburgh Advertiser. June 16–20, 1775]. В этой форме сообщение уже напоминало городскую легенду или бывальщину.

О фольклорно-литературной природе сюжета говорит то, что столь сенсационные обстоятельства не были включены в первые же известия о событиях при Лексингтоне, публикуемые в Великобритании. Впервые они появились в середине июня 1775 г. Можно предположить, что происхождение данного сюжета связано с «рассказами о пленениях» (captivity narratives), которые были популярны в XVII–XVIII вв. и заложили основу американского готического романа [История 1997–2013: т. 1: 143]. В повествованиях этого жанра неизменно использовалось

клише «индейских жестокостей», которые претерпевал автор в плену или свидетелем которых он был. В данном же случае сложившийся стереотип «индейских жестокостей» переносился на американских революционеров точно так же, как позднее клише готических романов переносились на французских якобинцев.

Вместе с представлением о жестокости американцев активно формировалось представление об их трусости. Эти два сюжета были увязаны, например, в письме английского офицера из оккупированного Бостона. Автор связывал сообщения о скальпировании пленных с «трусостью» американцев. «Труссы всегда жестоки», – сентенциозно комментировал англичанин [The Edinburgh Advertiser. Jun. 16–20, 1775].

До начала Войны за независимость англичане не сомневались в легкой победе. Граф Сэндвич во время парламентских дебатов выражал полную уверенность в будущем триумфе: «Их (американцев. – М.Ф.) численность, равно как и протяженность их страны... в соединении с их трусостью, сделают их завоевание еще более легким». Американская армия, по мнению его лордства, представляла собой «сброд, вооруженный старыми ржавыми кремневыми ружьями, пистолями, палками, дубинами и ручками от метел» [The Edinburgh Advertiser. Mar. 28–31, 1775].

После первых сражений при Лексингтоне и Конкорде имперская пропаганда начала формировать образ «трусливых» американских ополченцев, которые воюют «неправильно». Ополченцы-минитмены, составлявшие до июня 1775 г. основной боевой контингент колонистов¹, не знали европейской линейной тактики, а делали ставку на снайперскую стрельбу. Непривыкшие к подобному англичане возмущались «вероломством» противника. Письмо английского офицера, рассказывающее о событиях в Лексингтоне, дышало негодованием. Офицер писал: несмотря на то что «бунтовщики» имели преимущество в численности и знании местности, они «ни разу не атаковали нашу горстку солдат доблестно и мужественно... Мы только хотели, чтобы они выступили вперед, а не прятались подло за живыми изгородями» [The Edinburgh Advertiser. June 16–20, 1775].

Та же тема разрабатывалась и позже. В 1777 г. «Derby Mercury» перепечатывала письмо британского офицера из Нью-Йорка, автор которого уверял: «Американцы дрожат при одном слове «гессенец», мятежной армии больше не существует. У Вашингтона осталось всего несколько сот солдат, способных только запугать его личных врагов, которых он посадил в тюрьмы; другие бежали к англичанам». Правда, в том же письме сообщалось о победе Вашингтона при Трентоне [Derby Mercury. Apr. 25, 1777]. Английские победы в Америке рисовались гораздо более легкими, чем в действительности. «Edinburgh Advertiser» превращала реальные известия о занятии англичанами штата Джорджия в фантастический сюжет бескровного триумфа. По уверениям газеты, в Джорджии всего лишь высадился отряд королевских войск и установил королевский штандарт. Далее войска двинулись в Южную Каролину, не встречая никакого сопротивления. Джорджианцы радостно сбегались к ним [The Edinburgh Advertiser. Feb. 16, 1779].

Лично Вашингтону также приписывалась трусость. После катастрофического поражения английской армии при Саратоге (октябрь 1777 г.) британская пресса пыталась утешить публику очередным слухом о Вашингтоне.

¹ Решение о создании Континентальной армии было принято Конгрессом 14 июня 1775 г.

Сообщалось, будто в «мятежной армии» вспыхнул бунт в пользу генерала Грина. Причиной стало то, что офицеры решили, что «генералиссимус был *слишком далеко от поля боя*, чтобы эффективно командовать армией, и что *туман*, на который он сетовал, окружал только *его самого*» [Jackson's Oxford Journal. Dec. 27, 1777]¹. Эта «новость» была, конечно, чистой фантазией.

Заключение (Conclusions)

Британская пропаганда прибегала к широкому спектру фейков. Некоторые из них представляли ложь от начала и до конца (как сообщения о «заговоре Ахитофелей»); некоторые включали ложные фрагменты в повествование о реальных событиях (как сообщения о том, что при принятии Декларации независимости были представители иностранных держав); некоторые представляли собой тенденциозную трактовку реальных событий (вся тема «навязанной независимости»).

Бросается в глаза, что рассмотренные фейки не являются случайными в торийском пропагандистском дискурсе. Они дополняли друг друга, функционально составляя единый непротиворечивый нарратив.

Фейковые новости служили своего рода «кирпичиками», из которых выстраивался политический миф. Истории о жестокости и тирании американских революционеров позволяли отождествить их со злом, а английских военных представить в роли идеальных героев, борющихся за освобождение Америки. Представления о «навязанной независимости» создавали и подкрепляли уверенность британской общественности в том, что война будет легко завершена разгромом американского «мятежа». Фейки британской пропаганды также выполняли функцию противодействия американскому и проамериканскому пропагандистскому дискурсу. Так, если американцы создавали героизирующие мифы о Дж. Вашингтоне, то фейковые новости о его жестокости и трусости были рассчитаны на дегероизирующий эффект.

Литература

Баррюэль О. История якобинства. Москва: ФИВ, 2020. 392 с.

Девдариани Н.В., Рубцова Е.В. Ретроспективный анализ возникновения термина «фейковые новости» // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. №3 (32). С. 249–252.

Иванов А.Г. Нарративное измерение политического мифа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. Вып. 49. С. 69–78.

История литературы США: 6 т. М.: ИМЛИ РАН, 1997–2013.

Казун А.Д. Так ли страшен фейк? Ложные новости и их роль в современном мире // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №4 (158). С. 162–175.

Киясов С.Е., Аббат О. Баррюэль о причинах и организаторах Французской революции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Вып. 22. №6. С. 133–144. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.13>.

Патюкова Р.В., Оломская Н.Н., Николаева Ю.Е. Механизмы создания фейковой новости как современной технологии взаимодействия с

¹ Курсив в оригинале.

общественностью // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. Т. 2. №2 (38). С. 237–246.

Поздьева С.М. Универсальная пластичность мифа: конфронтация или приспособление к изменяющейся социальной реальности // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2023. С. 183–190. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2023/07/Mif-sbornik-6_final.pdf (дата обращения: 8.05.2024).

Ставицкий А.В. Миф как смысловая матрица культуры и ее универсалия. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 86–92. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-_Mif-2020.pdf (дата обращения: 8.05.2024).

Суходолов А.П. Феномен «Фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. №1. С. 87–106.

Филимонова М.А. Мифологизация Американской революции в восприятии современников // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 459–463. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-_Mif-2020.pdf (дата обращения: 8.05.2024).

Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.

Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 414 с.

Barclay D.A. Fake News, Propaganda, and Plain Old Lies: How to Find Trustworthy Information in the Digital Age. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 248 p.

Derby Mercury. 1777.

Friedenwald H. The Declaration of Independence: An Interpretation and an Analysis. New York: Macmillan, 1904. 299 p.

General Orders, 6 August 1782 // Founders Online, National Archives [Электронный ресурс]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Washington/99-01-02-09040> (дата обращения: 24.01.2024).

Jackson's Oxford Journal. 1776–1777.

Journals of the Continental Congress. 1774–1789: 34 vols. / ed. W.Ch. Ford. Washington: U.S. Govt. print off., 1904–1937.

Lutnick S. The American Revolution and the British Press, 1775–1783. Columbia: University of Missouri Press, 1967. 249 p.

Tandoc E.C., Lim Z.W., Ling R. Defining «Fake News»: A Typology of Scholarly Definitions. Digital Journalism. 2018. Vol. 6(2). P. 137–153. <https://doi.org/10.1080/21670811.2017.1360143>.

- The Annual Register, Or, A View of the History, Politics, and Literature for the Year (London). Vol. 19. 1777.
- The Bath Chronicle. 1776.
- The Caledonian Mercury. 1776.
- The Edinburgh Advertiser. 1775–1779.
- The Ipswich Journal. 1776.
- The Leeds Intelligencer and Yorkshire General Advertiser. 1776.
- The Leicester and Nottingham Journal. 1776.
- The Newcastle Weekly Courant. 1777–1779.
- Washington G.* The Papers: Revolutionary War Series: 27 vols. / ed. Ph.D. Chase. Charlottesville: University Press of Virginia, 1985–2020.
- Waterford Chronicle. 1777.
- Wood G.S.* Conspiracy and Paranoid Style: Causality and Deceit in the 18th Century // An American Enlightenment: Selected Articles on Colonial Intellectual History / Ed. by P.C. Hoffer. N.Y. – L.: Garland, 1988. P. 299–339.

References

- Barruel A.* The History of Jacobinism. Moscow: FIV Publ., 2020. 392 p. (In Russian).
- Devdariani N.V., Rubtsova E.V.* A Retrospective Analysis of the Origin of the Term «Fake News» // Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. №3 (32). Pp. 249–252. (In Russian).
- Ivanov A.G.* The Narrative Dimension of Political Myth // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2019. Issue 49. Pp. 69–78. (In Russian).
- The History of Literature in the USA: 6 vols. Moscow: IMLI RAN Publ., 1997–2013. (In Russian).
- Kazun A.D.* Is Fake so Scary? False News and Its Role in the Modern World // Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2020. №4 (158). Pp. 162–175. (In Russian).
- Kiyasov S.E.* Abbot A. Barruel on the Causes and Organizers of the French Revolution // Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: The Story. Regional Studies. International Relations. 2017. Issue 22. №6. Pp. 133–144. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.13>. (In Russian).
- Patyukova R.V., Olomskaya N.N., Nikolaeva Y.E.* Mechanisms for Creating Fake News as a Modern Technology of Interaction with the Public // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2022. Vol. 2. №2 (38). Pp. 237–246. (In Russian).
- Pozdyaeva S.M.* The Universal Plasticity of Myth: Confrontation or Adaptation to a Changing Social Reality // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the VI International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2022, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol Publ., 2023. Pp. 183–190. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2023/07/Mif-sbornik-6_final.pdf (accessed: 8.05.2024). (In Russian).
- Stavitsky A.V.* Myth as a Semantic Matrix of Culture and Its Universality // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by

A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol Publ., 2020. Pp. 86–92. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-_Mif-2020.pdf (accessed: 8.05.2024). (In Russian).

Sukhodolov A.P. The Phenomenon of «Fake news» in the Modern Media Space // Eurasian Cooperation: Humanitarian Aspects. 2017. №1. Pp. 87–106. (In Russian).

Filimonova M.A. Mythologization of the American Revolution in the Perception of Contemporaries // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol Publ., 2020. Pp. 459–463. URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik-_Mif-2020.pdf (accessed: 8.05.2024). (In Russian).

Flood Ch. A Political Myth. Theoretical Research. M.: Progress-Tradition Publ., 2004. 264 p. (In Russian).

Shestov N.I. Political Myth Now and Before. Moscow: OLMA-PRESS Publ., 2005. 414 p. (In Russian).

Barclay D.A. Fake News, Propaganda, and Plain Old Lies: How to Find Trustworthy Information in the Digital Age. Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2018. 248 p.

Derby Mercury. 1777.

Friedenwald H. The Declaration of Independence: An Interpretation and an Analysis. New York: Macmillan Publ., 1904. 299 p.

General Orders, 6 August 1782 // Founders Online, National Archives [Electronic resource]. URL: <https://founders.archives.gov/documents/Washington/99-01-02-09040> (accessed: 24.01.2024).

Jackson's Oxford Journal. 1776–1777.

Journals of the Continental Congress. 1774–1789: 34 vols. / ed. W.Ch. Ford. Washington: U.S. Govt. print off., 1904–1937.

Lutnick S. The American Revolution and the British Press, 1775–1783. Columbia: University of Missouri Press, 1967. 249 p.

Tandoc E.C., Lim Z.W., Ling R. Defining «Fake News»: A Typology of Scholarly Definitions. Digital Journalism. 2018. Vol. 6(2). P. 137–153. <https://doi.org/10.1080/21670811.2017.1360143>.

The Annual Register, Or, A View of the History, Politics, and Literature for the Year (London). Vol. 19. 1777.

The Bath Chronicle. 1776.

The Caledonian Mercury. 1776.

The Edinburgh Advertiser. 1775–1779.

The Ipswich Journal. 1776.

The Leeds Intelligencer and Yorkshire General Advertiser. 1776.

The Leicester and Nottingham Journal. 1776.

The Newcastle Weekly Courant. 1777–1779.

Washington G. The Papers: Revolutionary War Series: 27 vols. / ed. Ph.D. Chase. Charlottesville: University Press of Virginia, 1985–2020.

Waterford Chronicle. 1777.

Wood G.S. Conspiracy and Paranoid Style: Causality and Deceit in the 18th Century // An American Enlightenment: Selected Articles on Colonial Intellectual History / Ed. by P.C. Hoffer. N.Y. – L.: Garland, 1988. P. 299–339.

Сведения об авторе:

Филимонова Мария Александровна

ведущий научный сотрудник Центра изучения США ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук (г. Курск, Россия).

e-mail: mar-filimonova@yandex.ru

Bionotes:

Filimonova Maria Aleksandrovna

Leading Researcher at the Center for the Study of the United States, Kursk State University, Doctor of Historical Sciences (Kursk, Russia).

Для цитирования:

Филимонова М.А. «Черные мифы» британской пропаганды в период войны за независимость США // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 39–51.

For citation:

Filimonova M.A. 'Black Myths' of the British Propaganda During the War for Independence of the USA // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (12), 2024. Pp. 39–51.

УДК 93/94

МИФ «ПРОИГРАННОГО ДЕЛА» НА ЮГЕ США И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алентьева Татьяна Викторовна

Курский государственный университет (г. Курск, Россия)

Аннотация

«Проигранное дело» – американский псевдоисторический и историко-негативистский миф, в котором утверждается, что дело Конфедеративных Штатов во время гражданской войны в США было справедливым, героическим и не было сконцентрировано на рабстве. Данный миф представляет Южную Конфедерацию в идеализированном виде, а ее защитников в образе благородных рыцарей, сражавшихся за свой особый образ жизни, за права штатов против северной агрессии. Огромную роль в популяризации мифа сыграла массовая культура в целом, особенно литература и кинематограф. Впервые этот миф появился сразу после гражданской войны в 1866 г., но продолжает оказывать влияние на расовые отношения, гендерные роли и религиозные взгляды на Юге Соединенных Штатов вплоть до современности. Это подтверждает современная война с памятниками конфедератам, сражавшимся в Гражданскую войну 1861–1865 гг. за независимость Юга и сохранение рабства. Миф «проигранного дела» остается дискуссионной проблемой в американской историографии.

Ключевые слова: США, XIX век, Гражданская война, миф «проигранного дела», «война с памятниками».

THE MYTH OF THE "LOST CAUSE" IN THE SOUTH OF THE USA AND MODERNITY

Alentieva Tatiana Victorovna

Kursk State University ()

Abstract

The «Lost Cause» is a tenacious American pseudo-historical and historical-negativist myth that claims that the cause of the Confederate States during the American Civil War was just, heroic and did not focus on slavery. This myth represents the Southern Confederacy in an idealized form, and its defenders in the image of noble knights who fought for their special way of life, for the rights of the states against northern aggression. Mass culture in general, especially literature and cinema, played a huge role in popularizing the myth. This myth first appeared immediately after the Civil War in 1866, but continues to influence race relations, gender roles, and religious views in the southern United States until modern times. This is confirmed by the modern war with monuments to the Confederates who fought in the Civil War of 1861–1865 for the independence of the South and the preservation of slavery. The «Lost cause» myth remains a controversial issue in American historiography.

Keywords: USA, XIX century, Civil War, the myth of the «lost cause», «the war with monuments».

Введение (Introduction)

Современное американское общество раздирают противоречия в связи с оценками противоборствующих сторон в Гражданской войне 1861–1865 гг. Это наглядно показала борьба с памятниками конфедератам и движение BLM («Черные

жизни имеют значение») в 2017 и 2020 гг. Осквернение, снос и демонтаж множества мемориалов и монументов в южных штатах подтвердили живучесть мифа «Проигранного дела» и идеи превосходства белой расы в сознании части американского общества. Этот миф остается одной из самых дискуссионных проблем для американских историков. В связи с этим важнейшей задачей исследователя является анализ комплекса идей, лежащих в основе мифа «Проигранного дела» и его влияния на идентичность и ментальность не только южан. Анализ данной проблемы – цель статьи. При этом задачей для исследователя является доказательство несостоятельности исторических мифов.

Методы (Methods)

Важнейшее значение для историка имеют исследования природы мифа в области философии и политологии, прежде всего, работы Карла Густава Юнга, Эрнста Касирера, Ролана Барта, Жана Бодрийяра. Поскольку мифы окружают человечество с момента его возникновения и до настоящих дней, то нельзя не согласиться с утверждением А.В. Ставицкого, что «мифотворчество свойственно человеку и обществу уже в силу потребности в смыслах, а миф эти смыслы создает» [Ставицкий 2020: 292–299]. По его мнению, миф всегда актуален для человека, являясь «естественным продуктом работы человеческого сознания», «источником энергично заряженной и структурно оформленной информации», а также «инструментом решения проблем» [Ставицкий 2020: 623, 624]. В условиях перехода человечества к эпохе информационного общества роль мифа резко возрастает. «Ведь он обеспечивает социум символически означенными ценностными смыслами, в соответствии с которыми человек будет жить» [Ставицкий 2022: 57]. В современном мире развернулись настоящие «битвы за историю», в которой ломаются копыя вокруг тех или иных исторических мифов [Женин 201: 10].

Для развенчания исторических мифов необходим диалектический подход, использование принципов объективности и историзма. Из специальных исторических методов были использованы: историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, ретроспективный методы, позволяющие проследить эволюцию, выявить особенности и характерные черты, установить связь с современностью мифа «Проигранного дела».

Литературный обзор (Literature Review)

Впервые термин «проигранного дела» был сформулирована в книге виргинского писателя и журналиста Эдварда Полларда «Проигранное дело: новая южная история войны конфедератов», опубликованной в 1866 г. [Ulbrich 2000: 1221]. Он выдвинул ряд идей, составивших основу мифа «Проигранного дела», такие как утверждение, что причиной войны были права штатов, и южане были вынуждены защищаться от агрессии Севера. Он отрицал роль рабства в развязывании войны и преуменьшал его жестокость, утверждая, что оно являлась способом улучшения самих африканцев. Он писал: «система рабства на Юге на самом деле была самой мягкой в мире; она не основывалась на актах унижения и лишения прав, но возвышала африканцев... согласно закону страны, она защищала жизнь и здоровье негра, а также многие личные права». Проводя аналогию с поэмой Дж. Мильтона «Потерянный рай», Поллард утверждал, что жизнь на предвоенном Юге была поистине райской. Его идею, что рабство не было причиной войны и не являлось жестокой системой принуждения развивал и бывший президент конфедерации Дж. Дэвис. Он обвинил янки в том, что они

сражались «с жестокостью, которая игнорировала все законы цивилизованного ведения войны». Книга неоднократно переиздавалась и служила для оправдания позиции южан и их дистанцирования от проблемы рабства [Foster 1987: 232]. Исследуя литературу о послевоенном положении страны, историк Уильям Коуа писал: «Культ “проигранного дела” был частью более масштабного культурного проекта: примирения Севера и Юга после Гражданской войны» [Cowa 2013: 2013]. Историк Брюс Кэттон утверждал, что этот миф или легенда помогли достичь национального примирения между Севером и Югом. Он пришел к выводу, что легенда о «проигранном деле» очень хорошо послужила всей стране в плане воссоединения и примирения [Catton 1981]. Исследуя фильмы и изобразительное искусство, посвященные Гражданской войне, историк Гэри Галлахер установил, что они превозносили «добродетели белых, проявленные обеими сторонами во время войны, чтобы восстановить Союз и возвеличить нацию, и приуменьшить роль афроамериканцев» [Gary 2008: 10]. Значительную роль в пропаганде мифа играли биографии политиков и военачальников Конфедерации. Четырехтомная биография Дугласа Фримена о командующем северовиргинской армией Роберте Эдварде Ли, опубликованная в 1934 г., приписывала все его неудачи подчиненным. В интерпретации этого историка Ли непогрешим, он почти святой. Хадсон Струод написал трехтомную биографию президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса, опубликованную в 1960-х годах. Врагов Дэвиса историк превратил в настоящих дьяволов, а его самого причислил к лику святых.

Большинство современных историков сходятся во мнении, что причиной сецессии было рабство [Алентьева 2007: 66–79]. Множество работ посвящено разоблачению мифа о «Проигранном деле». Историки-ревизионисты, такие как У. Фрилинг, У. Кеннеди, Б. Харрисон и другие, напротив, защищая позицию Юга, оправдывая сецессию и превознося доблесть и героизм конфедератов, пытаются отрицать характер конфликта как гражданской войны. Они предлагают такие названия, как «Агрессивная война Севера», «Война между штатами», «Война за южную независимость», «Война против агрессии янки». «Причинами и следствиями войны, – считает Уильям Дэвис, – манипулировали, их мифологизировали, чтобы удовлетворить политические и социальные интересы прошлого и настоящего [Davis 1996: 178]. Дэвид Блайт справедливо утверждал, что ключом к пониманию природы «проигранного дела» является расизм, идея превосходства белой расы [Blight 2001: 250]. Аллан Нолан считал, что настало время разоблачить миф «Проигранного дела». Он писал: «Наследие “проигранного дела” в истории – это карикатура на правду. Она полностью искажает суть дела. Несомненно, пришло время начать заново переосмыслить этот решающий элемент нашего прошлого и сделать это, исходя из исторических предпосылок, не запятнанных искажениями, ложью и романтической сентиментальностью «мифа о проигранном деле» [Nolan 2000: 29]. Профессор истории Йельского университета Р.Г. Остервейс резюмирует содержание трудов, защищающих пресловутый миф: «Легенда о “проигранном деле” возникла в основном как выражение отчаяния озлобленного, потерпевшего поражение народа из-за утраченной идентичности. Это был пейзаж, усеянный фигурами, взятыми в основном из прошлого: благородный плантатор; благоухающая магнолиями красавица-южанка; добрый седой ветеран Конфедерации, некогда рыцарь поля и седла; услужливый старый негр дядюшка Римус. Все это, хотя и было быстро окутано золотистой дымкой, стало очень реальным для жителей Юга, которые сочли эти символы полезными

для восстановления своей разрушенной цивилизации. Они увековечили идеалы Старого Юга и привнесли ощущение комфорта в Новый» [Osterweis 1973: IX]. Тем не менее, споры и дискуссии в американской историографии не утихают до сих пор, и находится немало историков, защищающих южные мифы.

Внимание отечественных американистов в настоящее время сконцентрировано на истории предвоенного Юга и Гражданской войны [Алентьева 2020; Алентьева 2020: 362–370; Алентьева 2023: 37–48; Курила 2021: 337–350]. Период Реконструкции, когда зародился миф «Проигранного дела», в отечественной историографии изучен недостаточно. Мифологию Юга, в том числе миф «Проигранного дела» отечественные историки не затрагивали. Изучением «южного мифа» активно занимались литературоведы, частично историки, рассматривая творчество отдельных американских писателей [Морозова 2016: 337–349; Алентьева 2006: 90–119; Бурин 1990: 97–121]. Анализ достижений американских и российских исследователей приводит к выводу, что исследования истории и культуры предвоенного Юга, его инаковости создали хорошую основу для изучения южной мифологии более позднего периода, что является в настоящее время настоящей задачей исследователя.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Миф «Проигранного дела» включает в себя утверждение, что рабство не было главным предметом спора между Севером и Югом и не было причиной сецессии и Гражданской войны. В основе мифа лежит утверждение, что отмена рабства на Юге была всего лишь вопросом времени, что Юг все равно отказался бы от рабства позже и по собственному желанию. Далее подчеркивается, что именно «агрессивные» аболиционисты, сторонники немедленной отмены рабства, создали неразрешимый конфликт. Идеализируя рабство, создатели мифа характеризовали рабов, как преданных своим хозяевам и довольных своей жизнью [Nolan 2000: 15–18].

Националистической основой риторики «Проигранного дела» было утверждение о том, что южане произошли от нормандских рыцарей Вильгельма Завоевателя, «расы ... известной рыцарскими добродетелями, галантностью, благородством, честью, мягкостью и интеллектом» [McPherson 1999: 106]. Защитники «проигранного дела», пытаясь оправдать военное поражение Конфедерации, утверждали, что Юг на самом деле не проиграл войну; скорее, он был несправедливо побежден «огромной численностью войск и несоизмеримыми ресурсами лживых янки». Вопреки фактам, они также уверяют, что Юг выиграл бы войну, если бы не ряд досадных обстоятельств. Так, например, южане не проиграли бы Геттисбергскую битву, если бы не смерть Джексона «Каменная стена» в 1863 г., а также ошибки и неудачи генерал-лейтенанта Дж. Джеймса Лонгстрита [Nolan 2000: 15–18].

В конструкции мифа «Проигранного дела» доминировала идеализация предвоенного Юга как страны «изящества и аристократизма», где аристократы-плантаторы были снисходительны к своим довольным рабам, белые джентльмены отличались мужеством и благородством, а женщины, настоящие леди, были верхом изящества и изысканных манер. Юг создал особую цивилизацию, превосходящую цивилизацию Севера, основанную на превосходстве белой расы (white supremacy). Солдат Конфедерации романтизируется как отважный и героический человек, спасший своей стойкостью и доблестью собственную честь и честь Юга. Доктрина «проигранного дела» гласит, что сецессия была правом, предоставленным

Конституцией, поэтому те, кто защищал его, не были предателями и мятежниками. Военачальники Юга изображены в агиографии «Проигранного дела» как настоящие святые, а Роберт Ли занимает выдающееся место как фигура, подобная Христу [Nolan 2000: 197].

Ли сделали воплощением всего, что считалось присущим выдающимся людям довоенной Виргинии. Он стал символом всех благородных черт характера, приписываемых южанам. Южные писатели, стремясь превратить поражение в моральную победу, апеллировали к величию и благородству Роберта Ли не только как человека, стоящего выше всех южан, но и как великого американца. Этот аргумент был распространен в литературе по всей стране, и Ли стал национальным героем всех Соединенных Штатов. Дэвид Ульбрих пишет: «Уже почитаемый во время войны, Роберт Ли приобрел божественный мистический оттенок в южной культуре после нее. Запомнившийся как лидер, чьи солдаты преданно следовали за ним в любой бой, каким бы отчаянным он ни был, Ли вышел из конфликта, став символом “Проигранного дела” и идеалом довоенного джентльмена-южанина, благородного и благочестивого человека, который самоотверженно служил родной Виргинии и Конфедерации» [Ulbrich 2000: 1222].

После долгой и самой кровопролитной в истории США войны нация нуждалась в том, чтобы «залечить ее раны». В период Реконструкции это постепенно происходило главным образом за счет примирения белых участников конфликта. Южный миф был снисходительно принят северянами. «Проигранное дело» стало неотъемлемой частью национального примирения благодаря чистой сентиментальности, политическим спорам, повторяющимся празднествам и ритуалам. Для большинства белых южан «проигранное дело» превратилось в язык оправдания и обновления, а также в целый ряд практик, коммемораций и памятников, с помощью которых они могли укрепить свою южную гордость и американскую идентичность [Blight 2001: 266].

Созданные после войны общества, такие как «Дочери Конфедерации», а позже «Объединенные дочери Конфедерации», занялись прославлением и мемориализацией мифа «Проигранного дела». Собственно, миф обретал новую форму выражения в различных коммеморациях. С начала XX в. по 1920-е гг. устанавливались многочисленные статуи конфедератам в качестве символического дополнения к южным законам Джима Кроу (неофициальное название законов о расовой сегрегации). Они воплотили в жизнь такой нарратив Гражданской войны, в котором подчеркивалось примирение белых на Севере и Юге, разделявших славу своих доблестных солдат, а не интерпретацию, признающую борьбу за свободу и гражданские права чернокожих, что было предано анафеме сторонниками превосходства белой расы.

В период с середины 1950-х по конец 1960-х гг., по мере приближения столетия Гражданской войны, было воздвигнуто множество новых мемориалов и памятников, иногда в качестве прямого противодействия движению афроамериканцев за гражданские права. Самый большой мемориал Конфедерации в Соединенных Штатах находится недалеко от Атланты, штат Джорджия, на горе Стоун-Маунтин. Идея его создания появилась еще в 1915 г., но из-за проблем с финансированием, смены скульпторов с Гадсона Борглума на Огастеса Люкмана и двух мировых войн скульптура была завершена только в 1972 г. На склоне горы высечены изображения лидера Конфедерации Джефферсона Дэвиса и полководцев Роберта Ли и Джексона «Каменная стена» [Simko 2022: 2–3].

Организация «Дочери Конфедерации» также взяла на себя задачу оправдание действий Ку-клукс-клана, террористической организации, созданной в период Реконструкции для запугивания черных и подавления их протестов. Его членов изображали спасителями белых женщин и детей, а также всего Юга от того, что они считали правлением чернокожего большинства. В 1914 г. Лора Роуз опубликовала книгу «Ку-клукс-клан; или Невидимая империя», в которой доказывала, что насилие Клана избавило Юг от рабства, худшего, чем смерть, и что члены клана были ветеранами Конфедерации, чьи подвиги мужества и доблести никогда не были превзойдены. В 1917 г. организация почтила память об основании Ку-клукс-клана бывшими ветеранами Конфедерации в Пуласки (штат Теннесси), мемориальной доской на здании, где он был создан.

Созданный в период Реконструкции Ку-клукс-клан запугивал бывших рабов, убивал чернокожих активистов и их защитников – белых республиканцев. Президент Улисс Грант и созданное им министерство юстиции успешно уничтожили Клан к середине 1870-х гг. Второе возрождение Ку-клукс-клана произошло в 1920-х – 1930-х гг. В дополнение к враждебности к афроамериканцам, выступавшим за свои гражданские права, к нему присоединились сторонники антикатолицизма, антисемитизма и ксенофобии. Третья волна активизации Ку-клукс-клана возникла как ответ на успех афроамериканского движения за гражданские права в 1950-х – 1960-х гг. Современный Ку-клукс-клан – это скорее движение, чем отдельная организованная группа, от воинствующих группировок, которые поддерживают насилие, до деятелей, стремящихся завоевать авторитет, как Дэвид Дьюк [Хлопов 2018: 111–112]. Сегодня он состоит, по некоторым данным, из 130 небольших независимых групп, насчитывающих, по оценкам, от 5 тыс. до 8 тыс. членов [Хлопов 2019: 59].

Общество «Объединенные дочери Конфедерации» внедрило идеологию «проигранного дела» в школах южных штатов, разместив флаги Конфедерации и портреты героев Конфедерации в классах и помогая учителям включать мифологизированную историю Гражданской войны в планы уроков [Holmes 2019: 33–34]. Гражданская война в Америке началась 12 апреля 1861 г., когда конфедераты произвели первые выстрелы по федеральному форту Самтер в Чарлстонской гавани Южной Каролины. В ознаменование этого дня в апреле 1994 г. был учрежден Месяц истории Конфедерации (также называемый Месяцем наследия Конфедерации). Семь южных штатов отмечают Месяц наследия Конфедерации: Алабама, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссисипи, Техас и Виргиния. Был учрежден особый памятный День героев Конфедерации. Вначале он отмечался как День Роберта Ли в 1931 г. в Техасе, а в 1973 г. законодательные органы Техаса переименовали его в День героев Конфедерации, чтобы помнить и чтить солдат Конфедерации, сражавшихся в Гражданской войне в США. Он отмечается 19 января, в день рождения генерала Конфедерации Р. Ли. Афроамериканские законодатели продолжают искать способы отменить День героев Конфедерации. Как ответ на массовый снос памятников конфедератам, во Флориде 2024 г. принят новый закон, запрещающий демонтаж мемориалов Конфедерации. Штат продолжает отмечать другие праздники Конфедерации, в том числе День памяти конфедератов 26 апреля и день рождения Джефферсона Дэвиса 3 июня.

Особый вклад в укоренение мифа «Проигранного дела» внесли художественная литература и кинематограф. Ни один писатель не сделал больше

для утверждения южного мифа, чем Томас Диксон-младший (1864–1946), романист, драматург, кинорежиссер и баптистский священник из Северной Каролины. Он был ярким расистом, твердо веря не только в превосходство белых, но и в «вырождение» чернокожих после отмены рабства, Диксон считал, что идеальным решением расовых проблем Америки была бы депортация всех чернокожих в Африку. Он также считал усилия по просвещению афроамериканцев тщетными, даже опасными, и утверждал, что афроамериканец «хорош» как раб или чернорабочий, «но как образованный человек он – чудовище». Диксон рассматривал расовые предрассудки белых как «средство самосохранения». Он был талантливым проповедником и оратором. В период с 1899 по 1903 гг. его слышали более 5 млн человек, а его пьесу «Член клана» посмотрели более 4 млн человек. Его часто называли лучшим лектором в стране. Он получал солидный доход от лекций и авторских отчислений за свои романы, и особенно от его участия в создании фильма «Рождении нации» [Cook 1974].

После просмотра театральной версии «Хижина дяди Тома» Диксон загорелся идеей написать трилогию романов о периоде реконструкции. В трилогию вошли «Пятна леопарда. Роман о бремени белого человека. 1865–1900» (1902), «Член клана. Исторический роман о Ку–клукс-клане» (1905) и «Предатель. История падения Невидимой империи» (1907). В каждом из его романов-трилогий, писал историк Р. Кук, «...разворачивалась эта черно-белая битва с помощью сценариев изнасилования/линчевания, которые всегда представлялись как прообраз тотальной расовой войны, если белые представители элиты не смогут решить национальную “негритянскую проблему”». Диксон также написал роман об Аврааме Линкольне-южанине (1913), «Человек в сером» о Роберте Ли (1921) и еще один – о Джефферсоне Дэвисе, как жертве (1914). На титульном листе романа «Пятна леопарда» Диксон процитировал Библию: «Может ли эфиоп изменить свою кожу, а леопард – свои пятна?» [Иеремия 13:23]. Он утверждал, что точно так же, как леопард не может изменить свои пятна, негр не может изменить свою природу. «Негр, – утверждал он, – это человекоподобный осел. Вы можете обучить его, но не сможете сделать из него лошадь». Роман был направлен на то, чтобы укрепить превосходство «англосаксонской» расы. Чтобы еще больше популяризировать свои взгляды, Диксон переписал «Члена клана» как пьесу. Как и роман, пьеса имела большой коммерческий успех; несколько гастролирующих трупп представляли пьесу одновременно в разных городах. [Cook 1974].

Созданный на основе романов Диксона фильм «Рождение нации» (1915), был первым фильмом, показанным в Белом доме, на следующий день его показали всему Верховному суду, 38 сенаторам и министру военно-морского флота [Franklin 1979: 417–420]. Инициатором показа был президент Вудро Вильсон, первый президент-южанин со времен Гражданской войны и единственный президент из числа бывших граждан Конфедеративных Штатов Америки. Это был немой кинофильм режиссера Дэвида Уорка Гриффита (1875–1948). На съемку потратили более 100 тыс. долл. (по тем меркам – это были огромные суммы, кассовые сборы составили не менее 20 млн долл. С появлением звукового кино «Рождение нации» был озвучен и снова выпущен на экраны. В фильме «Рождение нации» Клан изображен продолжающим благородные традиции довоенного Юга и героических солдат Конфедерации, защищающим культуру Юга в целом и южанок в частности от изнасилований и грабежей со стороны вольноотпущенников и янки-саквояжников во время Реконструкции. Повествование Диксона было воспринято с

такой готовностью, что фильму приписали второе возрождение Клана, достигшего в то время численности до 5 млн человек.

Миф «Проигранного дела» стал известен десяткам миллионов американцев благодаря роману Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», ставшему бестселлером в 1936 г., и фильму, снятому по нему в 1939 г. Роман запечатлел в воображении людей очаровательную ностальгию по роскошному южному плантаторскому дому и упорядоченному иерархическому обществу, в котором рабы являются «семьей», а между землевладельцем и плодородной землей, на которой эти рабы работают, существует мистическая связь. В нем красноречиво, хотя и с элитарной точки зрения, рассказывается о великих темах (войне, любви, смерти, конфликтах расы, пола и поколения), которые пересекли континенты и культуры. Роман был продан уже в первый день в количестве более чем 50 тысяч копий. В свой первый год роман получил Пулитцеровскую премию, выдержав более 70 изданий в США, и был переведен на 37 языков мира. Одноименный фильм 1939 г., снятый режиссером Виктором Флемингом, получил восемь премий «Оскар». Картина остается самой кассовой лентой в истории со сборами более \$3,7 млрд. долл. В нем южане были изображены как благородные, героические личности, живущие в обреченном романтическом обществе, которое отвергало реалистичные советы героя Ретта Батлера и никогда не понимало, на какой риск они идут, отправляясь на войну [Краснова 2019: 129–132].

Романтизация «проигранного дела» была отражена не только в фильмах, «Рождение нации» и «Унесенные ветром», не меньшее воздействие на американцев имели фильмы: «Песня Юга», «Теннесси Джонсон», «Боги и генералы». Диснеевский фильм 1946 г. «Песня Юга» стал первым, в котором живые актеры были объединены с анимационными короткометражками. В сюжетной линии актер Джеймс Баскетт сыграл дядю Ремуса, бывшего раба, который, по-видимому, полон радости и мудрости, несмотря на то, что часть своей жизни прожил в рабстве. Фильм о гражданской войне 2003 г. «Боги и генералы», снятый по роману Джеффа Шаары 1996 г., был неприкрытой пропагандой идеологии «проигранного дела» с презентацией, благоприятной для Конфедерации и прославляющий генералов Джексона и Ли. В рецензии на фильм историк Стивен Вудворт осудил его как современный рассказ о мифологии «безнадежного дела» [Woodworth 2011]. Он назвал его «самым про-конфедеративным фильмом со времен “Рождения нации”, настоящим торжеством рабства и государственной измены... “Боги и генералы” переносит на большой экран основные темы мифологии проигранного дела, над разоблачением которой профессиональные историки работают уже полвека. В мире “Богов и генералов” рабство не имеет никакого отношения к делу Конфедерации. Вместо этого конфедераты благородно сражаются за свободу, а не против нее, о чем зрителям снова и снова напоминают один белый южанин за другим» [Woodworth 2011].

Не удивительна поэтому жизнестойкость мифа «Проигранного дела», поскольку он самым серьезным образом повлиял на ментальность и идентичность белых южан. Вполне объяснимо, что у него и в XXI веке находится немало сторонников и защитников. Идеологию мифа «Проигранного дела» продолжает распространять движение «Нео-конфедератов». Основопологающей идеей для их сторонников остается мифологизация гражданской войны, которая изображает Юг, как стойкого защитника прав штатов и как жертву агрессии Севера.

Заключение (Conclusions)

Миф «проигранного дела» за долгие годы своего существования продолжал укореняться в массовом сознании идеи превосходства белой расы, мифологизированную историю предвоенного Юга и Гражданской войны. Он и сейчас оказывает мощное манипулятивное воздействие на значительную часть белых американцев, подпитывая расистские настроения.

Конструирование мифа заняло весьма продолжительное время, он постоянно дополнялся и подпитывался другими. Миф «проигранного дела» имел своей основой весь набор довоенных южных мифологем: «миф о кавалерах», «плантаторский миф», «миф об античной демократии» и т.д.

Эти мифы не преодолены до сих пор в сознании части американцев, что ярко демонстрируют войны с памятниками конфедератам в наши дни. Усилия южной пропаганды, предпринимаемые в самых различных формах, обеспечили мифу «проигранного дела» долгую жизнь, вплоть до современности. Они до сих пор являются не только частью американской национальной памяти, но и входят составной частью в ее культурные коды, в то, что определяется как коллективное бессознательное [Ставицкий 2019: 47–60]. Кроме того, как и другие южные мифы, он успешно коммерциализируется, способствуя притоку туристов в южные штаты. Все это доказывает, что преодоление мифов, их деконструкция является весьма сложной проблемой.

Литература

Алентьева Т.В. Мифы американского довоенного юга // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (8), 2023. С. 37–48.

Алентьева Т.В. Мифы Гражданской войны в США // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 362–370.

Алентьева Т.В. Общественное мнение в США в преддверии Гражданской войны (1850–1861 гг.). М.: ИНФРА-М, 2020. 359 с.

Алентьева Т.В. Память о Гражданской войне в США (1861–1865) в монументах и мемориалах американской столицы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2015. №7. С. 90–105.

Алентьева Т.В. Парадоксы коллективной памяти в эпоху Второй американской революции // Коллективная память: власть прошлого в социокультурной жизни Америки / под ред. И.В. Морозовой, В.И. Журавлевой, Х.Б. Фернандеса. М.: РГГУ, 2021. С. 140–148.

Алентьева Т.В. Причины Гражданской войны в США в новейшей американской историографии // Новая и новейшая история. 2007. № 5. С. 66–79.

Алентьева Т.В. Писатель и журналист Юга У.Г. Симмс: от теории южного национализма к сецессии // Американский ежегодник, 2004 / под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Наука, 2006. С. 90–119.

Бурин С.Н. Время в романе Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» // Американский ежегодник, 1989 / под ред. Н.Н. Болховитинова. М.: Наука, 1990. С. 97–121.

Женин И.А. Исторические мифы и коллективная память в пространстве исследовательских практик // Шаги/Steps. 2021. №1. С. 9–28.

Краснова Г.В. Рождение нации. История США в фильмах. М.: Канон+, Реабилитация, 2019. 256 с.

Курилла И.И. Переосмысление Гражданской войны в современном американском обществе // Американский ежегодник 2021. М., 2021. С. 337–350.

Морозова И.В. Миф о «проигранном деле» в современной американской южной литературе // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып. 8 / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. Курск: Курск. гос. ун-т, 2016. С. 337–349.

Ставицкий А.В. Общая теория мифа о структуре его функционирования // Мифологос. Серия «Философия мифа: онтология, аксиология, методология». 2022. №1. С. 56–74.

Ставицкий А.В. Полиморфизм мифа и языка в рамках их функционирования // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020. С. 292–299.

Ставицкий А.В. Миф и Логос: онтологические аспекты отношения и взаимодействия // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. С. 622–638.

Ставицкий А.В. Роль мифа в современном обществе // Ценности и смыслы. 2019. № 3 (61) С. 47–60.

Хлопов О.А. Особенности и современные тенденции развития радикальных правых групп и движений в США // Наука без границ. Политические науки. 2018. № 6 (23). С. 110–116.

Хлопов О.А. Ультра-правые движения в США: прошлое и настоящее // Colloquium-journal. 2019. №5 (29). С. 58–62.

Blight D.W. Race and Reunion: The Civil War in American Memory. Cambridge: Harvard Un-ty Press, 2001.

Catton B. Reflections on the Civil War. New York: Berkley Books, 1981. 306 p.

Cook R.A. Thomas Dixon. New York: Twayne, 1974. 165 p.

Cowa W.T. The Slave in the Swamp: Disrupting the Plantation Narrative. Rutledge, 2013. 296 p.

Davis W.C. The Cause Lost: Myth and Realities Of the Confederacy. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 1996. 236 p.

Foster G.M. Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause, and the Emergency of New South, 1865–1913. Oxford: Oxford UP, 1987. 306 p.

Franklin J.H. The Birth of a Nation: Propaganda as History // The Massachusetts Review. Autumn 1979. Vol. 20 (3). P. 417–434.

Gallagher G.W. Causes Won, Lost and Forgotten: How Hollywood and Popular Art Shape What We Know about the Civil War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2008. 288 p.

Holmes S. Do Public Confederate Monuments Constitute Racist Government Speech Violating the Equal Protection Clause? // North Carolina Central Law Review. 2019. Vol. 41 (2). Article 2.

McPherson J.M. Was Blood Thicker than Water? Ethnic and Civic Nationalism in the American Civil War. Vintage; Underlining and Notations, 1999. 112 p.

Nolan A.T. The Anatomy of the Myth // ed. G.W. Gallagher, A.T. Nolan. The Myth of the Lost Cause and Civil War History. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 240 p.

Osterweis R.G. The Myth of the Lost Cause, 1865–1900. New York: Archon Books, 1973. 188 p.

Simko Ch., Cunningham D., Fox N. Contesting Commemorative Landscapes: Confederate Monuments and Trajectories of Change // Social Problems. 2022. Vol. 69 (3). P. 591–611.

Ulbrich D. Lost Cause // ed. D.S. Heidler, J.T. Heidler. Encyclopedia of the American Civil War: A Political, Social, and Military History. New York: W.W. Norton & Company, 2000. 2733 p.

Woodworth S.E. Film Review: Gods and Generals // Teaching History. 2011 // URL: <https://teachinghistory.org/nhec-blog/25077> (дата обращения: 20.04.2024).

References

Alentieva T.V. Myths of the American Pre-War South // Mythologos. Series «Myth and Society: History, Politics, Sociology». № 4 (8), 2023. Pp. 37–48. (In Russian).

Alentieva T.V. Myths of the Civil War in the USA // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitsky. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol Publ., 2020. Pp. 362–370. (In Russian).

Alentieva T.V. Public Opinion in the USA on the Eve of the Civil War (1850–1861). Moscow: INFRA-M Publ., 2020. 359 p. (In Russian).

Alentieva T.V. Memory of the American Civil War (1861–1865) in Monuments and Memorials of the American Capital // USA and Canada: Economics, Politics, Culture. 2015. №7. Pp. 90–105. (In Russian).

Alentieva T.V. Paradoxes of Collective Memory in the Era of the Second American Revolution // Collective Memory: The Power of the Past in the Socio-Cultural Life of America / edited by I.V. Morozova, V.I. Zhuravleva, H.B. Fernandez. Moscow: RSUH Publ., 2021. Pp. 140–148. (In Russian).

Alentieva T.V. The Causes of the American Civil War in the Modern American Historiography // New and Modern History. 2007. № 5. Pp. 66–79. (In Russian).

Alentieva T.V. *W.G. Simms, Writer and Journalist of the South: from Theory of Southern Nationalism to Secession* // *American Yearbook*, 2004 / edited by N.N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka Publ., 2006. Pp. 90–119. (In Russian).

Burin S.N. Time in Margaret Mitchell's novel «Gone with the Wind» // *American Yearbook*, 1989 / edited by N.N. Bolkhovitinov. Moscow: Nauka Publ., 1990. Pp. 97–121. (In Russian).

Zhenin I.A. Historical Myths and Collective Memory in the Space of Research Practices // *Steps/Steps*. 2021. №1. Pp. 9–28. (In Russian).

Krasnova G.V. *The Birth of a Nation. The History of the USA in Films*. Moscow: Canon+ Publ., Rehabilitation Publ., 2019. 256 p. (In Russian).

Kurilla I.I. Rethinking the Civil War in Modern American society // *American Yearbook* 2021. Moscow, 2021. Pp. 337–350. (In Russian).

Morozova I.V. The Myth of the «Lost Cause» in Modern American Southern Literature // *American Studies: Current Approaches and Modern Research*. Issue 8 / edited by T.V. Alentieva, M.A. Filimonova. Kursk: Kursk State University Publ., 2016. Pp. 337–349. (In Russian).

Stavitskiy A.V. The General Theory of Myth about the Structure of its Functioning // *Mythologos*. Series «Philosophy of Myth: Ontology, Axiology, Methodology». 2022. №1. Pp. 56–74. (In Russian).

Stavitskiy A.V. Polymorphism of Myth and Language within the Framework of Their Functioning // *Myth in History, Politics, Culture: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol)* / edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University Publ., 2020. Pp. 292–299. (In Russian).

Stavitskiy A.V. Myth and Logos: ontological aspects of relations and interaction // *Myth in history, politics, culture: Collection of materials of the IV International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2020, Sevastopol)* / edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 2020. Pp. 622–638. (In Russian).

Stavitskiy A.V. The Role of Myth in Modern Society // *Values and Meanings*. 2019. No. 3 (61). Pp. 47–60. (In Russian).

Khlopov O.A. Features and Modern Trends in the Development of Radical Right-Wing Groups and Movements in the USA // *Science without Borders. Political science*. 2018. № 6 (23). Pp. 110–116. (In Russian).

Khlopov O.A. Ultra-right movements in the USA: past and present // *Colloquium-journal*. 2019. №5 (29). Pp. 58–62. (In Russian).

Blight D.W. *Race and Reunion: The Civil War in American Memory*. Cambridge: Harvard Un-ty Press, 2001.

Catton B. *Reflections on the Civil War*. New York: Berkley Books, 1981. 306 p.

Cook R.A. *Thomas Dixon*. New York: Twayne, 1974. 165 p.

Cowa W.T. *The Slave in the Swamp: Disrupting the Plantation Narrative*. Rutledge, 2013. 296 p.

Davis W.C. *The Cause Lost: Myth and Realities Of the Confederacy*. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 1996. 236 p.

Foster G.M. *Ghosts of the Confederacy: Defeat, the Lost Cause, and the Emergency of New South, 1865–1913*. Oxford: Oxford UP, 1987. 306 p.

Franklin J.H. The Birth of a Nation: Propaganda as History // *The Massachusetts Review*. Autumn 1979. Vol. 20 (3). Pp. 417–434.

Gallagher G.W. Causes Won, Lost and Forgotten: How Hollywood and Popular Art Shape What We Know about the Civil War. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2008. 288 p.

Holmes S. Do Public Confederate Monuments Constitute Racist Government Speech Violating the Equal Protection Clause? // North Carolina Central Law Review. 2019. Vol. 41 (2). Article 2.

McPherson J.M. Was Blood Thicker than Water? Ethnic and Civic Nationalism in the American Civil War. Vintage; Underlining and Notations, 1999. 112 p.

Nolan A.T. The Anatomy of the Myth // ed. G.W. Gallagher, A.T. Nolan. The Myth of the Lost Cause and Civil War History. Bloomington: Indiana University Press, 2000. 240 p.

Osterweis R.G. The Myth of the Lost Cause, 1865–1900. New York: Archon Books, 1973. 188 p.

Simko Ch., Cunningham D., Fox N. Contesting Commemorative Landscapes: Confederate Monuments and Trajectories of Change // Social Problems. 2022. Vol. 69 (3). P. 591–611.

Ulbrich D. Lost Cause / ed. D.S. Heidler, J.T. Heidler. Encyclopedia of the American Civil War: A Political, Social, and Military History. New York: W.W. Norton & Company, 2000. 2733 p.

Woodworth S.E. Film Review: Gods and Generals // Teaching History. 2011. URL: <https://teachinghistory.org/nhec-blog/25077> (accessed: 20.04.2024).

Сведения об авторе:

Алентьева Татьяна Викторовна

профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук, профессор.
alenttv@mail.ru

Bionotes:

Alentieva Tatiana Victorovna

Professor, Department of World History, Kursk State University, Doctor of Historical Sciences, Professor

Для цитирования:

Алентьева Т.В. Миф «проигранного дела» на юге США и современность // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 52–64.

For citation:

Alentieva T.V. Myth of the 'Lost Cause' in the South of the USA and Modernity // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (12), 2024. Pp. 52–64.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ РОССИИ: ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВЛАСТИ И БОРЬБЫ

УДК 7.046

ПАВЕЛ I КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Лубешко Ангелина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация

Павел I является одной из самых оклеветанных фигур в российской истории. Император стал объектом социального мифотворчества сразу после рождения и был им до самой смерти. Современники императора сами того не осознавая создали миф, который прочно закрепился за монархом. «Самодур» и «сумасшедший на троне» - таким в истории остался император Павел Петрович. В статье предпринимается попытка рассмотреть данный вопрос в контексте исторического мифотворчества.

Ключевые слова: миф, мифотворчество, власть, общество, Павел I

PAUL I AS AN OBJECT OF SOCIAL MYTH-MAKING

Lubeshko Angelina Nikolaevna

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Annotation

Pavel I is already one of the most maligned figures in Russian history. The emperor became the object of social myth-making immediately after birth and was so until his death. The emperor's contemporaries unknowingly created a myth that was firmly entrenched in the monarch. "Tyrant" and "madman on the throne" - this is how Emperor Pavel Petrovich remained in history. The article attempts to consider this issue in the context of historical myth-making.

Keywords: myth, myth-making, authority, society, Paul I

Введение

В историко-философском дискурсе изучение мифа представляется неотъемлемой частью исследования процесса или явления, ведь так или иначе все является частью мифотворчества. Объектом для мифотворчества может стать абсолютно что угодно. Любой человек, предмет, событие и даже такие крупные понятия как народ или цивилизация. Мифы производятся на свет независимо от воли творца, поэтому рассмотрение такой категории представляется очень актуальным.

В свете этого, несомненно, интересным является рассмотрение власти как объекта и субъекта мифотворчества. Ведь пока будет существовать власть будет существовать и государство, а она, в свою очередь, всегда будет объектом для изучения. Особенно это касается правителей.

В настоящее время все больше исследователей обращаются к образам правителей России. В Российском государстве традиционно власть выражалась в

лице одного человека. Во многом личность, осуществляющая политику страны, становится ее олицетворением. «В самодержавном правлении, таком, как в России, личные качества государя имеют самое сильное влияние на судьбу народа. Русский царь не силен доставить благоденствие своим подданным, но каждая ошибка его, всякий недосмотр с его стороны сможет быть причиной всяких народных бедствий» [Мемуары декабристов Трубецкой 1988: 33] – писал в Записках декабрист С.П. Трубецкой. И хотя монархия в России «умерла» с приходом к власти большевиков, глава государства все так же является символом в глазах населения. А каждый символ несет в себе определенную мифологию. Про власть были написаны тысячи страниц, а «все, что человек пропустил через своё сознание, прочувствовал, пережил, выстрадал, становится для него мифом, преимущественно неосознанно, но в этом поле значимостей миф рано или поздно проявится, обычно не называя себя, как истинная реальность» [Ставицкий 2023: 156]. Так как Россия традиционно считается страной «первого лица», образ, который общество составляет для главы государства сразу проецируется на страну.

Наглядным примером социального мифотворчества может стать Павел I. «Для меня не существует ни партий, ни интересов, кроме интересов государства, а при моем характере мне тяжело видеть, что дела идут вкривь и вкось и что причиной тому небрежность и личные виды. Я желаю лучше быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за дело неправое» (Павел I) – такова была позиция императора. Но каким его помнит история? «Самодур», «сумасшедший на троне», «деспот» – именно этот образ был вписан в хронику времени российской истории.

Результаты и обсуждение

Следует отметить, что источники и историография по русским императорам характеризуются высоким уровнем противоречивости. Среди документов преимущественно выделяют источники личного происхождения, а, как известно, данный комплекс обладает большой субъективностью. Мнение писавшего о монархах зависит от его социального статуса, положения в обществе, приближенности к царской семье и многим другим факторам. Если говорить об историографии, то начиная с дореволюционных времен, ведущие историки создавали образы монархов, основываясь на собственном восприятии источников и подстраиваясь под запросы общества, так как история как «политика опрокинутая в прошлое» [Покровский 1933: 351–352] «всегда была, есть и будет мощнейшим оружием в руках людей» [Ставицкий 2023: 472], потому что ее использование формирует мировоззрение и восприятие людьми определённых вещей на продолжительный период.

Большинство материалов о Павле I были сделаны именно дворянским сословием. «Вообще, всякий, кто занимался личностью, царствованием и кончиной императора Павла I, знает, какой противоречивый материал дают источники, как мало основательны ходячие представления об этом монархе, сколько здесь непроверенного, гадательного, шаткого, а между тем соблазнительного для разных компиляторов» [Суворин 1908: II], – напишет А. С. Суворин в своем издании записок современников Павла I. С его мнением тяжело не согласиться, ведь реформы Павла Петровича вызывали недовольство среди «благородного» населения Российской Империи. Именно они стали убийцами императора, а также невольными создателями того мифа, который мы знаем сейчас.

Первый общественный миф о Павле Петровиче возник в первое время после его рождения. 1 октября 1754 г. родился будущий император Павел I. Впервые же

императрица-мать увидела сына только через 40 дней. От этого пошел следующий слух: Екатерина Алексеевна родила мертвого младенца и его подменили на чухонского младенца из деревни Котлы. «Надобно было прятать его как Чухонца» [Материалы для биографии императора Павла I 1875: 7] – сказано в материалах для биографии императора Павла I. Таким образом, Павел Петрович уже по праву рождения был оклеветан обществом. «Вот почему император Павел I был злой, он был чухонцем, а известно эта раса весьма зла! <...> Мелкая душа Павла I и кропотливое самолюбие его, без истинного чувства собственного достоинства делали его извергом» [Материалы для биографии императора Павла I 1875: 14–15] – считала общественность.

Новый образ еще цесаревича Павла прослеживается в записках С. Порошина. Воспитатель описывает Павла Петровича как весьма одаренного ученика: «Если б Его Высочество человек был партикулярный и мог совсем предаться одному только математическому учению, то б по остроте своей весьма удобно быть мог нашим российским Паскалем» [Порошин 1844: 22]. Воспитатель подмечает педантичность будущего императора: все должно быть строго по распорядку. В целом, в Записках ощущается любовь С. А. Порошина к своему подопечному: «Признаюсь, что если бы я Государя Цесаревича столь сильно не любил, то не знаю, мог бы я продолжать их [записки] так непрерывно» [Порошин 1844: 463]. Павел I в глазах воспитателя представлялся любознательным, одаренным и очень способным к учебе. Павел Петрович был открытым к людям, для него главным наказанием было отсутствие всякого общения с ним. С. А. Порошин один из немногих, кто положительно и главное по достоинству оценивал будущего императора.

В 1781–1782 гг. случилась знаменитая поездка Павла I и Марии Федоровны в Европу под именем графа и графиню дю Нор (du Nord, Северные), которая показала образ будущего императора в восприятии иностранцев. Л. Башомон писал о большой щедрости будущего императора: «Щедрость свою он распространил не только на здешние фабрики, на которых много работают по заказам русской императрицы, но также и на больницы города, куда привлекло его человеколюбие. Но поверят-ли?» [Башомон 1882: 322]. Тем не менее, уже тогда про великого князя ходили дурные слухи. Это обуславливается описанием отношения к Павлу Петровичу: «В благодарность за все это, грубая наша чернь заставила его испытать одне оскорбления. На каждом шагу до слуха его доходили отзывы, в роде этого: «ах! какой дурнышка!»» [Башомон 1882: 322]. Миф уже ходил не только в России, но и за границей. Л. Башомон писал, что Павел I «сносил спокойно и по-философски» [Башомон 1882: 322]. Несмотря на такой прием, французский народ был очень рад видеть графа и графиню: «Народ, извещенный о дне их прибытия, собрался толпами встречать их у отеля, так что они не могли уклониться от всеобщаго любопытства. Лишь только их завидели, как стали кричать: *Vivent Monsieur le comte et Madame la comtesse du Nord!* (Да здравствуют граф и графиня дю Нор). Великий князь тотчас-же спустил стекла в карете, приказал ехать тише и, высунувшись в окно, сказал с выражением искренней признательности: «*Braves français, je suis pénétré de l'accueil obligeant, que vous me faites, et je n'en perdrai jamais la mémoire!*» (Добрые французы, я тронут вашим ласковым приемом как нельзя более, и никогда его не забуду.) Затем восклицания повторились еще громче» [Башомон 1882: 323]. Хотя до приезда Павла Петровича ходили слухи о его уродстве, они послужили ему пользу: «его нашли далеко не столь дурным, как

было разгласили» [Башомон 1882: 323]. Более того, Л. Башомон отмечал, что «все некрасивое сглаживается выражением доброты на царском лице» [Башомон 1882: 323]. 21-го июня 1782 г. чета Северных уезжают обратно на Родину, «оставляя в парижанах дорогую память о себе» [Башомон 1882: 330]. Л. Башомон писал, что «граф возбудил живейшее участие в каждом, кто только имел счастье приблизиться к нему и говорить с ним. Он милостив, предупредителен с достоинством, по качествам своим он обнаруживает самый счастливый характер, и нельзя было ему не успеть в стране, где прежде всего ценят любезность. Он говорит мало, но речь его всегда уместна, проста, и все, что он скажет лестного, не отзывается чем-нибудь придуманным» [Башомон 1882: 330]. Эта поездка оставила у Павла Петровича только положительные воспоминания: великий князь наконец осознал свою значимость и обрел много новых знакомств.

С вступлением Павла Петровича на престол начало усиливаться недовольство дворянами проводимой им политикой. Стали ходить слухи о его строгости, вспыльчивости и непредсказуемости в отношении принятия решений. Подобные анекдотические истории можно найти в историческом журнале «Русская старина». Показательным может быть следующий анекдот: «В царствование Павла I, один офицер донес на своего товарища в делании фальшивой ассигнации. Приговор был изготовлен судом и поднесен императору на утверждение. Прежде утверждения сего государь приказал разведать обстоятельнее, как это случилось, в каких связях находились до того доносчик и обвиняемый, и в каких они летах? По верной справке оказалось, что один был очень молодой человек, который из ребяческой шутки взял лоскуток цветной бумаги и нарисовал на ней ассигнацию, а другой был его старший летами товарищ и почитался его другом. Император, уважая нравственное чувство, для которого верховная власть может делать отступление, дал следующее решение: «Доносчика, как изменника в дружбе, отрешить от службы и никуда не определять, а обвиняемого, как неопытного в дружбе и в службе, посадить на три дня под арест» [Карabanов 1871: 584].

Общественность боялась гнева императора. Тем не менее, генерал-майор Н.А. Саблуков, приближенный к императорскому двору и лично знакомый с императором и его семьей, в своих «Записках» попытался пролить «новый свет на характер Павла I, человека, во всяком случае, незаурядного» [Саблуков 1908: 9]. Несмотря на недовольства из-за введения формы прусского образца и отстранения от службы многих офицеров, Саблуков отмечал, что «не будучи «гатчинцем», как Аракчеев и Ростопчин, не состоя в числе любимцев, как Кутайсов и Уваров, он, несмотря на это, пользовался благосклонностью и уважением Павла, чувствовавшего в нем неподкупную верность порядочного человека» [Саблуков 1908: 5].

Ближе всего к императору находились придворные люди. Именно они могли видеть истинный характер и привычки Павла Петровича. Среди таких людей следует выделить Д.Х. Ливен. Ее мать была подругой Марии Федоровны, жены императора Павла, поэтому после ее смерти Дарья осталась на попечении императрицы и в 14 лет стала придворной фрейлиной. «Княгиня Д.Х. Ливен таким образом от ранней юности находилась в близких отношениях к царской семье и по свойственной ей любознательности и наблюдательности была вполне точно осведомлена во всех перипетиях, которые привели императора Павла к скорбному его концу» [Княгиня Ливен 1908: 217–218], – сказано в записках современников Павла I. Княгиня Ливен отмечает его образованность и разносторонность. «В

основе его характера лежало величие и благородство – великодушный враг, чудный друг, он умел прощать с величием, а свою вину или несправедливость исправлял с большою искренностью» [Княгиня Ливен 1908: 223] – таким его видела ученица Смольного монастыря, которая часто виделась с императором.

Но наряду с такими благородными качествами его личности, княгиня упоминает о страшных его чертах, среди которых ярче всего проявлялась подозрительность. Особенно показательным может стать эпизод, который случился за 5-6 дней до «катастрофы» (таким термином Дарья Христофоровна обозначает убийство Павла I в собственных покоях в ночь с 11 на 12 марта 1801 г.). «В одном из припадков подозрительности, не щадившей ни собственной семьи, ни собственных детей, император как-то после обеда спустился к своему сыну, великому князю Александру, к которому никогда не заходил. Он хотел поймать сына врасплох. На столе между другими книгами Павел заметил перевод «Смерти Цезаря». Этого оказалось достаточным, чтобы утвердить подозрения Павла. Поднявшись в свои апартаменты, он разыскал историю Петра Великого и раскрыл ее на странице, описывавшей смерть царевича Алексея. Развернутую книгу Павел приказал графу Кутайсову отнести к великому князю и предложить прочесть эту страницу» [Княгиня Ливен 1908: 225], – описывала княгиня. В итоге, фрейлина констатирует, что «характер Павла представлял странное смешение благороднейших влечений и ужасных склонностей» [Княгиня Ливен 1908: 221]. Ее мнение не было категорически плохим, особенно это можно увидеть в том, с какой трагичностью она описывает события, следующие за его кончиной.

Большой интерес представляет восприятие императора его семьей. Особую важность играют мемуары царской семьи, в них можно проследить настоящие родственные отношения между отцом и его детьми. Особенно привлекают внимание воспоминания императора Николая Павловича о своих младенческих годах. Несмотря на то, что, когда произошло убийство Павла I, маленькому Николаю было всего 4 года, об отце у него сохранились довольно яркие воспоминания, учитывая то, что сделал он их аж в 1831 году. Император писал: «Отец мой нас нежно любил; однажды, когда мы приехали к нему в Павловск, к малому саду, я увидел его, идущего ко мне навстречу со знаменем у пояса, как тогда его носили, он мне его подарил» [Николай I 1906]. Интересна следующая запись: «Надо думать, что чувство страха или схожее с ним чувство почитания, внушаемое моим отцом женщинам, нас окружавшим, было очень сильно, если память об этом сохранилась во мне до настоящего времени; хотя, как я уже говорил, мы очень любили отца и обращение его с нами было крайне доброе и ласковое, так что впечатление об этом могло быть мне внушено только тем, что я слышал и видел от нас окружавших» [Николай I 1906]. Это свидетельствует о том, что, действительно, в придворных кругах практиковалось навязывание страха детям по отношению к своему отцу. Павел Петрович был очень строг с людьми, которые работали во дворце, отчего они его боялись. Этот страх, в свою очередь, они пытались внушить его детям. М.А. Корф отмечал, что «император Павел I страстно любил маленьких детей своих, особенно Николая. Когда только являлся досуг, он играл с ними и забавлял их как отец семейства в частном быту. Великих князей Николая и Михаила он обыкновенно называл «мои барашки», «мои овечки» и ласкал их весьма нежно, что никогда не делала мать» [Корф 2023: 59]. Дети, в свою очередь, тоже очень любили отца. Это можно проследить в мемуарах княгини Ливен, в момент описания сцены убийства. Княгиня вместе со своим мужем

приехала в Зимний дворец, там они увидели детей Павла Петровича: «В приёмной муж застал великого князя Константина и нескольких генералов. Великий князь заливался слезами, а генералы ликовали, опьяненные происшедшим избавлением <...> Мой муж бросается в кабинет, и император (Александр I) падает ему в объятия с рыданиями «Мой отец! Мой бедный отец!». И слезы обильно текут у него по щекам» [Княгиня Ливен 1908: 230]. Братья были убиты горем, что говорит о большой привязанности и любви к отцу.

«Когда убийцы Павла I проходили ночью по средней алее сада к Михайловскому замку, то поднялось такое карканье, что заговорщики боялись, как бы не проснулся спящий император» [Мережковский 1991: 113]. Павел Петрович был убит в ночь с 11 на 12 марта 1801 года. Официально же было объявлено, что он скончался от «апоплексического удара», хотя ни для современников, ни для потомков не составляло особого секрета, что Помазанник Божий был насильственно умерщвлен группой заговорщиков [Боханов 2023: 3]. После смерти монарха возобладало мнение о том, что его кончина – «благо» для России, а восшествие на престол его сына Александра воспринималась, как возвращение екатерининских времен [Шильдер 1897: 6]. Заговор готовился продолжительное время, вместе с этим происходила целенаправленная деятельность по дискредитации личности монарха. Слухи о «ненормальности» Павла распространялись с огромной скоростью.

В день убийства богопомазанника «многие ликовали и праздновали, некоторые грустили, но в целом преобладало праздничное настроение» [Шильдер 1897: 314], хотя в христианстве такая позиция считалась грехом. «Бойтесь Бога, чтите императора» (Петр. 2, 17) – так сказано в Первом послании апостола Петра. Поэтому стоит уточнить, что все записи о цареубийстве заговорщики делали с одной целью – оправдать себя. Учитывая, что все люди, причастные к убийству императора, клялись «на Кресте, на Евангелии и перед Образом Божиим» [Боханов 2023: 318]. Если они нарушили клятву, данную Помазаннику Божию, то им не составляло никакого труда врать в своих мемуарах остальным людям. А.Н. Вельяминов-Зернов в своих записках описывает диалог Палена с императором:

«– Знаете ли вы, что было в 62 году?

– Знаю, государь, – отвечает Палень.

– А знаете ли, что теперь дѣлается?

– Знаю.

– А что вы, сударь, ничего не предпринимаете позванію военнаго губернатора? Знаете ли, кто противъ меня въ заговорѣ?

– Знаю, ваше величество. Вотъ списокъ заговорщиковъ, и я самъ въ немъ.

– Какъ, сударь!

– Иначе какъ бы я могъ узнать ихъ всѣхъ и ихъ замыслы? Я умышленно вступилъ въ число заговорщиковъ, чтобы подробнѣе узнать всѣ ихъ намѣренія.

– Сейчасъ схватить ихъ всѣхъ, заковать въ цѣпи, посадить въ крѣпость, въ казематы, разослать въ Сибирь, на каторгу! – возопилъ Павелъ, расхаживая скорыми шагами по комнатѣ.

– Ваше величество, – возразилъ Палень, – извольте прочесть этотъ списокъ: тутъ ваша супруга, оба сына, обѣ невѣстки — какъ можно взять ихъ безъ особаго повелѣнія вашего величества? Я не найду исполнителей и не въ силахъ буду этого сдѣлать. Взять все семейство вашего величества подъ стражу и въ заточеніе безъ явныхъ уликъ и доказательствъ – это столь опасно и ненадежно, что можно

взволновать всю Россію и не имѣть еще чрезъ то вѣрнаго средства спасти особу вашу. Я прошу ваше величество ввѣриться мнѣ и дать мнѣ своеручный указъ, по которому я могъ бы исполнить все то, что вы теперь приказываете; но исполнить тогда, когда на это будетъ удобное время, т. е. когда я уличу въ злоумышленіи когонибудь изъ вашей фамиліи, а остальныхъ заговорщиковъ я тогда уже схвачу безъ затрудненія

Павель дался въ этотъ обманъ и написалъ указъ, повелѣвающій императрицу и обѣихъ великихъ княгинь развезти по монастырямъ, а наслѣдника престола и брата его Константина заключить въ крѣпость, прочимъ же заговорщикамъ произвести строжайшее наказаніе. Палень съ этимъ указомъ обратился къ наслѣднику и съ помощью нѣкоторыхъ приближенныхъ къ нему лицъ исторгнулъ у Александра согласіе низвергнуть съ престола отца его» [Вельяминов-Зернов 1908: 122–123].

Самое интересное то, что существуетъ несколько интерпретаций этого диалога, а свидетельствъ существованія того самого указа, которымъ Павелъ подписалъ заточение почти всемъ своимъ родственникамъ, так и не нашли, а это было бы прямымъ доказательствомъ «ненормальности» императора [Боханов 2023: 319].

Последние минуты жизни императора в описании заговорщиковъ и придворныхъ Павла значительно отличаются. Вельяминов-Зерновъ пишетъ, что «онъ (император) бросился на колѣни передъ ними, просилъ прощенія и обѣщаль вести себя впредь сообразно ихъ волѣ. Онъ даже предлагаль взять отъ него подписку, въ которой онъ подпишетъ всякія условія, какія имъ угодно» [Вельяминов-Зернов 1908: 129-130]. Н.А. Саблуковъ же в своихъ мемуарахъ описываетъ этотъ моментъ такъ: «Императоръ, преисполненный искренняго желанія доставить своему народу счастье, сохранять нерушимо законы и постановленія имперіи и водворить повсюду правосудіе, вступилъ съ Зубовымъ въ споръ, который длился около получаса и который, въ концѣ концовъ, принялъ бурный характеръ. Въ это время тѣ изъ заговорщиковъ, которые слишкомъ много выпили шампанскаго, стали выражать нетерпѣніе, тогда какъ императоръ, въ свою очередь, говорилъ все громче и началъ сильно жестикулировать» [Саблуков 1908: 88]. Показанія имеютъ значительные различія. Очевидно, что заговорщики хотели обелить свой ужасный поступокъ в первую очередь передъ собой. Чемъ более «лояльными» к Павлу Петровичу были люди, темъ менее «демонический» образъ былъ описанъ ихъ в мемуарахъ. Кроме приближенныхъ видели очень много положительныхъ качествъ в его личности, темъ временемъ заговорщики и убійцы не видели в немъ ничего хорошаго.

«Такъ умеръ 12 марта 1801 года одинъ изъ Государей, о которомъ история говоритъ, что онъ былъ преисполненъ многихъ добродетелей, отличался неутомимой деятельностью, любилъ порядокъ и справедливость, былъ добр и искренно набожен» (Саблуков 1908: 89-90). Предвзятое мнѣніе одного маленькаго слоя населенія распространилось на большую часть населенія, когда «изъ 36 миллионовъ по крайней мерѣ 33 миллиона имели поводъ его благословлять» [Боханов 2023: 13]. Павелъ I навсегда остался одной изъ самыхъ оклеветанныхъ фигуръ российской исторіи, а мифъ о его образѣ продолжаетъ существовать.

Такимъ образомъ, можно проследить, что образъ Павла I в воспріятіи современниковъ представляется неоднозначно. Пока онъ жилъ и правилъ вокругъ его личности ходили слухи, выставившіе его в негативномъ ключѣ, из-за чего многие начинали его бояться, хотя на это не было объективной причины. Ненависть по отношенію к императору исходила преимущественно изъ дворянскаго сословія.

Это было вызвано антидворянской политикой и облегчением положения крестьян, что можно считать первым этап в процессе отмены крепостного права, которое случиться уже во времена правления его внука Александра II. Заговорщики Павла Петровича оставили большой объем записок, в котором они оправдывали себя за его убийство, при этом создавая его образ как психически больного человека. Однако, можно увидеть, что среди придворных лиц есть те люди, которые оставили свои воспоминания об императоре и показали свой взгляд, который не совпадал с дворянским. Они видели Павла I добрым и благоразумным императором. Тем не менее, в истории закрепился его образ как «самодура» и «сумасшедшего на троне». Это очень показательный пример, как несмотря на разные позиции, за объектом социального мифотворчества закрепляется одно доминирующее мнение, которое зиждется либо на его успехе, либо на провале по мнению общества, в целом.

Литература

Башомон Л. Цесаревич Павел Петрович во Франции в 1782 г. Записки Башомона [Отрывки] // Русская старина, 1882. Т. 35. № 11. С. 321–334.

Боханов А.Н. Павел I. Заговор против венценосца / Александр Боханов. – М.: Вече, 2023. 564 с.

Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно. Литература и жизнь [Электронный ресурс] / Николай I. // Пер. с франц. В.В. Щеглов. Санкт-Петербург: 1906. URL: http://dugward.ru/library/nikolay1/nikolay1_vosp_o_mlاد.html (Дата обращения: 15.03.2023).

Карабанов П.Ф. Исторические рассказы и анекдоты, записанные со слов именитых людей П.Ф. Карабановым Царствование императора Павла I // Русская старина. 1871. Т. IV, Выпуски 7-12. С. 583–587.

Корф М.А. Восшествие на престол императора Николая I. Санкт-Петербург: Типография II-го отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. 250 с.

Материалы для биографии императора Павла I. Лейпциг: Э.Л. Каспарович, Т.2, 1875. 104 с.

Мемуары декабристов / Сост., вступ. ст. и ком А.С. Немзера. Москва: Издательство «Правда», 1988. 576 с.

Мережковский Д. Большая Россия. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1991. 272 С.

Павел I Цитата Цитаты известных личностей [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.citatu.net/avtory/pavel-i/> (Дата обращения: 11.05.2021).

Петр. 2, 17.

Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов. Москва; Ленинград, 1933. Вып. 2. 449 с.

Порошин С.А. Записки служащие к истории его императорского высочества благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича наследника престолу Российского. Санкт-Петербург: Типография К. Крайя, 1844. 563 с.

Ставицкий А.В. Общая теория мифа о причинах социокультурного мифотворчества // Миф в истории, политике и культуре. 2023. №6. С. 156–162.

Ставицкий А.В. Советский миф: историография, проблематика и задачи исследования // Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]:

Сборник трудов VI Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2022 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2023. С. 466–476.

Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников (Саблукова, гр. Бенигсена, гр. Ланжерона, Фонвизина, княгини Ливен, кн. Чарторыйского, бар. Гейкинга, Коцебу). Санкт-Петербург: Издание А. С. Суворина, 1908. 458 с.

Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование: Историко-биографический очерк. / Шильдер Н.К. Санкт-Петербург: Типография Суворина А.С., Т. 2., 1897. 409 С.

Referenses

Bashomon L. Tsarevich Pavel Petrovich in France in 1782. Bashomon's Notes [Excerpts] // Russian Antiquity, 1882. Vol. 35. No. 11. Pp. 321–334.

Bokhanov A.N. Pavel I. The Conspiracy Against the Crown Prince. Moscow: Veche Publ., 2023. 564 p.

Memories of the Infancy of Emperor Nikolai Pavlovich, Recorded by him Personally Literature and Life [Electronic resource] / Nikolai I. // Translated from French by V.V. Shcheglov. – St. Petersburg: 1906. – URL: http://dugward.ru/library/nikolay1/nikolay1_vosp_o_mlاد.html (Date of application: 03/15/2023).

Karabanov P.F. Historical Stories and Anecdotes Recorded from the Words of Famous People P.F. Karabanov The Reign of Emperor Paul I Russian antiquity. 1871. Vol. IV, Issues 7-12. Pp. 583–587.

Korf M.A. The Accession to the Throne of Emperor Nicholas I. St. Petersburg: Printing house of the II department of His Imperial Majesty's Chancellery, 1857. 250 p.

Materials for the Biography of Emperor Paul I. Leipzig: E.L. Kasparovich Publ., Vol. 2, 1875. 104 p.

Memoirs of the Decembrists / Comp., intro. art. and com. A.S. Nemzer. Moscow: Publishing house "Pravda" Publ., 1988. 576 p.

Merezhkovsky D. Sick Russia. Leningrad: Leningrad University Press Publ., 1991. 272 p.

Paul I Quote Quotes from Famous Personalities [Electronic resource]. URL: <https://ru.citaty.net/avtory/pavel-i/> (Date of access: 05/11/2021).

Peter 2, 17.

Pokrovsky M.N. Historical Science and the Struggle of Classes. Moscow; Leningrad, 1933. Issue 2. 449 p.

Poroshin S.A. Notes Serving the History of His Imperial Highness the Blessed Sovereign Tsarevich and Grand Duke Pavel Petrovich heir to the Throne of Russia. St. Petersburg: Printing house of K. Kraja Publ., 1844. 563 p.

Stavitskiy A.V. The General Theory of Myth about the Causes of Socio-cultural Myth-making // Myth in History, Politics and Culture. 2023. No.6. Pp. 156–162.

Stavitskiy A.V. The Soviet Myth: Historiography, Problems and Research Tasks // Myth in History, Politics, Culture [Electronic resource]: Collection of materials of the VI International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2022, Sevastopol) / Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: Branch of Lomonosov Moscow State University in Sevastopol, 2023. Pp. 466–476.

The Regicide of March 11, 1801: Notes of Participants and Contemporaries (Sablukov, gr. Bennigsen, gr. Langeron, Fonvizin, Princess Lieven, Prince Czartoryski, bar. Geikinga, Kotsebu) – St. Petersburg: Edition of A. S. Suvorin, 1908. 458 p.

Schilder N.K. Emperor Alexander the First. His Life and Reign: A historical and biographical sketch. St. Petersburg: Printing House Of Suvorin A.S. Publ., Vol. 2., 1897. 409 p.

Сведения об авторе:

Лубешко Ангелина Николаевна

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета,
исследователь (г. Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: lubeshkoa@inbox.ru

Bionotes:

Lubeshko Angelina Nikolayevna

Master's student of St. Petersburg State University, researcher (St. Petersburg, Russia)

Для цитирования:

Лубешко А.Н. Павел I как объект социального мифотворчества // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 65–74.

For citation:

Lubeshko A.N. Paul I as an Object of Social Myth-making // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (12), 2024. Pp. 65–74.

УДК 94

**МИФЫ ОБ УЧАСТИИ КАЗАЧЕСТВА В ПОВСТАНЧЕСКИХ
ВЫСТУПЛЕНИЯХ НА ЮГЕ РОССИИ В 1920–1924 ГГ.
И ИХ ОПОВЕРЖЕНИЕ**

Баранов Андрей Владимирович
Кубанский государственный университет
(г. Краснодар, Россия)

Аннотация

В статье рассматриваются мифы об участии донского, кубанского и терского казачества в повстанческом движении «бело-зелёных» на Юге России в 1920–1924 гг. Аргументируется, что данные мифы стали проявлением политической мобилизации части казачьих активистов, а не следствием объективных научных исследований. Аргументируется критика мифов о повстанческом движении, которые могут быть использованы геополитическими противниками России в информационных войнах для провоцирования центробежных тенденций на Юге России.

Ключевые слова: казачество; мифы; повстанческое движение; участие; Юг России; 1920–1924 гг.; опровержение.

**MYTHS ABOUT THE PARTICIPATION OF THE COSSACKS
IN THE INSURGENCY IN SOUTHERN RUSSIA IN 1920–1924
AND THEIR REFUTATION**

Baranov Andrey Vladimirovich
Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

Abstract

The article examines the myths about the participation of the Don, Kuban and Terek Cossacks in the “white-green” insurgency in Southern Russia in 1920–1924. The author argued that these myths have become a manifestation of the political mobilization of some Cossack activists, and not the result of objective scientific research. The article argues for criticism of myths about the insurgency, which can be used by Russia’s geopolitical opponents in information wars to provoke centrifugal tendencies in the Southern Russia.

Key words: Cossacks; myths; insurgency; participation; South of Russia; 1920–1924; refutation.

Введение (Introduction)

Исследование участия казачества в Гражданской войне, в том числе – в антибольшевистском повстанческом движении «бело-зелёных» (1920–1924 гг.) является важным и достаточно популярным аспектом современной российской историографии. За постсоветский период качественно расширилась источниковая база исследований, были прояснены многие ранее неизвестные либо засекреченные аспекты научной проблемы. В то же время, публицисты и некоторые краеведы публикуют весьма идеологизированные тексты, смысл которых, на наш взгляд, – не доказательство научной исторической истины, а пропаганда эмоционально-политизированных лозунгов. Подобная активность может быть использована геополитическими врагами России – странами Запада, украинскими националистами

для разжигания центробежных и сепаратистских настроений на Юге России. Поэтому цель нашей работы – провести научный анализ и опровергнуть мифы об участии казачества Юга России в повстанческих выступлениях при переходе от Гражданской войны к нэпу (1920–1924 гг.).

Литературный обзор (Literature Review)

История антибольшевистских повстанческих выступлений в казачьих областях Юга России – на Дону, Кубани и Тереке начала изучаться ещё в 1920-х гг. современниками и участниками событий – как в жанре публицистических статей и брошюр, так и воспоминаний. Сразу же сложились стереотипы освещения темы. Советские историки (И.С. Стройло [Стройло 1921: 55–65], Е.С. Шейдеман [Шейдеман, 1929: 121–133], А.В. Голубев [Голубев 1929], Н.Л. Янчевский [Янчевский 1927] и др.) делали упор на описание объективных экономических и социальных причин затяжной, так называемой «малой» Гражданской войны, именуя повстанцев «политическими бандитами». Участники самого «бело-зелёного» движения, бежавшие в эмиграцию (М.А. Фостиков [Дневник 2004: 15–180], С. Макеев [Макеев 1927] и др.), напротив, описывали «ужасы большевизма» и идеализировали свои поступки. Тогда же проявился жёсткий раскол публицистов-эмигрантов на «единонеделимцев» (сторонников единой России, например, «сменовеховцев» [Смена вех 1921]) и «самостийников» многих оттенков – от федералистов (Ф.А. Щербина [Щербина 1921]) до откровенных сепаратистов (И.Ф. Быкадоров [Трагедия казачества 1938], И.А. Билый [Билый 1928], П.Л. Макаренко [Макаренко 1926: 75–192] и др.).

С начала 1930-х по конец 1950-х гг. тема почти перестала освещаться в советских исторических работах, достаиваясь лишь беглых и лишенных источниковой аргументации упоминаний [Разгон 1941]. В эмигрантской литературе стали преобладать пропагандистские тексты, написанные по заказу нацистской Германии [Казачи повстанцы 1944]. В 1960-х гг. авторы-составители «Казачьего словаря-справочника» А.И. Скрылов и Г.В. Губарев восхваляли «самостийничество», увязывая его с усилиями США по расчленению СССР [Казачий словарь-справочник 1966–1970].

Научный интерес к проблемам участия казачества Юга России в Гражданской войне и «политическом бандитизме» восстанавливается в 1960–80-х гг., в основном – усилиями советских военных историков и историков спецслужб: И.Я. Трифонова [Трифонов 1960], Б.И. Степаненко [Степаненко 1972]. Среди историков-эмигрантов проявили интерес к казачьему повстанчеству М.С. Френкин [Френкин 1987] и В.Н. Бровкин [Brovkin 1994], рассматривавшие явление с позиций нереализованной демократической альтернативы 1917–1922 гг. Несколько расширился круг публикуемых источников – за счёт документов региональных партийных организаций РКП(б) и военно-оперативной документации РККА. Но освещение темы оставалось идеологически заданным.

Начиная с 1988 г., в условиях «архивной революции» периода перестройки и распада СССР расширяются возможности выражения самостоятельных точек зрения, снимаются цензурные ограничения. Для работ профессиональных историков 1990–2020-х гг. характерно переосмысление «бело-зелёных» повстанческих выступлений в качестве выражения позиций «третьей силы» – крестьянства в Российской революции. Участие казаков Юга России в антибольшевистских выступлениях стало пониматься как крайне противоречивое, обусловленное решением земельного вопроса и унификацией статуса бывших казачьих областей – Донской, Кубанской и Терской в рамках РСФСР, сочетанием сословных и классовых признаков статуса

казачества. Проблемой много и плодотворно занимаются донские историки П.Г. Чернопицкий [Чернопицкий 1998: 3–12], Я.А. Перехов [Перехов 1997], А.В. Венков [Венков 2022: 104–115], А.Н. Грищенко [Грищенко 2009]. Участие кубанских казаков в «бело-зелёном» движении освещают В.Е. Щетнёв [Щетнёв 1966: 5–30], А.В. Баранов [Баранов 1999: 227–266], Ю.А. Яхутль и В.В. Касьянов [Яхутль, Касьянов 2021]. Активность терских казаков в повстанческих выступлениях изучена в меньшей мере, но следует отметить работы Е.Ф. Жупиковой [Жупикова 2016], Н.В. Кратовой [Кратова 2012], Ю.С. Пыльцына [Пыльцын 2022]. Появились также первые теоретико-обобщающие исследования «третьего пути» казачества и крестьянства в Гражданской войне, основанные на глубоком знании источников и сравнении региональных кейсов. Например, такова книга А.С. Посадского [Посадский 2017], предложившего типологию повстанческих выступлений в масштабах всей страны.

Тем временем публицистика и журналистика развивались по своим закономерностям. Их интересовала не объективная, доказательная научная истина, а хлёсткие политические лозунги; незаживающая рана исторической памяти казаков о Гражданской войне используется для политической мобилизации, сплочения активистов вокруг весьма сомнительных мифов (см. недавние монографии Н.Н. Лысенко [Лысенко 2017] и А.Ю. Соколова [Соколов 2023]). Такими мифами мы считаем: представления об исключительно этнической сущности казачества первой трети XX в.; мнения о полной правоте повстанческих группировок и их вожаков в Гражданской войне; завышенные оценки статистики жертв политического конфликта и репрессий; воспевание «самостийников» и их взглядов. Конечно, данные мифы проявляются в публикациях различных авторов вариативно, с неодинаковой мерой полноты и радикальности.

Методы (Methods)

Автор применяет такие теоретические подходы исторической науки, как системный подход, идентитарный подход, а также парадигму конструктивизма применительно к исследованиям межгрупповых политических конфликтов. Использование системного подхода обеспечивает разносторонность и взаимосвязанность анализа проблемы, выявление взаимосвязей и обусловленностей различных аспектов темы: экономического, социально-демографического, классового, этнического, политического, социокультурного.

Идентитарный подход позволяет учесть субъективное восприятие участниками политического конфликта образов «Мы» и «Они – враги», ценностей и стереотипов. При этом идентичность казачества в соответствии с социальным конструктивизмом оценивается как сознательно и целенаправленно создаваемая, распространяемая политическими лидерами и активистами движения.

Целесообразно трактовать идентичность казаков-участников антибольшевистских выступлений в качестве сложносоставной (термин ввела политолог Е.В. Морозова [Морозова 2012: 102–104]). Такая идентичность сочетает в себе сословные, классово-стратификационные и субэтнические качества. Применительно к критике публицистических текстов за основу взято понимание концепта «миф», обоснованное Н.И. Шестовым [Шестов 2005] и применённое Е.Е. Демидовой [Демидова 2022: 122–134].

Источниковая основа исследования включает в себя такие виды документов, как военно-оперативная документация войсковых частей РККА и повстанческих формирований; пропагандистские тексты (листовки, объявления); информационные сводки и обзоры органов ВЧК–ОГПУ; статистические данные переписей населения

1920 и 1926 гг.; директивные и отчётные доклады и резолюции партийных органов РКП(б); выступления политических деятелей; воспоминания.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Представления об исключительно этнической сущности казачества Юга России первой трети XX в. опровергаются тем неоспоримым фактом, что казаки не имели и не имеют собственного языка; они говорят на диалектах русского языка. Вся история донского, кубанского и терского казачьих войск пронизана верной службой Российскому государству. На ранних этапах развития казачества (XV–XVII вв.) казачьи общины состояли в договорных, по сути – конфедеративных отношениях с Россией, но начиная с реформ Петра Великого, они стали служилым войсковым сословием. Проявления «областничества» – конструирования отдельного исторического мифа и отдельной от всероссийской истории казачества, наблюдавшиеся в 1880–1910-х гг. (работы С.М. Сватикова, И.А. Билого, П.Л. Макаренко и др.), оставались маргинальными и не определяли самосознание основной части казачества [подробнее см. Баранов 1993: 34–41].

Тема сущности казачества стала дискуссионной в условиях распада СССР и ослабления России. Утрата прежней легитимности государства, рост центробежных настроений вызвали к жизни публикацию политизированных, слабо аргументированных работ. Появились рассуждения о коренном народе, имеющем право на атаманское правление и земельные льготы в пределах «исторических территорий компактного проживания» [Молоканов 1993: 3–4].

На наш взгляд, необходимо в данном вопросе соблюдать принципы: исторический подход к анализу казачества 1920-х гг. (недопустимо отождествлять его с дореволюционным либо современным); объективность; предпочтение научных категорий произвольно сконструированным терминам; понимание многоаспектности и неравномерной изученности проблемы. Казачество как устойчивая общность, существующая с XV в., обладала своеобразным самосознанием, устойчивыми особенностями культуры и образа жизни. Для казаков характерна двойственность самооценки: как особой группы и как части русского народа. Казаки одновременно были военно-служилым сословием и привилегированной частью крестьянства. Нет никаких доказательств существования отдельного «казачьего народа» в первой трети XX в.

Другая версия «этнизующих» мифов о казачестве – стремление сблизить казачество с украинцами и даже выдать казаков за часть украинцев. Ряд авторов распространяет мифы о том, что Украина и Кубань якобы были едины в этнокультурном отношении, а казачество проявляло украинофильскую самостийность (С.В. Кульчицкий [Кульчицкий 2015], Д.Д. Белый [Білий, 2009]). В данной статье мы не будем подробно рассматривать вопрос, кем были «украинцы» в казачьих областях Юга России в 1920–1924 гг. Вкратце, речь идёт о малороссах – диалектной субэтнической группе внутри русской нации, которая постепенно приобрела статус народа вследствие целенаправленной подрывной деятельности этнонационалистов (Т. Шевченко, Д. Донцова и др.). Стимул украинскому национальному строительству придали именно Первая мировая и Гражданская войны [подробнее см. Баранов 2022: 150–168].

Наличие массового «украинства» среди казаков обычно пытаются обосновать результатами переписи населения 1926 г. Но при этом публицисты игнорируют факт проведения политики украинизации (1923–1932 гг.), которая принуждала партийные

и государственные органы, включая ЦСУ СССР, завышать процент украинцев в населении.

Подчеркнём несопоставимость итогов переписей 1920 и 1926 гг. При первой из них национальность определялась по личной самооценке опрошенного, а во втором – по предписанному статусу родителей. В итоге удельный вес русских в Донской области был искусственно снижен за 1920–1926 гг. с 92,9 до 45,9%, а в Кубано-Черноморской области – с 79,7 до 44,7% [Всесоюзная перепись 1929, т. 9: 71–73]. Ни один демографический процесс не мог бы дать такой итог. Налицо подтасовка статистики с целью уменьшить численность русского народа, расчленив его на новые, преднамеренно сочиняемые этнические группы.

Более объективны сведения о лицах, считавших русский язык родным. Их удельный вес в крае на 1926 г. (62,9%) резко превышал число русских по происхождению (45,9%). Из 3,1 млн украинцев по происхождению в Северо-Кавказском крае (он включал в себя Дон, Кубано-Черноморье, Терек, Ставрополье и автономные области) 1,0 млн считали русский язык родным [Всесоюзная перепись 1929, т. 9: 70, 100, 34–35]. Мы выяснили факторы, способствовавшие принятию русского языка: урбанизацию (83,9% обрусевших украинцев – горожане края в сравнении с 28,9% сельских); проживание в неславянской этнической среде (72,6% принявших русский язык в автономиях Северного Кавказа); удаление от территории Украинской ССР (8,3% сменивших язык украинцев Донецкого и 16,3% – Кубанского округов в сравнении с 99,0% в Сунженском и 84,6% в Ставропольском округах) [Всесоюзная перепись 1929, т. 9: 80, 70, 71; Казачество 1928: 7]. Важно отметить добровольность выбора русской этничности в 1920-х гг., поскольку именно в это время РКП(б) проводила украинизацию Северо-Кавказского края и Центрально-Чернозёмной области.

Ещё один миф – мнение о полной правоте повстанческих группировок и их вожakov в Гражданской войне. Как известно, свыше 80% казаков участвовали в этих трагических событиях на стороне антибольшевистских сил. Но расстановка политических сил динамично менялась, многие занимали позицию «третьей силы» – красно-зелёных, бело-зелёных или меняли свою политическую ориентацию. Достаточно вспомнить трагическую судьбу командующего 2-й Конной армией РККА Ф.К. Миронова, казнённого в 1921 г. по подозрению в подготовке мятежа [Филипп Мионов 1997].

Нельзя согласиться с мнением П.Н. Стрелянова (Кулабухова) в вступительном слове к книге А.Ю. Соколова: «Массовые восстания вылились в освободительное движение бело-зелёных и продолжались еще несколько лет» [Соколов 2023: 3]. Если это – «освободительное движение», то против кого оно было направлено? Против большевистского режима или против России как таковой, на сепаратистской почве? Листовки «Кубанской повстанческой армии» (1921 г.) содержат грубые призывы к сепаратизму и выселению из области иногородних крестьян. Вопреки мнению Н.Н. Лысенко и А.Ю. Соколова, жестокости совершали все участники вооружённого конфликта – и красные, и белые, и бело-зелёные, о чём есть очень много свидетельств в источниках.

Не обоснованы также завышенные оценки статистики жертв Гражданской войны и последовавших и репрессий. А.Ю. Соколов полагает, что «нашумевшие 1937 и 1938 гг., когда были ликвидированы последние «жалкие остатки» некогда многочисленной сословной группы. Доля расстрелянных и арестованных казаков в 1937 и 1938 гг. составляла лишь малую часть от основной массы репрессированных,

поскольку основная часть казачества была уничтожена ранее, в годы Гражданской войны и в период борьбы с кулачеством, т.е. до 1936 года» [Соколов 2023: 14–15].

В историографии доказано на основе текущего статистического учёта 1913–1917 гг., что общая численность донского, кубанского и терского казачьих войск составляла 3117,0 тыс. чел. [Козлов 1977: 32]. Эту цифру никто не оспаривает. Всесоюзная перепись населения 1926 г., которая отличалась скрупулёзностью, даёт численность казаков в границах Северо-Кавказского края 2301,9 тыс. чел. [Казачество 1928: 7]. Очевидно, ещё 700 тыс. казаков проживали на отторгнутых в 1921 г. у Донской области территориях Верхнего Дона и части Донбасса [Всесоюзная перепись 1929 т. 3: 454]. В пределах Дагестанской АССР проживали ещё 21,1 тыс. казаков [ЦДНИРО: 148–153]. Таким образом, за время мирного восстановления экономики (1923–1926 гг.) примерно восстановилась довоенная численность казачества в регионе. Этого никак не могло бы произойти, если за время Гражданской войны и «бело-зелёного» движения была уничтожена основная часть казаков. Вероятно, масштабы демографических потерь казачества на Юге России от Гражданской войны, репрессий, повстанчества, голода и эпидемий, эмиграции составили 200–300 тыс. из 3117 тыс. чел. Это трагическая цифра, но назвать её «основной частью казачества» нельзя.

Заключение (Conclusions)

Таким образом, мифы об участии донского, кубанского и терского казачества в повстанческом движении «бело-зелёных» на Юге России в 1920–1924 гг. стали проявлением политической мобилизации части казачьих активистов, а не следствием объективных научных исследований. Данные мифы о повстанческом движении могут быть использованы геополитическими противниками России в информационных войнах для провоцирования центробежных тенденций на Юге России. Такими мифами мы считаем: представления об исключительно этнической сущности казачества первой трети XX в.; мнения о полной правоте повстанческих группировок и их вожаков в Гражданской войне; завышенные оценки статистики жертв политического конфликта и репрессий; воспевание «самостийников» и их взглядов. В статье приведены аргументы, опровергающие перечисленные мифы.

Литература

Баранов А.В. Многоукладное общество Северного Кавказа в условиях новой экономической политики. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1999. 345 с.

Баранов А.В. Политические конфликты в слабых государствах: история и современность (на материалах Югославии и Украины). Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. 260 с.

Баранов А.В. Российская государственность и Северный Кавказ: критика идеологии «самостийности» // Кентавр. 1993. № 6. С. 34–41.

Білий Д.Д. Українці Кубані в 1792–1921 роках: Еволюція соціальних ідентичностей. Львів; Донецьк: Східний видавничий дім, 2009. 543 с.

Билый И.А. Казачьи земли: территория и народонаселение. Прага: Славянское отделение при типографии «А. Fisher»; Strasnice, 1928. 25, 3 с.

Венков А.В. Донские казаки в кубанском повстанческом движении в 1920 году // // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История.

Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 4. С. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.10>

Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Москва: Изд-во ЦСУ СССР, 1929. Т. 9. VI, 228 с.

Голубев А.В. Врангелевские десанты на Кубани. Август – сентябрь 1920 года. Москва; Ленинград: Государственное издательство военной литературы, 1929. 166 с.

Грищенко А.Н. Антибольшевистское повстанческое движение в Донской области в 1920–1922 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2009. 28 с.

Демидова Е.Е. Мифы о власти и власть мифа: когнитивный аспект // Мифологос / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: ООО «ТБС Пабблишинг», 2022. № 4. С. 122–134.

Дневник генерала М.А. Фостикова // Дневники казачьих офицеров / Сост., науч. ред., предисл., прилож., коммент., подбор иллюстр. П.Н. Стрелянова (Калабухова). Москва: Центрполиграф, 2004. С. 15–180.

Жутикова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. Москва: Новый хронограф, 2016. 422 с.

Казачьи повстанцы: Сборник статей современников, свидетелей и участников казачьих антибольшевистских восстаний. Берлин: Издание журнала «На казачьем посту» и газеты «Казачья лава», 1944. Вып. 1. 48 с.

Казачество Северо-Кавказского края. Итоги переписи населения 1926 г. Ростов н/Д: Северо-Кавказское краевое статистическое управление, 1928. 99 с.

Казачий словарь-справочник / сост. Г.В. Губарев; ред.-изд. А.И. Скрылов. В 3 т. Кливленд, 1966. Т. 1. 280 с.; Сан Ансельмо, 1968. Т. 2. 338 с.; 1970. Т. 3. 348 с.

Козлов А.И. На историческом повороте. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. университета, 1977. 165 с.

Кратова Н.В. Повстанческое движение на Кубани и в Пятигорье в начале 20-х годов XX века. Ростов н/Д: Южный научный центр РАН, 2012. 256 с.

Кульчицкий С.В. Смертельный водоворот. Рождение и гибель украинской Кубани. URL: www.day.kiev.ua/ru/article/istoriya-i-ya/smertelnyy-vodovorot/ (дата обращения: 15.02.2022).

Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. Ростов н/Д: Альтаир, 2017. 636 с.

Макаренко П.Л. 3 життя Кубані під радянською російською комуністичною владою (1920–1926 рр.) // Кубань: Збірник статтів про Кубань і кубанців. Прага: Видання Громади Кубанців в Чехословацькій Республіці, 1926. С. 75–192.

Макеев С. К берегам Кавказа. История одной экспедиции. Ницца: Типография агентства Розанова, 1927. 86 с.

Молоканов Г.И. Идеология казачества как славянского этноса // Доклады научного семинара Кубанской казачьей народной академии. Краснодар, 1993. С. 1–28.

Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности. Москва: РОССПЭН, 2012. Т. 1. С. 102–104.

Перехов Я.А. Власть и казачество: поиск соглашения (1920–1926 гг.). Ростов н/Д: Гефест, 1997. 140 с.

Посадский А.В. Зелёное движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922 гг. Москва: Центрполиграф, 2017. 390 с.

Пыльцын Ю.С. Терские казаки на переломе эпох: антибольшевистские вооруженные формирования Терского казачества (октябрь 1917–1922 гг.). Москва: Издательство М.Б. Смолина (ФИБ), 2022. 821, 2 с.

Разгон И.Э. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе. 1917–1920 гг. Москва: Госполитиздат, 1941. 330 с.

Смена вех. Сборник статей: Ю.В. Ключникова, Н.В. Устрялова, С.С. Лукьянова и др. Июль 1921. Прага: Наша речь, 1921. 184 с.

Соколов А.Ю. Бело-зелёное движение на Кубани: вооружённое противостояние. 1918–1923 гг. Москва: Изд. Надыршин, 2023. 600 с.

Степаненко Б.И. Борьба с вооруженной контрреволюцией на Дону и Кубани и её разгром (март 1920–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1972. 205 с.

Стройло И.С. Повстанческое движение на территории Северо-Кавказского военного округа // Красная Армия. 1921. № 9. С. 55–65.

Трагедия казачества: Очерк на тему: Казачество и Россия. Париж: Вольное казачество, 1938. Ч. 4. 503 с.

Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921–1937 гг.). Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1960. Часть 1. 278 с.

Филипп Миронов. Тихий Дон в 1917–1921 гг.: документы и материалы / ред. Т. Шанин, В.П. Данилов. Москва: Международный фонд Демократия, 1997. 787 с.

Френкин М.С. Трагедия крестьянских восстаний в России, 1918–1921 гг. Иерусалим: Лексикон, 1987. 251 с.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 370.

Чернопицкий П.Г. Повстанческое движение у крестьян и казаков Дона в 1920–1922 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов н/Д, 1998. № 3. С. 3–12.

Шейдеман Е.С. Ликвидация повстанческой армии генерала Пржевальского // Война и революция. 1929. Кн. II. С. 121–133.

Шестов Н.И. Политический миф теперь и прежде. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 409 с.

Щербина Ф.А. Законы эволюции и русский большевизм. Белград: Русская мысль, 1921. 263 с.

Щетнёв В.Е. Из истории классовой борьбы в кубанской станице (1920–1927 годы) // На путях к социализму (По материалам Кубани и Адыгеи). Сборник статей. Краснодар: Краснодарский государственный педагогический институт, 1966. С. 5–36.

Янчевский Н.Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Севкавказкнига, 1927. Т. 2. 157, 2 с.

Яхутль Ю.А., Касьянов В.В. Протестное движение крестьянства и казачества Кубани и Дона в 1920–1923 гг. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. 291 с.

Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War. Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton: University Press, 1994. XIII, 455 p.

References

Baranov A.V. The Multicultural Society of the North Caucasus in the Context of the New Economic Policy. Krasnodar: Kuban State University, 1999. 345 p. (In Russian).

Baranov A.V. Political Conflicts in Weak States: History and Modernity (Based on the Materials of Yugoslavia and Ukraine). Krasnodar: Kuban State University, 2022. 260 p. (In Russian).

Baranov A.V. Russian Statehood and the North Caucasus: Criticism of the Ideology of “Independence”. *Centaur*. 1993, no. 6, pp. 34–41. (In Russian).

Biliy D.D. Ukrainians of Kuban in 1792–1921: The Evolution of Social Identities. Lviv; Donetsk: Shidny vidavnychy dim, 2009. 543 p. (In Ukrainian).

Biliy I.A. Cossack Lands: Territory and Population. Prague: Slavic Department at the Printing House “A. Fisher”; Stranice, 1928. 25, 3 p. (In Russian).

Venkov A.V. Don Cossacks in the Kuban Insurgency in 1920. *Bulletin of the Volgograd State University. Serie 4: The Story. Regional studies. International relations*. 2022. Vol. 27, no. 4, pp. 104–115. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.4.10> (In Russian).

All-Union Population Census on December 17, 1926. Moscow: Publishing House of the Central Council of the USSR, 1929. Vol. 9. VI, 228 p. (In Russian).

Golubev A.V. Wrangel's Landings in the Kuban. August – September 1920. Moscow; Leningrad: State Publishing House of Military Literature, 1929. 166 p. (In Russian).

Grischenko A.N. The Anti-Bolshevik Insurgency in the Don Region in 1920–1922: abstract of the thesis ... candidate of historical sciences. Rostov-on-Don, 2009. 28 p. (In Russian).

Demidova E.E. Myths about Power and the Power of Myth: a Cognitive Aspect // *Mythologos*. Edited by A.V. Stavitskiy. Sevastopol: LLC “SBW Publishing”, 2022, no. 4, pp. 122–134. (In Russian).

Diary of General M.A. Fostikov. *Diaries of Cossack Officers*. Comp., scientific ed., preface, appendix, comment., selection of illustrations by P.N. Strelyanov (Kalabukhov). Moscow: Tsentrpoligraf, 2004, pp. 15–180. (In Russian).

Zhupikova E.F. The Insurgent Movement in the North Caucasus in 1920–1925. Moscow: Novy Chronograph, 2016. 422 p. (In Russian).

Cossacks Rebels: A Collection of Articles by Contemporaries, Witnesses and Participants of the Cossack anti-Bolshevik Uprisings. Berlin: Publication of the magazine “At the Cossack post” and the newspaper “Cossack lava”, 1944. Issue 1. 48 p. (In Russian).

The Cossacks of the North Caucasus Region. The Results of the Population Census of 1926 Rostov-on-Don: North Caucasian Regional Statistical Office, 1928. 99 p. (In Russian).

Cossack Dictionary-reference Book / comp. G.V. Gubarev; ed.-ed. A.I. Skrylov. In 3 vols. Cleveland, 1966. Vol. 1. 280 p.; San Anselmo, 1968. Vol. 2. 338 p.; 1970. Vol. 3. 348 p. (In Russian).

Kozlov A.I. At a Historical Turn. Rostov-on-Don: Publishing house of the Rostov State University. University, 1977. 165 p. (In Russian).

Kratova N.V. The Insurgency in the Kuban and Pyatigorsk in the Early 20s of the XX Century. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2012. 256 p. (In Russian).

Kulchitsky S.V. The Deadly Whirlpool. The Birth and Death of the Ukrainian Kuban. URL: www.day.kiev.ua/ru/article/istoriya-i-ya/smertelnyy-vodovorot (date of access: 02/15/2022). (In Russian).

Lysenko N.N. The Genocide of the Cossacks in Soviet Russia and the USSR: 1918–1933. The experience of ethnopolitical research. Rostov-on-Don: Altair, 2017. 636 p. (In Russian).

Makarenko P.L. From The Life of Kuban under the Soviet Russian Communist power (1920–1926). Kuban: a collection of articles about Kuban and kubans. Prague: publication of the Kuban community in the Czechoslovak Republic, 1926, pp. 75–192. (In Ukrainian).

Makeev S. To the Shores of the Caucasus. The Story of an Expedition. Nice: Printing house of the Rozanov Agency, 1927. 86 p. (In Russian).

Molokanov G.I. Ideology of the Cossacks as a Slavic Ethnic Group. Reports of the Scientific Seminar of the Kuban Cossack National Academy. Krasnodar, 1993, pp. 1–28. (In Russian).

Morozova E.V. Composite Identity. Political Identity and Identity Politics. Moscow: ROSSPEN, 2012, vol. 1, pp. 102–104. (In Russian).

Perekhov Ya.A. Power and the Cossacks: the Search for an Agreement (1920–1926). Rostov-on-Don: Hephæstus, 1997. 140 p. (In Russian).

Posadsky A.V. The Green Movement in the Civil War in Russia. The Peasant front Between the Reds and the Whites. 1918–1922. Moscow: Tsentrpoligraf, 2017. 390 p. (In Russian).

Pyl'tsyn Y.S. Terek Cossacks at the Turning Point of the Epochs: anti-Bolshevik Armed Formations of the Terek Cossacks (October 1917–1922). Moscow: Publishing House M.B. Smolin (FIV), 2022. 821, 2 p. (In Russian).

Razgon I.E. The Dispersal of I.E. Ordzhonikidze and Kirov and the Struggle for Soviet Power in the North Caucasus. 1917–1920. Moscow: Gospolitizdat, 1941. 330 p. (In Russian).

Change of Milestones. Collection of Articles: Yu.V. Klyuchnikov, N.V. Ustryalov, S.S. Lukyanov, etc. July 1921. Prague: Our Speech, 1921. 184 p. (In Russian).

Sokolov A.Y. The White-green Movement in the Kuban: Armed Confrontation. 1918–1923 Moscow: Ed. Nadyrshin, 2023. 600 p. (In Russian).

Stepanenko B.I. The Struggle Against the Armed Counterrevolution on the Don and Kuban and its Defeat (March 1920–1922): dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Rostov-on-Don, 1972. 205 p. (In Russian).

Stroylo I.S. The Insurgent Movement on the Territory of the North Caucasian Military District. Red Army. 1921, no. 9, pp. 55–65. (In Russian).

The Tragedy of the Cossacks: An Essay on the Topic: Cossacks and Russia. Paris: Free Cossacks, 1938. Part 4. 503 p. (In Russian).

Trifonov I.Ya. Essays on the History of the Class Struggle in the USSR During the NEP Years (1921–1937). Leningrad: Publishing House of LSU, 1960. Part 1. 278 p. (In Russian).

Philip Mironov. The Quiet Don in 1917–1921: Documents and Materials. ed. T. Shanin, V.P. Danilov. Moscow: International Foundation for Democracy, 1997. 787 p. (In Russian).

Frenkin M.S. The Tragedy of Peasant Uprisings in Russia, 1918–1921. Jerusalem: Lexicon, 1987. 251 p. (In Russian).

Center for Documentation of the Modern History of the Rostov Region (CDNIRO). F. 7. Op. 1. D. 370. (In Russian).

Chernopitsky P.G. The Insurgent Movement Among the Peasants and Cossacks of the Don in 1920–1922. Izvestia of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences. Rostov-on-Don, 1998, no. 3, pp. 3–12. (In Russian).

Sheydeman E.S. Liquidation of the Rebel Army of General Przhevalsky. War and Revolution. 1929, book II, pp. 121–133. (In Russian).

Shestov N.I. The Political Myth Now and Before. Moscow: OLMA-PRESS, 2005. 409 p. (In Russian).

Scherbina F.A. The Laws of Evolution and Russian Bolshevism. Belgrade: Russian Thought, 1921. 263 p. (In Russian).

Schetnev V.E. From the History of the Class Struggle in the Kuban Stanitsa (1920–1927). On the way to socialism (Based on the materials of Kuban and Adygea). Collection of articles. Krasnodar: Krasnodar State Pedagogical Institute, 1966, pp. 5–36. (In Russian).

Yanchevsky N.L. Civil Struggle in the North Caucasus. Rostov-on-Don: Sevkavkniga, 1927, vol. 2. 157, 2 p. (In Russian).

Yahutl' Yu.A., Kasyanov V.V. Protest Movement of the Peasantry and Cossacks of Kuban and Don in 1920–1923. Krasnodar: Kuban State University, 2021. 291 p. (In Russian).

Brovkin V.N. Behind the Front Lines of the Civil War. Political Parties and Social Movements in Russia, 1918–1922. Princeton: University Press, 1994. XIII, 455 p.

Сведения об авторе:

Баранов Андрей Владимирович

заведующий кафедрой политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар, Россия).

Bionotes:

Baranov Andrey Vladimirovich

Head of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University, Doctor of Political Sciences, Doctor of History, Professor (Krasnodar, Russia).

Для цитирования:

Баранов А.В. Мифы об участии казачества в повстанческих выступлениях на юге России в 1920–1924 гг. и их опровержение // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 75–85.

For citation:

Baranov A.V. Myths about Participation of the Cossacks in Insurgency in the South of Russia in 1920-1924 and their Refutation // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (12), 2024. Pp. 75–85.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ КОГНИТИВНЫХ ВОЙН
НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ**

УДК 94(47)“1914/1918”+070(09)

**НАШИ СЛАВНЫЕ СОЮЗНИКИ И ВЕРОЛОМНЫЕ ВРАГИ:
МИФОЛОГИЗАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА СТРАНИЦАХ АЛЬМАНАХА «НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ»**

Кирюхина Елена Михайловна

Нижегородский агротехнологический университет (Нижегородского ГАТУ) им.
Л.Я. Флорентьева (г. Нижний Новгород, Россия)

Аннотация

Цель статьи – анализ мифологизации образов врагов и союзников, созданных визуально-литературными средствами в журнале эпохи Первой мировой войны – «Новая иллюстрация». Ее актуальность определяется не только интересом общества к периоду Первой мировой войны и информационной пропаганде этого времени, отраженной в периодике того времени, но и к созданию мифологизированной системы образов, выраженной визуально-литературными средствами, что представляет научную новизну статьи. Для достижения этой цели автор пользуется методами смежных гуманитарных дисциплин – как истории, так и искусствоведения и литературоведения. Автор приходит к выводу, что отрицательная мифологизация образов врагов и положительная мифологизация образов союзников стала отражением как взглядов общества, так и мощным средством информационной пропаганды. Таким образом, журнал «Новая иллюстрация» представляет современному читателю и зрителю те уроки и ошибки истории, которые мы должны учитывать в настоящем и будущем.

Ключевые слова: Первая мировая война, журнал «Новая иллюстрация», мифологизация образов врагов и союзников, информационная пропаганда.

**OUR GLORIOUS ALLIES AND TREASURED ENEMIES:
MYTHOLOGIZATION OF PARTICIPANTS IN THE FIRST WORLD WAR
ON THE PAGES OF THE ALMANAC “NEW ILLUSTRATION”**

Kiryukhina Elena Mihailovna

Nizhny Novgorod State Agrotechnological University (Nizhny Novgorod, Russia).

Abstract

The purpose of the article is to analyze the mythologization of images of enemies and allies created by visual and literary means in the magazine of the First World War – “New Illustration.” Its relevance is determined not only by the interest of society in the period of the First World War and the information propaganda of this time, reflected in the periodicals of that time, but also in the creation of a mythologized system of images, expressed by visual and literary means, which represents the scientific novelty of the article. To achieve this goal the author uses the methods of related humanities disciplines - history, art history and literary criticism. The author comes to the conclusion that the negative mythologization of images of enemies and the positive mythologization of images of allies has become a reflection of both the views of society and a powerful means of information propaganda. Thus the magazine “New Illustration” presents to the modern reader and

viewer those lessons and mistakes of history that we must take into account in the present and future.

Key words: The First World War, the magazine “New Illustration”, mythologization of images of enemies and allies, information propaganda.

Введение(Introduction)

Интерес к событийно-образной канве Первой мировой войны в России, долгое время считавшейся в отечественной историографии «неизвестной войной» из-за масштаба последовавших за ней исторических событий, возник во многом в связи со 100-летием со времени ее начала, с 1914 г., а с началом СВО и ее 110-летием в 2024 г. этот интерес вспыхнул с новой силой. Многие находят параллели с этой эпохой, многие, напротив, рассматривают их как уроки истории, которые необходимо осмыслить, дабы не повторить ошибок прошлого.

Отметим, что одной из составляющих этой войны была пропаганда, активно используемая воюющими сторонами в разнообразных видах – от плаката до открытки, текста и иллюстрации в периодических изданиях. Иллюстрация в виде рисунка или фотографии с подписями к ним в военных журналах создавало неповторимое визуально-литературное единство, с большой эмоциональной силой воздействовавшее на читателя.

Именно они способствовали созданию в общественном сознании мифологизированных доблестных воинов российской армии, их славных союзников и противостоящих им вероломных врагов.

Целью статьи является рассмотрение и анализ созданных визуально-литературными средствами мифологизированных образов союзников и врагов в российском журнале периода Первой мировой войны – «Новая иллюстрация» и осмысление важности этого исторического опыта для современного времени – это составляет актуальность и научную новизну представленной работы.

Методы (Methods)

В статье методы новой культурной истории и исторической культурологии, – проблемный, сравнительно-сопоставительный, ретроспективно-перспективного анализа, – а также культурно-исторический и иконографический методы, активно используемые искусствоведением и литературоведением.

Обзор литературы (Literature Review)

Мифологизация войны, театра военных действий на примере русско-японской войны 1904–1905 гг. рассматривается в статье М.В. Пименовой и А.Б. Бодрикова [Пименова М.В., Бодриков А.Б. 2023], а мифологизация образов врагов на примере кинематографа Холодной войны – в коллективной монографии «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода Холодной войны» [«Враг номер один...» 2023]; весьма интересные рассуждения об образах «своих» и «чужих» предлагает в философском эссе М. Орехов [Орехов 2023]. Тем не менее, эти весьма интересные и содержательные исследования связаны с нашей работой больше в общем методологическом, а не в конкретном плане.

Нельзя не отметить монографию В.Б. Аксенова [Аксенов В.Б. 2020], в которой он останавливается на принципах работы с визуальными источниками как со специфическими текстами в период Первой мировой войны, но также, как и А.В. Ясудис [Ясудис 2023а], рассматривает эту проблему лишь на примере журнальных фотографий.

Многие исследователи полагают, что наиболее наглядно образы врагов, героев и антигероев раскрывались в карикатуре эпохи Первой мировой войны. Этот вопрос раскрывается в статьях Г.В. Жиркова [Жирков 2015], Баратова П.Н. и Филипповой Т.А. [Баратов, Филиппова 2017], А.В. Ясудис [Ясудис 2023б].

Весьма обширна литература, посвященная отдельным периодическим изданиям периода Первой мировой войны: детским иллюстрированным журналам [Азарова 2022], женским иллюстрированным журналам [Ясудис 2023в], журналу «Нива» [Кучерук 2022], «Летописи войны 1914–1917 гг.» и «Великой войне в образах и картинах» [Земцова 2020], журналам «Лукоморье» [Яненко 2020] и «Доброволец» [Сиволапова 2015].

Активно велась работа по анализу фотографий, размещенных в конкретных журналах Первой мировой войны, в статьях А.А. Киселевой и Г.И. Щербаковой [Киселева, Щербакова 2015], А.В. Азаровой [Азарова 2017] и диссертации В.А. Смородиной [Смородина 2000].

Интересны, на наш взгляд, попытка комплексного исследования визуальных журнальных источников О.Ю. Стародубовой [Стародубова 2014] и визуальных источников этого же периода, размещенных в английской печати [Ходнев 2014], но эти работы пока не получили своего продолжения.

Что касается журнала «Новая иллюстрация», то отметим содержательные статьи И.Р. Гражданинова [Гражданинов 2022] и Е.М. Кирюхиной [Кирюхина 2000], познакомившие исследователей и читателей с историческими особенностями возникновения и существования этого издания. Наша статья продолжает исследовать «Новую иллюстрацию» с историко-культурной точки зрения, при этом, проблема мифологизации образов на данном материале ранее не рассматривалась.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

«Новая иллюстрация» – художественно-литературный журнал (альманах), который издавался с 1900 г. каждую неделю по вторникам как бесплатное приложение к журналу «Биржевые ведомости», вместе с ним таким же приложением издавался ежемесячный журнал «Новое слово»; в год выходило около 50 экземпляров «Новой иллюстрации». «Биржевые ведомости» предоставляли обширный текст, а «Новая иллюстрация» – иллюстрации, текст был приложением к ним. «Издателем «Новой иллюстрации» являлся С.М. Проппер (1853/1855? – 1931). Типография располагалась в Петрограде на Галерной улице в собственном доме № 40» [Гражданинов 2022: 87–88]. Подписная цена (вместе с «Биржевыми ведомостями») была следующей: 5.80 за год, 3р. – за полгода, 1,55 – за 3 месяца. В 1916 г. цена увеличивается: 7.20 р. – 3.70 р. – 1.95 р. В 1917 соответственно: 9 р. – 4.75 р. – 2.50 р. В 1917 г. можно было совершить подписку на 1 месяц, на 2, на 3 месяца, в последних номерах было больше текста, чем иллюстраций.

Отметим, что журнал «Новая иллюстрация» за 1915–1917 гг. оцифрован Д.В. Кирюхиным и с ним можно познакомиться в социальной сети «ВКонтакте» в сообществе «Фронтовые записки сержанта», посвященном жизни и творческому наследию участника войны, писателя и художника Рафаэля Гражданинова и его сына, преподавателя и поэта Игоря Гражданинова, куратором сообщества является Д.В. Кирюхин [«Новая иллюстрация», 1915, 1917]. Отметим целевую аудиторию журнала: хотя журнал выписывал прадед И.Р. Гражданинова Семен Ковалев, подшивки «Новой иллюстрации», наряду с подшивками «Нивы», хранились и читались женщиной! Собирала его дочь Семена Ковалева Нина, бабушка Игоря Гражданинова, а поскольку журнал вызывал большой интерес у ребенка, то Игорь получил эту подшивку в

наследство. То, что такими журналами интересовались женщины, тем более, из сельской местности и семьи среднего достатка, говорит и об уровне их грамотности, и о широком кругозоре: не случайно: именно в России после революции (1918 г.) впервые в мире женщины получают равные с мужчинами политические права.

Итак, отдельные выпуски читатели подшивали в одну книгу за год. В такой подшивке есть оглавление, в котором материал делят на тематические блоки. На страницах «Новой иллюстрации» – множество фотографий и рисунков, в том числе, и эксклюзивных, сделанных специально для журнала, а также карты с переведенными названиями [Новая иллюстрация 1915 № 29: 229]. Рисунки и фотографии располагались свободно. Верхний колонтитул – название журнала и номер. Подписи к иллюстрациям – жирным шрифтом, текст – обычным. Декоративная рамка занимала всю страницу. Текст как правило был на русском языке, даже иностранные названия. Заставку журнала украшает изображение дамы в античных одеждах, пишущая в альбоме на фоне колонны, а основную часть обложки занимают тематические рисунки или фотографии с подписями.

Номера за 1915–1916 г. подробно и красочно пишут о случившемся на театре военных действий, указывая, на каком именно фронте происходит то или иное событие, акцентируется внимание на военной технике, описываются главные факты и сражения, не забывая демонстрировать их на карте, освещаются подвиги героев, личности участников и руководителей военных действий, повседневная жизнь фронта и тыла этой совсем не похожей на прежние, по определению журнала, «великой европейской войны»: «Со всех сторон разносятся жалобы: головокружительный прогресс военной техники убил красоту войны» [Новая иллюстрация 1915 № 28: 219].

Что касается русской армии, чувствуется стремление показать ее лишь в позитивном ключе, отразив только успехи русского воина-героя и таким образом создав безальтернативность проигрыша врагов. На обложке № 27 [Новая иллюстрация 1915 № 27: 229] русские воины настороженно всматриваются вдаль, а на обложке № 29 они уже побеждают: «Казачи выбивают иностранцев из деревни» [Новая иллюстрация 1915 № 29: 225].

Ретушируются проблемы со снабжением и обеспечением солдат, потери. На обложке № 42 – «Картины из жизни наших доблестных армий на русско-германском фронте»: стреляют из пулемета по аэроплану; осматривают место боя у деревни Салтановка на фоне памятника погибшим воинам в 1812 г.; а «кавказская туземная дивизия» демонстрирует удалую пляску [Новая иллюстрация 1915 № 42: 229]. На обложке № 51 «Дорогой, нежданный гость на Рождественские праздники» раненый воин, несмотря на все препоны, возвращается домой. На верхних маленьких рисунках – русские солдаты, стреляющие по врагу из окопа; враги, убегающие от лихого натиска нашей кавалерии; раненого воина награждают в госпитале – описание действий, приведших его домой [Новая иллюстрация 1915 № 51: 401].

Таким образом, противостоящие русским войскам враги побеждаются как нечто само собой разумеющееся, присутствует некий эффект шапкозакидательства. Более того, на стороне российской армии – Бог: «Само небо против немцев. Ударом молнии взрывается под неприятелем им же приготовленный фугас» [Новая иллюстрация 1915 № 35: 275].

В изображении непосредственно врагов (прежде всего, немцев) подчеркивается их бесчеловечность и дикость. Под заголовком «Новые подвиги германских морских пиратов» демонстрируется потопление итальянского эмигрантского судна *Ankona* (170 человек, преимущественно женщин и детей) и английского госпитального судна

«Англия» [Новая иллюстрация 1915 № 49: 390]. Делается вывод о том, что враги могут сражаться только с беззащитными, а для доказательства приводится рисунок, сделанный со слов участника этого события: «Обстрел германцами повозки Красного Креста» [Новая иллюстрация 1915 № 51: 408].

При этом немцы показаны трусливыми в бою, их легко берут в плен союзники. Рисунок «Французы берут в плен германцев» демонстрирует французский спецотряд, продвигающийся по траншеям с убитыми и ранеными, чтобы взять в плен поднявших руки сдающихся врагов [Новая иллюстрация 1915 № 45: 359]. Однако враги вероломны. «Нельзя быть гуманными к “немцам”, – говорят теперь английские офицеры, наученные горьким опытом. Как оказывается, во время битвы при Лоосе, сдавшиеся в плен германцы схватывали при первом случае ружья и стреляли в спины англичанам» («Изменническое поведение сдавшихся в битве при Лоосе германцев») [Новая иллюстрация 1915 № 46: 366].

Немцы показаны сатирически, их называют «гуннами двадцатого столетия»: «Для них вести войну, значит: есть, пить, воровать, громить, насиловать женщин, короче – обжираться едой и преступлениями» гласит красноречивая подпись под рисунком, демонстрирующим пьяных врагов на фоне разграбляемой деревни; красноречивым укором является изображение мертвой матери на первом плане, к которой с плачем прильнул ребенок [Новая иллюстрация 1915 № 42: 335] (Рисунок 1). Немцев презирают даже зубры из Беловежской пущи: «С тревожным ворчанием провожало стадо этих зверей в человеческом облике» («Встреча германцев с зубрами») [Новая иллюстрация 1915 № 45: 360]. Таким образом, последовательно происходит процесс расчеловечивания противника.

Союзники немцев австрийцы так же не умеют честно сражаться и выдают победы русских в Карпатах и свое отступление за собственные победы. Цитируя австрийский журнал, «Новая иллюстрация» разоблачает один из первых военных фейков, показывая один и тот же рисунок из английского журнала (слева), помещенный в австрийском, но с подписью противоположного смысла (справа): «Фальсифицированные австрийские победы», [Новая иллюстрация 1915 № 29: 232] (Рисунок 2).

Журнал достаточно разнообразно демонстрирует жизнь иностранных солдат и офицеров, прежде всего, французских: «Музыка во французских траншеях» показывает целый самодельный оркестр, играющий на разных инструментах в окопе; «Самодельное средство против удушливых газов» изображает солдата, смачивающего солому из бутылки с водой, показывая сметливость союзников в то время, когда противогазы еще не были повсеместно распространены. Обе иллюстрации находятся рядом на одной странице [Новая иллюстрация 1915 № 30: 237].

Цикл фотографий «С французами в Эльзасе» [Новая иллюстрация 1915 № 31: 245] демонстрируют будни войны союзников: с телефоном в траншее; рота велосипедистов; день генеральной стирки; плетение щитов из древесных ветвей; порция супа для часового; порция вина для солдата. Они пользуются военной техникой, проявляя смекалку: от арбалетов для метания гранат до современных 80 мм пушек [Новая иллюстрация 1915 № 36: 288].

Французы храбры в бою: «Штурм французами германской траншеи» демонстрирует «галльскую ярость и бешенство» в жестоком бою с противниками [Новая иллюстрация 1915 № 37: 293]. «Подвиг лейтенанта французских конных стрелков» (Жозефа Менара) подобен подвигу русского казака, первого георгиевского кавалера Кузьмы Крючкова [Новая иллюстрация 1915 № 37: 293].

Не меньшее уважение вызывают британские союзники. Они бесстрашно пользуются современным оружием против врага: «Британское орудие для стрельбы по неприятельским воздушным судам в действии. Укреплено на массивной передвижной платформе» [Новая иллюстрация 1915 № 33: 257].

В Англии развернута мощная пиар-кампания по вербовке на фронт, она показана в серии фотографий «Как вербуют солдат в Англии»: «1. Инвалид обменивается приветствием с индусским офицером, 2. Вербовщик и «новый солдат британской армии», 3. Известная артистка мисс Келлогг на вербовке в Трафальгарском сквере, 4. Пользующийся неизменным успехом вербовщик сержант Ньюсэнд, 5. «Атракцион» во время вербовки» [Новая иллюстрация 1915 № 50: 399].

На одном листе журнала – три фотографии. Внизу слева – налет немецкой авиации на столицу Англии: «Последний налет цеппелинов на Лондон. Разрушенная бомбами гостиница». Рядом с ней «Наблюдатель на английском аэроплане, преследуя германский аппарат, нажимает собачку автоматического ружья»: возмездие неминуемо! [Новая иллюстрация 1915 № 47: 375]. Все способствует тому, что война воспринимается в Англии патриотически на самом верхнем уровне, и большая фотография сверху это подтверждает: «Больной король Георг прикалывает на груди сержанта Брукса крест Виктории» [Новая иллюстрация 1915 № 47: 375].

Стремительность, дерзость, бесстрашие и смелость – характерные черты английских союзников: «Английская артиллерия спешит на позицию, пронесясь галопом по улицам фламандского города» [Новая иллюстрация 1915 № 36: 287]; «Эпизод фламандской кампании: обед, начатый германцами, но прерванный внезапно появившимися и взявшими их в плен англичанами» [Новая иллюстрация 1915 № 33: 264].

Особенно выделяются подвиги английских летчиков: «Подвиг лейтенанта Уарифорда», совершившего таран цеппелина и погибшего [Новая иллюстрация 1915 № 27: 216] Украшает обложку рисунок «Стальной сокол против стального волка: бой английского аэроплана с германским автомобилем» [Новая иллюстрация 1915 № 35: 273] (Рисунок 3). Впрочем, отмечая героев-союзников, «Новая иллюстрация» забывает о русских героях, называя французского летчика Пегу, погибшего в воздушном бою над Пти Круа, изобретателем мертвой петли [Новая иллюстрация 1915 № 35: 279]. Рядом с фотографией улыбающегося молодого героя – приписка владельца подшивки журнала: «Нестеров!» (приписка Игоря Гражданинова сделана шариковой ручкой).

То же касается подвига англичан во время газовой атаки немцев: рисунок «Не воины, а дьяволы!» изображает английских солдат в противогазах, с отчаянностью бросающихся на немецкие окопы [Новая иллюстрация 1915 № 48: 383]. Не умаляя геройского поведения иностранных солдат, отметим, что знаменитая «Атака мертвецов» русских в том же году, причем, без использования противогазов (!) не была даже упомянута в «Новой иллюстрации».

Британские солдаты не чужды верности и милосердия как по отношению к своим товарищам, так и к детям. Рисунок «Попытка англичан спасти раненого товарища» сделан со слов английского солдата Матьюза, безуспешно пытавшегося вынести смертельно раненого друга из-под прицельного огня врага [Новая иллюстрация 1915 № 28: 223]. Рисунок «Шотландец спасает из огня французскую девочку во время боя в деревне Лоос» представляет яркий контраст смелого воина в шотландском килте, несущего находящуюся в обмороке девочку, со стреляющими по врагу соратниками [Новая иллюстрация 1915 № 42: 336].

Успешной была военная кампания в колониях и доминионах Англии, о чем говорят популярные английские плакаты. На плакате Артура Уордла – мощный лев на скале, окруженный молодыми львятами, ревет, призывая мужчин из британских доминионов и колоний записываться в армию: *«Империи нужны мужчины! Австралия, Канада, Индия, Новая Зеландия Все откликнитесь на зов. Поддерживаемый молодыми львами, старый лев бросает вызов своим врагам. Записывайтесь на службу сегодня»* [12 British Recruitment Posters From World War One 2024].

Представители английских колоний (в частности, индусы) активно записывались в британскую армию. В журнале индусы изображаются как экзотические существа. На рисунке «Мягкосердечные индусы» – «Снаряд, попавший в землянку, оглушил игравшего в ногах воинов котенка. Надо было видеть, с какой любовью вынесли индусы на свежий воздух бедное животное и как нежно пытались они вернуть его к жизни» [Новая иллюстрация 1915 № 43: 340] (Рисунок 4). На фотографии «Гурки, британские цветные войска, в минуту отдыха» индусы пляшут свой национальный танец под звуки шотландских волынок» [Новая иллюстрация 1915 № 46: 365].

Единство союзников, англичан и французов, демонстрируют «Противогазовые маски наших союзников. Впереди маска англичанина, сзади – француза» [Новая иллюстрация 1915 № 49: 384]. Их единство подчеркивается и дружной работой женщин в тылу: как французские, – «Мобилизация общественных сил во Франции. Участие женщин в производстве шрапнельных снарядов» [Новая иллюстрация 1915 № 34: 271], так и английские женщины трудятся на заводах по созданию снарядов, – «Мобилизация общественных сил в Англии» [Новая иллюстрация 1915 № 36: 286].

Ряд рисунков отличает особая эмоциональность. «Английских “Томми” балуют в Париже»: французские дамы, дарящие цветы сидящим за столиком открытого кафе английским и индийскому солдатам и вручающие цветы шотландскому воину в килте. «Нас так балуют в Париже...», – описывает парижские банкеты и балы в разгар войны английский солдат [Новая иллюстрация 1915 № 38: 301] (Рисунок 5). Рисунок «Прощание с семьями итальянцев, отправляющихся на позиции» изображает трогательное прощание солдат со своими близкими: они обнимают и целуют жен, детей, один из них – даже верного песика, среди вещей, взятых на фронт, конечно, лежит и гитара... Все это должно создать сильное эмоциональное воздействие на зрителя. Художник Матаниа пишет: «Там, где провожают на войну итальянцев, нет трагизма. Там только энтузиазм, и гордость, и патриотизм – три фактора популярности войны...» [Новая иллюстрация 1915 № 36: 286].

Так ли безоблачны отношения российских воинов к союзникам? Одна из немногих иллюстраций, сочетающая уважение и мягкий юмор по отношению к союзнику – «Английский военный полицейский регулирует движение войсковых частей на улице разрушенного фландрского городка» изображает самодовольно улыбающегося воина на коне, покуривающего трубку: «Как странно знакома, – пишет художник в пояснение к своему рисунку, – «<...> эта фигура, холодная и спокойная среди бурного моря войскового движения! Минута недоумения – и вдруг вспоминаешь: это же он, лондонский полисмен, старый знакомый. Ныне подвизающийся в роли военного полицейского. Вы только взгляните и послушайте: – «Эй, там, заснул ты на своих козлах? Проезжай». И властный жест рукой – комичный, потому что в руке нет привычного жезла...» [Новая иллюстрация 1915 № 43: 341].

Также весьма спорным является поведение союзников на рисунке «Союзные аэропланы над Константинополем» [Новая иллюстрация 1915 № 30: 30]: бомбардировка столицы враждебной Турции «вызвало панику среди населения». Для оправдания типичного для европейцев и неоднократно использовавшегося поведения по отношению к враждебному гражданскому населению автор пытается привести аргументы необходимости ответного удара. Но эти две иллюстрации – скорее, исключение из общего хора, прославляющего союзников.

Общее ликование вызвало вступление в войну США, о чем говорит и скопированный в журнале плакат А. Бельтрама, изображающий Германию в виде страшного дикаря в каске с плеткой и дубиной в руках: «Против поработителя народов и зверского насильника восстала, наконец, и великая заатлантическая демократическая республика» [Новая иллюстрация 1917 № 19]. Среди воинов, идущих под развернутое американское знамя, изображен и русский казак (Рисунок 6).

В номерах за 1917 г. упрощается художественное оформление. Пропадает резная рамка, не указываются страницы. На последних страницах начинает размещаться текстовый материал общего характера. Одни их последних изображений «наших доблестных союзников» – рисунки «Продвижение французов» и «Продвижение англичан» в июне 1917 г. [Новая иллюстрация 1917 № 21].

Уже с 1916 г. количество отечественного материала увеличивается, а с 1917 г. в журнале стал размещаться практически полностью отечественный материал. Это рассказы и фотографии ярких военных личностей: А.А. Брусилова, – «Новый верховный главнокомандующий русской армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов» [Новая иллюстрация 1917 № 21] и М.Л. Бочкаревой, – «Женский батальон смерти» в Петрограде». [Новая иллюстрация 1917 № 23]. Не меньшее место занимают материалы о Февральской революции и Временном правительстве.

Как же представляли Россию сами союзники? Это можно увидеть на примерах французских и английских карикатур Первой мировой войны: Россия представлена либо в виде огромного медведя, либо – катка, управляемого безумным русским царем [Карикатуры в России и Германии в годы Первой мировой войны 2024]. Причину этого убедительно показывает М. Орехов: «С точки зрения Запада, его культура является эталонной, а все прочие делятся по очень простому признаку: они либо принимают Запад (простодушные дикари), либо не принимают (злые варвары)» [Орехов 2024], при этом, если со злыми дикарями (к которым причисляются русские) можно время от времени заключать ситуативные союзы (в интересах Запада, их можно разорвать и от них можно отказаться в любой удобный для Запада момент), то цель простодушных дикарей – подчиниться Западу, и максимум, на что они могут рассчитывать – «умереть за интересы белого господина» [Орехов 2024].

С врагами же и союзниками Первой мировой Россия вскоре встретилась на полях сражений гражданской войны по обе стороны баррикад. И если со стороны красных переход верных союзников в лагерь вероломных врагов в качестве интервентов воспринялся достаточно быстро, то со стороны белых и населения городов, куда высаживались интервенты (Архангельск, Одесса и т.д.) было во многом неожиданно и больно встретить своих союзников по Антанте, которые относились к ним как к оккупированному враждебному населению, военную помощь предоставляли не бескорыстно, как это делала не раз русская армия на полях сражений, а рассчитывая получить денежную или материальную компенсацию.

В октябре 1917 г. «Биржевые ведомости», а вместе с ними и «Новая иллюстрация», прекратили существование, редакция была разгромлена «за

антисоветскую пропаганду», а типография передана Балтийскому флоту. Сам же С.М. Проппер эмигрировал в Германию, «в последние годы жизни написал воспоминания, отрывки из которых печатались в эмигрантской периодике, а затем были выпущены отдельным изданием на немецком языке под названием «То, что не попало в печать» (“Was nicht in die Zeitung kam”))» [Гражданинов 2022: 88].

Заключение (Conclusions)

Итак, мы видим четкую мифологизацию образов участников военных действий на страницах журнала “Новая иллюстрация»: расчеловечивание образов врагов (дикие, злобные, жестокие по отношению к противнику и беззащитному мирному населению, трусливые на поле боя и вероломные, от них отворачивается Бог) и идеализация образов союзников (бесстрашные отчаянные воины, верные товарищи в бою, милосердные и великодушные по отношению к женщинам, детям и животным, эмоциональные и тонко чувствующие). Изображения и рассказы о союзниках-героях превалируют над рассказами о героях российских, а недостойное поведение союзников смягчается и оправдывается. В то же время отношение к русским со стороны тех же союзников было, скорее, как к союзникам ситуативным, договоры с которыми можно разорвать при любом удобном случае. Отчего же вновь и вновь мы обманываемся, идеализируя не только своих союзников, но и раскаявшихся (как мы считаем, искренне!) врагов? Возможно, оттого, что смотрим на них как будто в зеркало, видя свое собственное отражение и приписывая собственные благородные качества, чего, увы, они лишены. Отсюда понятна легендарная фраза Г.К. Жукова о том, что Европа никогда не простит, что мы ее освободили. Поверженный враг для нас не страшен, и к нему проявлялось милосердие и великодушие. Но милосердие и великодушие не могут быть качествами злобных варваров, и таким образом, боец Красной Армии показал, что он выше и благороднее элитарных представителей Запада. Именно это западная элита и не может нам простить. Поэтому образная мифологизация «Новой иллюстрации» представляет нам уроки и ошибки истории, которые мы не должны забывать.

Литература

Азарова А.В. «Иллюстрируя войну»: фотографии Первой мировой войны на страницах журнала «Нива» // Под небом культуры: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы студенческих докладов на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. Под редакцией В.А. Зверева, В.В. Видеркера. Новосибирск: НГПУ. 2017. С. 3–6.

Азарова А.В. Особенности репрезентации Первой мировой войны в русских детских иллюстрированных журналах // Преподавание истории в школе. 2022. № 6. С. 82–85.

Аксенов В.Б. Слухи, образы, эмоции. Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918). Москва: НЛО. 2020. 992 с.

«Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода Холодной войны / Под редакцией О.В. Рябова. Москва: Аспект Пресс. 2023. 400 с.

Гражданинов И.Р. «Страницы из прошлого»: номера художественно-литературного журнала «Новая иллюстрация» в арсенале историка" // На пути к гражданскому обществу. 2022. № 1. С. 87–90.

Жирков Г.В. Изобразительный культ героя и антигероя в журналистике Первой мировой войны // Век информации. 2015. № 3. С. 56–58.

Земцова И.В. Первая мировая война в изображении русских иллюстрированных издания «Летопись войны 1914–1917 гг.» и «Великая война в образах и картинах» // Война и мир в Отечественной и мировой истории. Материалы международной научной конференции: в 2 т. Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна». 2020. С. 189–195.

Карикатуры в России и Германии в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/karikatury-v-rossii-i-germanii-kak-sredstvo-vedeniya-informatsionnoj-vojni-v-gody-pervoj-mirovoj-vojni.html> (дата обращения: 09.07.2024).

Кирюхина Е.М. Первая мировая война — правда жизни и правда искусства // *Nomus belli* – человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII–XX вв. Материалы Российской научной конференции. Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр. 2000. С. 211–215.

Киселева А.А., Щербакова Г.И. Фотография как летопись Первой мировой войны // Век информации. 2015. № 2. С. 104–112.

Кучерук И.В. Образы «Великой войны» в восприятии современников (по материалам российской печати за 1914 год) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 11 (103). С. 117–121.

Новая иллюстрация. 1915. № 27. 7 (20) июля.

Новая иллюстрация. 1915. № 28. 14 (27) июля.

Новая иллюстрация. 1915. № 29. 21 июля (3 августа).

Новая иллюстрация. 1915. № 30. 28 июля (10 августа).

Новая иллюстрация. 1915. № 31. 4 (17) августа.

Новая иллюстрация. 1915. № 33. 18 (31) августа.

Новая иллюстрация. 1915. № 34. 25 августа (7 сентября).

Новая иллюстрация. 1915. № 35. 1 (14) сентября.

Новая иллюстрация. 1915. № 36. 8 (21) сентября.

Новая иллюстрация. 1915. № 37. 15 (28) сентября.

Новая иллюстрация. 1915. № 38. 22 сентября (5 октября).

Новая иллюстрация. 1915. № 42. 20 октября (2 ноября).

Новая иллюстрация. 1915. № 43. 27 октября (9 ноября).

Новая иллюстрация. 1915. № 45. 10 (23 ноября).

Новая иллюстрация 1915. № 46. 17 (30) ноября.

Новая иллюстрация 1915. № 47. 24 ноября (7 декабря).

Новая иллюстрация 1915. № 48. 1 (14) декабря.

Новая иллюстрация 1915. № 49. 8 (21) декабря.

Новая иллюстрация 1915. № 50. 15 (28) декабря.

Новая иллюстрация 1915. № 51. 22 декабря (4 января 1916).

Новая иллюстрация 1917. № 19. 23 мая (5 июня).

Новая иллюстрация 1917. № 21. 6 (19) июня 1917.

Новая иллюстрация 1917. № 23. 20 июня (3 июля).

«Новая иллюстрация» 1915, 1917 гг. Архив И.Р. Гражданинова / Фронтовые записки сержанта / Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/album-125738338_273675872 (дата обращения: 20.06.2024).

Орехов М. Максимум, что светит дикарям – умереть за интересы белого господина // Взгляд. Деловая газета. 2023. 11 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/opinions/2023/1/26/1196375.html> (дата обращения: 05.07.2024).

Пименова М.В., Бодриков А.Б. Война как миф: когнитивная модель «театр военных действий» (на примере периода русско-японской войны) // Мифологос. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». 2023. № 4 (8). С. 85–98.

Сиволапова Г. Первая мировая война в иллюстрациях и рассказах газеты-журнала художника Ф.Р. Райляна «Доброволец», 1914–1915 годы // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2 (23). С. 82–89.

Смородина В.А. Документальная фотография в российских иллюстрированных изданиях периода Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург: СПГУ. 2000. 18 с.

Стародубова О.Ю. Освещение событий Брусиловского прорыва в периодической печати 1916 года // История и историческая память. 2014. № 10. С. 52–60.

Ходнев А.С. Первая мировая война и историческая память: по страницам британского журнала “The History Today” // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 3. С. 90–95.

Яненко Е. Реалии Первой мировой войны на страницах журнала «Лукоморье» 1914–1916 гг. // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Сборник статей. Под общей редакцией В.Ф. Блохина. Брянск: БГУ. 2020. С. 35–41.

Ясудис А.В. Визуальный образ Первой мировой войны в русских иллюстрированных журналах 1914–1918 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 46. С. 53–60.

Ясудис А.В. Карикатуры на страницах русских иллюстрированных журналов для семейного чтения в годы Первой мировой войны // Историческое прошлое в гуманитарных исследованиях и образовательной практике. Сборник материалов международной интерконференции. Под редакцией В.А. Зверева. Новосибирск: НГПУ. 2023. С. 358–365.

Ясудис А.В. Репрезентация Первой мировой войны в женских иллюстрированных журналах Российской империи // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 224–234.

12 British Recruitment Posters From World War One [Электронный ресурс]. URL: <https://www.historyhit.com/12-british-recruitment-posters-from-world-war-one> (дата обращения: 09.07.2024).

References

Azarova A.V. “Illustrating the War”: Photographs of the First World War on the Pages of the Magazine “Niva” // Under the Sky of Culture: Siberia, Russia, the World in the Research and Educational Space. Materials of Student Reports at the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of the Department of Theory, History of Culture and Museology of NSPU. Edited by V.A. Zvereva, V.V. Widerkera. Novosibirsk: NGPU Publ. 2017. Pp. 3–6. (In Russian).

Azarova A.V. Features of the Representation of the First World War in Russian Illustrated Children's Magazines // Teaching History at School. 2022. No. 6. Pp. 82–85. (In Russian).

Aksenov V.B. Rumors, Images, Emotions. Mass Sentiments of Russians During the Years of War and Revolution (1914–1918). Moscow: UFO Publ. 2020. 992 p. (In Russian).

“Enemy Number One” in the Symbolic Politics of Cinematography of the USSR and the USA During the Cold War / Edited by O.V. Ryabova. Moscow: Aspect Press Publ. 2023. 400 p. (In Russian).

Grazhaninov I.R. “Pages from the Past”: Issues of the Artistic and Literary Magazine “New Illustration” in the Historian’s Arsenal” // On the Way to Civil Society. 2022. No. 1. Pp. 87–90. (In Russian).

Zhirkov G.V. Imaginative Cult of the Hero and Antihero in the Journalism of the First World War // Age of Information. 2015. No. 3. Pp. 56–58. (In Russian).

Zemtsova I.V. The First World War as Depicted in the Russian Illustrated Publication “Chronicle of the War of 1914–1917.” and “The Great War in Images and Pictures” // War and Peace in Russian and World History. Materials of the International Scientific Conference: in 2 Volumes. Dedicated to the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War. St. Petersburg: “Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design” Publ. 2020. Pp. 189–195. (In Russian)

Caricatures in Russia and Germany During the First World War [Electronic resource]. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/monographic/karikatury-v-rossii-i-germanii-kak-sredstvo-vedeniya-informatsionnoj-voyny-v-gody-pervoj-mirovoj-voyny.html> (date of accessed: 07/09/2024). (In Russian).

Kiryukhina E.M. The First World War – the Truth of Life and the Truth of Art // Homo Belli – a Man of War in Microhistory and the History of Everyday Life: Russia and Europe in the 18th–20th Centuries. Materials of the Russian Scientific Conference. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Humanitarian Center Publ. 2000. Pp. 211–215. (In Russian).

Kiseleva A.A., Shcherbakova G.I. Photography as a Chronicle of the First World War // Age of Information. 2015. No. 2. Pp. 104–112. (In Russian).

Kucheruk I.V. Images of the “Great War” in the Perception of Contemporaries (Based on Materials from the Russian Press for 1914) // Society: Philosophy, History, Culture. 2022. No. 11 (103). Pp. 117–121. (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 27. July 7 (20). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 28. July 14 (27). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 29. July 21 (August 3). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 30. July 28 (August 10). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 31. 4 (17) August. (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 33. August 18 (31). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 34. August 25 (September 7). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 35. September 1 (14). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 36. 8 (21) September. (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 37. September 15 (28). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 38. September 22 (October 5). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 42. October 20 (November 2). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 43. October 27 (November 9). (In Russian).

New Illustration. 1915. No. 45. 10 (November 23). (In Russian).

New Illustration 1915. No. 46. November 17 (30). (In Russian).

New Illustration 1915. No. 47. November 24 (December 7). (In Russian).
 New Illustration 1915. No. 48. December 1 (14). (In Russian).
 New Illustration 1915. No. 49. December 8 (21). (In Russian).
 New Illustration 1915. No. 50. December 15 (28). (In Russian).
 New Illustration 1915. No. 51. December 22 (January 4, 1916). (In Russian).
 New Illustration 1917. No. 19. May 23 (June 5). (In Russian).
 New Illustration 1917. No. 21. June 6 (19), 1917. (In Russian).
 New Illustration 1917. No. 23. June 20 (July 3). (In Russian).

“New illustration” 1915, 1917 Archive of I.R. Grazhdaninov / Front-Line Notes of a Sergeant / Social Network “VKontakte” [Electronic resource]. URL: https://vk.com/album-125738338_273675872 (date of accessed: 06/20/2024). (In Russian).

Orekhov M. The Maximum that Shines for Savages Is to Die for the Interests of the White Master // Opinion. Business Newspaper. 2023. February 11 [Electronic resource]. URL: <https://vz.ru/opinions/2023/1/26/1196375.html> (date of accessed: 07/05/2024). (In Russian).

Pimenova M.V., Bodrikov A.B. War as a Myth: Cognitive Model “Theater of Military Actions” (on the Example of the Period of the Russian-Japanese War) // Mythologos. Series “Myth and Society: History, Politics, Sociology.” 2023. No. 4 (8). Pp. 85–98. (In Russian).

Sivolapova G. The First World War in Illustrations and Stories from the Newspaper-Magazine of the Artist F.R. Railyan “Volunteer”, 1914–1915 // Bulletin of the St. Petersburg State University of Culture and Arts. 2015. No. 2 (23). Pp. 82–89. (In Russian).

Smorodina V.A. Documentary Photography in Russian Illustrated Publications During the First World War (1914–1917). Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Philological Sciences. St. Petersburg: SPGU Publ. 2000. 18 p. (In Russian).

Starodubova O.Yu. Coverage of the Events of the Brusilov Breakthrough in the Periodical Press of 1916 // History and Historical Memory. 2014. No. 10. Pp. 52–60. (In Russian).

Khodnev A.S. The First World War and Historical Memory: Through the Pages of the British Magazine “The History Today” // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2014. T. 1. No. 3. Pp. 90–95. (In Russian).

Yanenko E. Realities of the First World War on the Pages of the Magazine “Lukomorye” 1914–1916. // Russia in the Era of Political and Cultural Transformations. Digest of Articles. Under the General Editorship by V.F. Blokhina. Bryansk: BSU Publ. 2020. Pp. 35–41. (In Russian).

Yasudis A.V. Visual Image of the First World War in Russian Illustrated Magazines of 1914–1918. // News of Irkutsk State University. Series: History. 2023. Volume 46. Pp. 53–60. (In Russian).

Yasudis A.V. Caricatures on the Pages of Russian Illustrated Magazines for Family Reading During the First World War // Historical Past in Humanities Research and Educational Practice. Collection of Materials from the International Interconference. Edited by V.A. Zvereva. Novosibirsk: NSPU Publ. 2023. Pp. 358–365. (In Russian).

Yasudis A.V. Representation of the First World War in Women's Illustrated Magazines of the Russian Empire // Historical Courier. 2023. No. 2 (28). Pp. 224–234. (In Russian).

12 British Recruitment Posters From World War One [Electronic resource]. URL: <https://www.historyhit.com/12-british-recruitment-posters-from-world-war-one> ((date of accessed: 07/09/2024).

Иллюстрации

Какъ ведутъ войну гунны двадцатаго столѣтія?

Какъ германцы представляютъ себѣ веденіе войны? Для нихъ вести войну, значитъ: ѣсть, пить, воровать, гробить, насиловать женщинъ, короче—обжираться ѣдой и преступленіями. Эту преу германцы осуществляютъ съ безстыдствомъ маньяковъ въ теченіе

первыхъ мѣсяцевъ войны. Они должили четыре мѣсяца неистовствовать въ раздавленной Бельгіи, въ разгромленной сѣверной части Франціи. Но теперь, когда французы и англичане перешли въ наступленіе, германцы были до единого вытребованы въ окопы. И едва-ли

передъ лицомъ ежедневныхъ свирѣпыхъ атакъ, подъ градомъ снарядовъ союзниковъ имъ, тѣснящимъ со всѣхъ сторонъ, есть сейчасъ время дѣлится между собой разсказами о «славномъ» прешрожденіи времени въ эти первые дни.

Рисунок 1. Как ведут войну гунны двадцатого столетия? // Новая иллюстрация. 1915. № 42. 20 октября (2 ноября). С. 335.

Фальсифицированныя австрійскія победы.

За цѣмѣніемъ собственныхъ побѣдъ, австрійцы пользуются нашими. Какимъ образомъ?—спроситъ изумленный читатель. Отвѣтъ на это можно получить, возотрѣвшись внимательно въ изображенныя выше рисунки. Какъ известно, австрійцы отступали черезъ Карпаты, гонимые русскими, настолько поспѣшно, что ихъ отступленіе сильно сма-

хивало на пангическое бѣгство. Одинъ изъ эпизодовъ ихъ отступленія и зарисовалъ галлискій корреспондентъ англійскаго журнала «The Sphere». Рисунокъ этотъ, называвшійся «Русская кавалерія преслѣдуетъ австрійцевъ по Ужковскому перевалу», былъ помещенъ въ англійскомъ журналѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Онъ воспроизве-

дѣлъ у насъ налѣво. Но всмотритесь въ рисунокъ направо. Даже поверхностнаго взгляда достаточно, чтобы увидѣть, что это тотъ же рисунокъ. Измѣнена только форма бѣгущихъ. Рисунокъ этотъ взятъ нами изъ послѣдняго номера «Wiener Illustrierte Zeitung», гдѣ онъ шестъ подъ названіемъ: «Преслѣдованіе русскихъ австрійцами».

Рисунок 2. Фальсифицированные австрийские победы // Новая иллюстрация. 1915. № 29. 21 июля (3 августа). С. 232.

НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ.

ИЗДАВАЕМЫЙ
ВРН «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ»

ХУДОЖЕСТВЕННО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА совместно съ ежедневной газетой „Биржевыя Вѣдомости – Второе издание“ съ переслажкой въ Россіи: 5 руб. 80 коп. въ годъ
3 руб. за полгода и 1 р. 55 к. за 3 мѣс. Редакция и Главная Контора: Петроградъ, Галерная ул., 40.

№ 35

Вторникъ, 1 (14) сентября 1915 г.

№ 35

На западно-европейскомъ театрѣ войны.

Стальной соколъ противъ стального волка: бой англійскаго аэроплана съ германскимъ автомобилемъ.

Рисунок 3. Стальной сокол против стального волка: бой англійскаго аэроплана с германскимъ автомобилемъ // Новая иллюстрація. 1915. № 35. 1 (14) сентября. С. 273.

Операції в Месопотаміи.

Мягкосердечные индусы.

Индусская войска проявляют в операциях в Месопотаміи (въ 102 верстахъ отъ Багдада) шзумительные героизмъ и хладнокровіе. Во время битвы шодъ Насиріи они

проявили также и рѣдкую мягкосердечность. Снарядъ, попавшій въ землянку, отлущилъ играиваго въ ногахъ воиновъ котенка. Надо было видѣть съ какой любовью вынесли

индусы на свѣжій воздухъ бѣдное животное и какъ нѣжно пытались они вернуть его къ жизни.

Рисунок 4. Мягкосердечные индусы // Новая иллюстрация. 1915. № 43. 27 октября (9 ноября). С. 340.

Английскихъ «Томми» балуютъ въ Парижѣ.

«Нашъ такъ балуютъ въ Парижѣ»,—лишетъ раненый англійскій солдатъ въ письмѣ на родину,—«что, право, впоследствии, отъ этой войны у насъ останутся воспоминанія банкетовъ, бунетовъ, луждоловскихъ пировъ и женской ласки, а никакъ не моря крови и ужасовъ неслыханной въ исторіи человѣчества войны... Даже неудобно: насъ чествуютъ не какъ союзниковъ, а какъ ангеловъ-хранителей».

Рисунок 5. Английскихъ «Томми» балуют в Париже // Новая иллюстрация. 1915. № 38. 22 сентября (5 октября). С. 301.

НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ИЗДАВАЕМЫЙ СЪ ГАЗЕТОЮ „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА совместно съ ежедневной газетой „Биржевыя Вѣдомости—Второе Изданіе“ съ пересылкою въ Россію: на годъ 9 руб. на полгода 4 руб. 75 коп., на 8 мѣсяца 2 руб. 50 коп. Редація и Главная Контора: Петроградъ, Галерная ул., 40.

№ 19

Вторникъ, 23 мая (5 іюня) 1917 г.

№ 19

ВЫСТУПЛЕНІЕ АМЕРИКИ.

Аллегорическій рисунокъ худ. А. Бельтрама.

Противъ порабитителя народовъ и звѣрскаго насильника возстала, наконецъ, и великая заатлантическая демократическая республика.

Рисунок 6. Выступление Америки // Новая иллюстрация. 1917. № 19.

Сведения об авторе

Кiryukhina Елена Михайловна

профессор кафедры «История, философия и социология» ВГБОУ ВО Нижегородский агротехнологический университет (Нижегородского ГАТУ) им. Л.Я. Флорентьева, доктор культурологии, доцент (г. Нижний Новгород, Россия).

E-mail: elenakiruhina@gmail.com

Bionotes:

Kiryukhina Elena Mihailovna

Professor, Department of History, Philosophy and Sociology, Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, Doctor of Culturology, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia).

E-mail: elenakiruhina@gmail.com

Для цитирования:

Кiryukhina Е.М. Наши славные союзники и вероломные враги: мифологизация участников первой мировой войны на страницах альманаха «Новая иллюстрация» // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 86–103.

For citation:

Kiryukhina E.M. Our Glorious Allies and Treacherous Enemies: Mythologisation of the Participants of the First World War on the Pages of the Almanac 'New Illustration' // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (12), 2024. Pp. 86–103.

УДК 81

**МИФЫ О КРЫМСКИХ СОБЫТИЯХ 2014 ГОДА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
ПРЕССЕ: К ДЕСЯТИЛЕТИЮ «РУССКОЙ ВЕСНЫ»**

Кузина Ольга Андреевна

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г.
Севастополе (г. Севастополь, Россия)

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме современной политической медиалингвистики – использованию средств языка для конструирования и распространения политических мифов через центральные медиаресурсы государства с целью воздействия на массовую аудиторию и формирования у нее определенного видения мировых событий. Автор обращается к событиям «Русской весны» 2014 года в Крыму и на основании анализа материалов качественной англоязычной прессы реконструирует мифы, создаваемые и распространяемые в западных СМИ, и выделяет лингвистические средства их конструирования. Сделан вывод о мифичности повествования о крымских событиях в прессе Великобритании и США, что отражает риторику западных лидеров по вопросу воссоединения Крыма с Россией.

Ключевые слова: информационное противоборство; мифическая репрезентация; политическая медиалингвистика; «Русская весна»; манипулирование массовым сознанием.

**MYTHS ABOUT THE CRIMEAN EVENTS OF 2014 IN THE ENGLISH
PRESS: TO THE 10TH ANNIVERSARY OF “RUSSIAN SPRING”**

Kuzina Olga Andreevna

Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Russia)

Abstract

The article deals with the acute issue of modern political media linguistics using language means for constructing and spreading political myths via main media resources of the state with the aim of influencing public opinion and forming certain representation of world events. The author refers to the events of “Russian spring” in Crimea in 2014 and analysing the materials of English quality press reconstructs the myths created and spread in western media and points out linguistic means used in their construction. The conclusion is drawn about the mythical essence of reporting about the Crimean events in the press of Great Britain and the USA which reflects the general rhetoric of western leaders on the topic of reunification of Crimea and Russia.

Key words: information warfare; mythical representation; political media linguistics; Russian spring; manipulating mass consciousness.

Введение (Introduction)

Информационное противостояние между Западом (представленным, главным образом, Великобританией и США) и Россией наблюдается еще со времен Советского Союза, оно то затихает, то развивается с новой силой. В последние двадцать лет развитие сети Интернет предоставляет новые возможности для ведения информационного противоборства: развиваются каналы передачи информации, растет скорость ее распространения, в результате увеличивается

количество информации, т.е. расширяются возможности воздействия на аудиторию. Новый виток активного геополитического противостояния, борьбы за доминирование в мире (с привлечением новых медиа) развернулся после событий Евромайдана на Украине в 2013–2014 годах. Украина стала объектом геополитической борьбы, следовательно, события, происходящие в ней и с ней связанные, стали информационными поводами – основой для ведения информационно-психологической войны.

В результате, в дискурсе России и Запада повествование о происходящем на Украине стало вестись через призму идеологических установок, изображая события так, как выгодно каждой из сторон в целях решения геополитических задач. Целью участников информационной войны стало создание и последующая трансляция через СМИ идеологически «правильного» образа событий на Украине и убеждение массовой аудитории в истинности данной репрезентации.

Следовательно, события «Крымской весны» 2014 года описывались по-разному каждой из сторон, отражая доминирующие политико-идеологические взгляды правящей элиты. Анализ статей англоязычной прессы о крымских событиях 2014 года дает возможность выявить основные идеологические лейтмотивы и определить точку зрения западного руководства на эти события, позволив продемонстрировать, что ведущие медиаресурсы страны являются платформой трансляции официальной политики ее лидеров.

Литературный обзор (Literature Review)

Целенаправленное последовательное конструирование образов событий и их участников в медиaprостранстве является элементом информационного противоборства, которое фактически заключается в пропаганде определенного видения миропорядка и мироустройства и решения геополитических задач. По замечанию одного из современных исследователей способов воздействия на массовое сознание Эдварда Бернейса сегодня все большее распространение получает «скрытое воздействие на аудиторию, проявляющееся в последовательной, достаточно продолжительной деятельности, направленной на создание информационного оформления различных событий с целью влияния на отношение масс к предприятию, идее или группе» [Бернейс, 2010]. Задача состоит в том, чтобы с помощью медиаресурсов смоделировать «правильную реальность», т.е. создать «нужные» образы в сознании аудитории, которые будут влиять на чувства, мнения и поведение.

Основоположник отечественной теории медиадискурса профессор Т.Г. Добросклонская выделяет три модели репрезентации события в медиаресурсах – отражение, реконструкция и миф [Добросклонская 2008: 44–45]. «Отражение» представляет собой максимально точное воспроизведение событий. Подобные новостные материалы основываются на фактах, содержат много цитат, отсылок к источникам информации и минимум комментариев, эмоционально-оценочной лексики и идеологических номинаций. Таким образом, аудитория получает максимально объективную (нейтральную, непредвзятую) информацию о реальном событии, самостоятельно интерпретируя происходящее.

Второй тип, «реконструкция», предполагает создание информационного медиаматериала на основе инфоповода, которым служит реальное событие. Повествование о событии ведется с точки зрения господствующих политико-идеологических установок, факты сопровождаются завуалированными эмоционально-оценочными комментариями, при этом точка зрения на событие

преподносится как единственно верная, т.е. аудитория получает информацию о реальном событии в идеологически препарированном виде с уже заданной интерпретацией и оценкой.

Третий тип медиапрезентации – «миф» – «представляет собой целенаправленно созданный, часто весьма отдаленный от реальной действительности, образ события» [Добросклонская 2008: 45]. В таком новостном материале с целью дезинформации адресата обработке подвергается не только языковое оформление, но и фактическая составляющая: фактическая информация может искажаться, могут акцентироваться или замалчиваться определенные детали происходящего посредством структурирования текста, его лингвистического оформления, навешивания идеологических ярлыков и др. В таком случае адресат не получает реальную информацию о событии, а ему конструируют и преподносят идеологически модифицированный образ реальности.

В условиях информационного противоборства большинство медиаматериалов строятся по моделям «реконструкция» и «миф». Как справедливо отмечает О.Н. Стрельник, политика стала тотально мифологичной: миф превратился в стержень власти, а мифическое стало сознательно использоваться политиками для манипуляций общественным сознанием [Стрельник 2014: 18]. Создавая и распространяя политические мифы, правящая элита побуждает людей к определенным действиям [Иванова 2017: 81].

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

В рамках данного исследования целью было выделить мифы о событиях «Русской весны» 2014 года в Крыму, создаваемые и распространяемые в медиатекстах ведущих периодических изданий Великобритании и США. Было проанализировано 40 статей, взятых с сайтов качественной прессы за февраль-март 2014 года. В результате было выявлено три основных мифа:

- 1) Протесты в Крыму не представляют мнение большинства жителей полуострова;
- 2) События в Крыму – это силовой захват власти;
- 3) Референдум в Крыму незаконный и не признан миром.

Рассмотрим каждый из мифов подробнее.

Миф 1. «Протесты в Крыму не представляют мнение большинства жителей полуострова»

Началом событий «Русской весны» на Крымском полуострове считается 23 февраля 2014 года, когда в Севастополе на главной площади города состоялся тридцатитысячный митинг, на котором жители города выступили против государственного переворота в Киеве и высказались за непризнание новой украинской власти.

При описании событий в Крыму в материалах западной прессы наблюдается избирательность и предвзятость в подаче информации. Т.С. Дроняева именуется данный процесс «просеиванием фактов» [Дроняева 2008: 499].

Если обратиться к освещению протестов Евромайदानа в Киеве, то с первого дня демонстраций зарубежные медиа помещали по несколько статей в день,

подчеркивая многочисленность протестов, разнородность состава протестующих, но тем не менее их единение одной целью¹.

При описании событий в Крыму наблюдается противоположная ситуация: о народных выступлениях на полуострове почти не сообщается, их масштаб преуменьшается. Так, например, практически не освещался многотысячный митинг в Севастополе 23 февраля 2014 года. Другие митинги изображались как единичные немногочисленные выступления отдельных групп людей, не выражающих мнение большинства жителей.

Рассмотрим один из ярких примеров:

In town centres, crowds of babushkas, their fur hats askew, can be heard chanting: "To Russia, to Russia." [4].

Автор использует слово-реалию «*babushka*», заимствованное из русского языка в 1938 году и содержащее сему старости: *babushka – a Russian old woman or grandmother* [CALD]. Читателю внушают, что только пенсионеры выступали на митингах за присоединение к России, молодое поколение в этом не участвовало и не разделяет эту точку зрения.

Собирательное существительное «*crowd*» использовано автором скорее не столько для обозначения многочисленности протеста, сколько для создания иронии. Созданию иронии также способствует фраза «*their fur hats askew*», которая репрезентирует толпу пожилых женщин как не особо следящих за своим внешним видом, с одной стороны, а с другой стороны, настолько увлеченных происходящим, что в суматохе их головные уборы съехали набок.

Заметно намеренное смещение акцентов: вместо изображения массовых народных выступлений в крымских городах, автор выделил только один тип участников демонстраций, их описанием подчеркнув несерьезность происходящего. Читателя подводят к мысли, что демонстрации не представляли мнения большинства и не могли самостоятельно добиться таких результатов, как проведение референдума о присоединении Крыма к России.

Миф 2. «События в Крыму – это силовой захват власти»

Англоязычная пресса начинает активно освещать события в Крыму с 27 февраля, после того как неизвестные в военной форме занимают правительственные здания в Симферополе. После этого все повествование о крымских событиях строится на основании мифа о силовом захвате власти российскими военными с последующим референдумом для легитимации установления контроля над территорией. Приведем примеры, демонстрирующие одинаковую интерпретацию событий:

Clearly, the men with machine guns are not the product of a chaotic social movement, as were the protesters in Kiev. Someone bought them their unmarked uniforms, and somebody planned their carefully timed arrival on the scene. Their presence, coupled with major Russian military exercises in the area, may be intended to encourage separatism [12].

A group of armed men in military uniforms seized the Crimean capital's international airport. The attack came in a dramatic 24 hours for the country as gunmen raised the Russian flag over captured government buildings in Crimea, pushing the

¹ Подробный анализ образа событий и участников Евромайдана в англоязычной прессе приведен в книге Кузиной О.А. Аксиология языковой репрезентации образа Украины: англоязычные средства массовой информации: монография. Севастополь: Рибест. 2023. 96 с.

country's fledgeling leaders into a potentially combustible stand-off with the Kremlin [11].

The peninsula of nearly two million people has been in crisis since dozens of pro-Kremlin gunmen seized and raised the Russian flag over Crimea's parliament and government buildings on Wednesday [13].

Russian troops stripped of identifying insignia but using military vehicles bearing the license plates of Russian Black Sea force swarmed the major thoroughfares of Crimea on Saturday, encircled government buildings, closed the main airport and seized communication hubs, solidifying what began on Friday as a covert effort to control the largely pro-Russian region [14].

В первом примере мы снова видим описание событий в Крыму через их противопоставление протестам в Киеве. Создать антитезу помогают лексемы *chaotic* и *planned*. В первых трех примерах напрямую не говорится, откуда взялись военные на улицах Крыма, но в каждой цитате есть формулировки, имплицитно причастность России: информация о российских учениях на полуострове, о российском флаге, поднятом над зданиями, лексемы *Kremlin/pro-Kremlin*, что подводит читателю к выводу, что военные на самом деле российские, но без опознавательных знаков.

Действия людей в военной форме описаны глаголами и словосочетаниями *seized/closed the airport, raised the flag over captured buildings, pushed into stand-off, swarmed the major thoroughfares, encircled government buildings, seized communication hubs*, содержащими семы силового воздействия, принуждения к действию или к прекращению действия. Таким образом западной аудитории изображают происходящее, как силовой захват власти и инфраструктуры на полуострове. Жители полуострова не фигурируют в описании событий, т.е. все происходит как бы извне, а не по инициативе населения.

Стоит отметить также выбор номинаций самого события. Номинации расставляют политические акценты, выполняя интерпретирующую функцию. Лексема «воссоединение» употреблялась только в русскоязычной прессе, в то время как англоязычные новостные ресурсы предпочитали слова *annexation* (аннексия), *occupation* (оккупация), *invasion* (вторжение) и *takeover* (захват).

... it was denounced in the West as an excuse to give a veneer of legitimacy to Moscow's armed takeover of the peninsula [3].

*Moscow's determination to hang on to Crimea after this month's **occupation** and disputed referendum was underlined this morning when the Russian Prime Minister arrived in the Black Sea peninsula for meetings [6].*

The Russian invasion of Crimea, with its brazen violation of the sovereignty of Ukraine, has sent shock waves through international diplomacy [8].

Russia celebrates Crimea annexation while Ukraine looks to West for support [10].

Такие номинации внушали зарубежному читателю мысль, что Россия оккупировала Крым и силой включила в свой состав, не учитывая мнение населения. Таким образом в западном медиапространстве выстраивался миф о России-агрессоре.

Миф 3. «Референдум в Крыму незаконный и не признан миром»

16 марта 2014 г. в Крыму прошел референдум, на котором жители единогласно проголосовали за вхождение в состав Российской Федерации, и 18

марта президентом России был подписан документ о воссоединении Крыма с Россией. Западная пресса в те дни много внимания уделяла Крыму. Освещение и оценка событий были одинаковыми во всех ведущих англоязычных медиа: референдум и его результаты характеризовались прилагательными *illegal/illegitimate* (незаконный):

The referendum ... has been condemned as illegitimate by Kiev and Western countries, including Britain and the United States [9].

Conducting a rushed vote under the barrel of Russian guns, without any efforts to involve Ukraine's central government, is illegal and illegitimate [5].

... population yesterday voted to secede from Ukraine and join Russia in a referendum condemned as illegal by 13 out of 15 countries on the United Nations Security Council [7].

... people in the Black Sea peninsula voted overwhelmingly to leave Ukraine in a referendum that most of the world has condemned as illegal [1].

... an overwhelming majority of Crimeans voted on Sunday to secede from Ukraine and join Russia, resolutely carrying out a public referendum that Western leaders had declared illegal and vowed to punish with economic sanctions [2].

Заключение (Conclusions)

На основании проведенного анализа можно констатировать, что при освещении событий в Крыму в 2014 году западная пресса целенаправленно выстраивала повествование о происходящем в рамках определенных смысловых и оценочных координат, поддерживая таким образом официальную риторику политических лидеров Великобритании и США на тему воссоединения Крыма с Россией. События Русской весны изображались не как волеизъявление народа, его стремление воссоединиться с Россией, а как тщательно спланированная Россией силовая операция по захвату территории с нарушением норм международного права.

Литература

Бернейс Э. Пропаганда: Пер. с англ. И. Ющенко. Москва: Hippo Publishing, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://propagandahistory.ru/books/Edvard-Berneys_Propaganda/3a (дата обращения: 08.05.2024).

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное. Москва: Флинта: Наука, 2008. 263 с.

Дроняева Т.С. Информационный подстиль // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов. Москва: Академический Проект: Альма Матер, 2008. С. 496–521.

Иванова Е.В. Новые и старые культурные герои: проблема поиска «мифа о герое» в современном отечественном социально-политическом контексте // Человек в мире культуры. Региональные культурологические исследования, 2017, №2/3 (21). С. 81–86.

Стрельник О.Н. Мифологические корни политической идеологии // Вестник РУДН. Серия «Философия», 2014, №4. С. 18–29.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus. – CALD – [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org>

Источники практического материала

1. Crimea applies to be part of Russian Federation after vote to leave Ukraine // The Guardian. 17.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/17/ukraine-crimea-russia-referendum-complain-result> (дата обращения: 20.04.2024).
2. Crimea Votes to Secede From Ukraine as Russian Troops Keep Watch // The New York Times. 17.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/17/world/europe/crimea-ukraine-secession-vote-referendum.html> (дата обращения: 20.04.2024).
3. Crimeans vote peacefully in referendum, but have little choice // The Daily Telegraph. 16.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10701676/Crimeans-vote-peacefully-in-referendum-but-have-little-choice.html> (дата обращения: 20.04.2024).
4. Crimea's Putin supporters prepare to welcome possible Russian advance // The Guardian. 02.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/02/ukraine-crimea-putin-supporters-russian-troops> (дата обращения: 20.04.2024).
5. If Ukraine wins against Russian aggression, freedom wins // The Washington Post. 17.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/if-ukraine-wins-against-russian-aggression-freedom-wins/2014/03/17/8619f806-ae05-11e3-9627-c65021d6d572_story.html (дата обращения: 18.04.2024).
6. Medvedev arrives in Crimea to stake Russian claims // The Times. 31.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/medvedev-arrives-in-crimea-to-stake-russian-claims-mnjnhp52m5p> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Putin defiant as Crimea votes to return to Russia // The Times. 18.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-defiant-as-crimea-votes-to-return-to-russia-djlgdvx7kfc> (дата обращения: 18.04.2024).
8. Quarantine for Mr. Putin // The Times. 24.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/quarantine-for-mr-putin-83wdf3q0rmv> (дата обращения 18.04.2024).
9. Russia 'invades' Ukraine as Crimea polls open // The Times. 16.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-invades-ukraine-as-crimea-polls-open-fd799d2sftb> (дата обращения: 18.04.2024).
10. Russia celebrates Crimea annexation while Ukraine looks to West for support // The Washington Post. 21.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/putin-signs-bill-completing-annexation-of-crimea-as-sanctions-take-hold/2014/03/21/ef038a44-b0f3-11e3-a49e-76adc9210f19_story.html (дата обращения: 18.04.2024).
11. Russian flag is raised as Crimea defies new order // The Times. 24.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-flag-is-raised-as-crimea-defies-new-order-lqc8hd23px5> 28.02.2014 (дата обращения: 18.04.2024).
12. The pressure is on Ukraine // The Washington Post. 27.02.2014. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/anne-applebaum-the-pressure-is-on-ukraine/2014/02/27/1b080328-9fe6-11e3-9ba6-800d1192d08b_story.html (дата обращения: 18.04.2024).

13. Ukraine Accuses Russia of Armed Invasion after Crimea Airports Blockaded // The Daily Telegraph. 28.02.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10666742/Ukraine-accuses-Russia-of-armed-invasion-after-Crimea-airports-blockaded.html> (дата обращения: 18.04.2024).

14. Ukraine Mobilizes Reserve Troops, Threatening War // The New York Times. 01.03.2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/02/world/europe/ukraine.html> (дата обращения: 18.04.2024).

References

Berneys E. Propaganda. Moscow: Hippo Publ. 2010. [Electronic Resource]. URL: http://propagandahistory.ru/books/Edvard-Berneys_Propaganda/3a (accessed: 08.05.2024). (In Russian).

Dobrosklonskaya T.G. Media Linguistics: a Systematic Approach to Studying the Language of Media (Modern English Media Language): Course Book. Moscow: Flinta Publ. 2008. 263 p. (In Russian).

Dronyaeva T.S. Information Substyle // Language of Mass Media: Course Book for Universities. Moscow: Academic Prospect: Alma Mater Publ. 2008. Pp. 496–521. (In Russian).

Ivanova E.V. New and Old Cultural Heroes: Problems of Searching for “Myth about the Hero” in Modern Russian Socio-Political Context // Human in the World of Culture. Regional Culture Studies. 2017. №2/3 (21). Pp. 81–86. (In Russian).

Strelnik O.N. Mythological Roots of Political Ideology // RUDN Bulletin. “Philosophy” Series. 2014. №4. Pp. 18–29. (In Russian).

Sources of Practical Material

1. Crimea applies to be part of Russian Federation after vote to leave Ukraine // The Guardian. 17.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/17/ukraine-crimea-russia-referendum-complain-result> (accessed: 20.04.2024).

2. Crimea Votes to Secede From Ukraine as Russian Troops Keep Watch // The New York Times. 17.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/17/world/europe/crimea-ukraine-secession-vote-referendum.html> (accessed: 20.04.2024).

3. Crimeans vote peacefully in referendum, but have little choice // The Daily Telegraph. 16.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10701676/Crimeans-vote-peacefully-in-referendum-but-have-little-choice.html> (accessed: 20.04.2024).

4. Crimea's Putin supporters prepare to welcome possible Russian advance // The Guardian. 02.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/mar/02/ukraine-crimea-putin-supporters-russian-troops> (accessed: 20.04.2024).

5. If Ukraine wins against Russian aggression, freedom wins // The Washington Post. 17.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/if-ukraine-wins-against-russian-aggression->

freedom-wins/2014/03/17/8619f806-ae05-11e3-9627-c65021d6d572_story.html
(accessed: 18.04.2024).

6. Medvedev arrives in Crimea to stake Russian claims // The Times. 31.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/medvedev-arrives-in-crimea-to-stake-russian-claims-mnjnhp52m5p> (accessed: 20.04.2024).

7. Putin defiant as Crimea votes to return to Russia // The Times. 18.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putin-defiant-as-crimea-votes-to-return-to-russia-djlgdvx7kfc> (дата обращения 18.04.2024).

8. Quarantine for Mr. Putin // The Times. 24.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/quarantine-for-mr-putin-83wdf3q0rmv> (accessed: 18.04.2024).

9. Russia 'invades' Ukraine as Crimea polls open // The Times. 16.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russia-invades-ukraine-as-crimea-polls-open-fd799d2sftb> (accessed: 18.04.2024).

10. Russia celebrates Crimea annexation while Ukraine looks to West for support // The Washington Post. 21.03.2014. [Electronic Resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/putin-signs-bill-completing-annexation-of-crimea-as-sanctions-take-hold/2014/03/21/ef038a44-b0f3-11e3-a49e-76adc9210f19_story.html (accessed: 18.04.2024).

11. Russian flag is raised as Crimea defies new order // The Times. 24.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/russian-flag-is-raised-as-crimea-defies-new-order-lqc8hd23px5> 28.02.2014 (дата обращения 18.04.2024).

12. The pressure is on Ukraine // The Washington Post. 27.02.2014. [Electronic Resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/anne-applebaum-the-pressure-is-on-ukraine/2014/02/27/1b080328-9fe6-11e3-9ba6-800d1192d08b_story.html (accessed: 18.04.2024).

13. Ukraine Accuses Russia of Armed Invasion after Crimea Airports Blockaded // The Daily Telegraph. 28.02.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/10666742/Ukraine-accuses-Russia-of-armed-invasion-after-Crimea-airports-blockaded.html> (accessed: 18.04.2024).

14. Ukraine Mobilizes Reserve Troops, Threatening War // The New York Times. 01.03.2014. [Electronic Resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/02/world/europe/ukraine.html> (accessed: 18.04.2024).

Сведения об авторе:

Кузина Ольга Андреевна

старший преподаватель кафедры дисциплин общего профиля Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат филологических наук (г. Севастополь, Россия).

E-mail: mojipisma@yandex.ru

Bionotes:

Kuzina Olga Andreevna

Senior Lecturer, Department of General Disciplines, Lomonosov Moscow State University Sevastopol Branch, Candidate of Philology (Sevastopol, Russia).

Для цитирования:

Кузина О.А. Мифы о крымских событиях 2014 года в англоязычной прессе: к десятилетию «русской весны» // МИФОЛОГОС. Серия «Миф и общество: история, политика, социология». № 4 (12), 2024. С. 104–113.

For citation:

Kuzina O.A. Myths about the Crimean Events of 2014 in the English-language Press: to the Tenth Anniversary of the 'Russian Spring' // MYTHOLOGOS. Series "Myth and Society: History, Politics, Sociology". № 4 (12), 2024. Pp. 103–112.

АВТОРЫ / AUTHORS

Алентьева Татьяна Викторовна

Профессор кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук, профессор (г. Курск, Россия).

Alentjeva Tatyana Viktorovna

Professor, Department of World History, Kursk State University, Doctor of History, Professor (Kursk, Russia).

Баранов Андрей Владимирович

заведующий кафедрой политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар, Россия).

Baranov Andrey Vladimirovich

Head of the Department of Political Science and Political Management, Kuban State University, Doctor of Political Sciences, Doctor of History, Professor (Krasnodar, Russia).

Кiryukhina Елена Михайловна

профессор кафедры "История, философия и социология" биоэкологического факультета ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный агротехнологический университет" им. Л.Я. Флореньева, доктор культурологии, доцент (г. Нижний Новгород, Россия).

Kiryukhina Elena Mihailovna

Professor, Department "History, Philosophy and Sociology", Faculty of Bioecology, Nizhny Novgorod State Agrotechnological University, Doctor of Culturology, Associate Professor (Nizhny Novgorod, Russia).

Кузина Ольга Андреевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат филологических наук (г. Севастополь, Россия).

Kuzina Olga Andreevna

Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philology (Sevastopol, Russia).

Лубешико Ангелина Николаевна

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, исследователь (г. Санкт-Петербург, Россия).

Lubezhko Angelina Nikolaevna

Master's Student of St. Petersburg State University, Researcher (St. Petersburg, Russia).

Покрыщук Александр Юрьевич

исследователь, кафедра истории и международных отношений Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе (г. Севастополь, Россия).

Pokryshchuk Alexander Yurievich

Researcher, Department of History, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol (Sevastopol, Russia).

Ставицкий Андрей Владимирович

доцент кафедры истории и международных отношений Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, кандидат философских наук (г. Севастополь, Россия).

Stavitskiy Andrey Vladimirovich

Associate Professor, Department of History and Foreign Affairs, Lomonosov Moscow State University Branch in Sevastopol, Candidate of Philosophy (Sevastopol, Russia).

Филимонова Мария Александровна

ведущий научный сотрудник Центра изучения США ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», доктор исторических наук (г. Курск, Россия).

Filimonova Maria Alexandrovna

Leading Researcher, Center for the Study of the United States, Kursk State University, Doctor of History (Kursk, Russia).

Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова – Тянь-Шанского (Санкт-Петербург)
Российское общество исследователей мифа
ООО «ТБС Пабблишинг» (Севастополь)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!
Приглашаем вас принять участие в
VIII Международной научной конференции

МИФ В ИСТОРИИ, ПОЛИТИКЕ, КУЛЬТУРЕ

ОРГАНИЗАТОРЫ:

- **Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова – Тянь-Шанского (Санкт-Петербург)**
- **Российское общество исследователей мифа**
- **ООО «ТБС Пабблишинг» (Севастополь)**
- **Научный периодический журнал «МИФОЛОГОС»**

Дата проведения конференции: 24–28 июня 2025 года.

Место проведения: Севастополь

Конференция задумана как площадка для обсуждения актуальных тем информационной политики с разных позиций в форме научного дискурса и призвана обеспечить свободный обмен информацией по новейшим исследованиям мифа и мифотворчества, публикации результатов научных исследований, обмен научными результатами, а также установление творческих контактов между учеными.

Целью конференции является повышение конкурентоспособности и инновационности отечественной науки, обмен практическим и теоретическим опытом, развитие научно-исследовательской деятельности и обмен опытом в области исследования мифа и его функционирования в обществе представителей различных наук, решение задач современной науки, укрепление единого научно-образовательного пространства.

К участию в конференции приглашаются:

– преподаватели, аспиранты, магистранты, студенты, ученые, научные сотрудники российских и зарубежных университетов и институтов;

– исследователи мифа и мифотворчества с позиций философии, антропологии, социологии, культурологии, психологии, этнологии, истории, политологии, международных отношений, семиологии, филологии, лингвистики, журналистики и других научных дисциплин, включая его концептуальные и прикладные направления.

Формат конференции – очный / дистанционный (онлайн).

ВНИМАНИЕ!

Организаторы не несут расходы за проезд, проживание и питание участников.

На конференции предлагаются следующие темы для обсуждения:

1. *Человек мифический: прошлое, настоящее, будущее. Роль мифа в жизни человека и общества. Ремифологизация мифа: причины и последствия. Проблема преодоления мифа. Миф в человеке и человек в мифе. Мифы повседневности.*

2. *Миф как универсалия и смысловая матрица культуры. Великие мифы великих культур. Роль мифа в жизни общества. Культурно-символический ресурс мифа. Универсальные мифоосновы человеческого бытия и психологические практики. Проявление мифа через культы и табу.*

3. *Миф как поле ценностных смыслов. Мифопоэтическое восприятие народов и людей. Синергия смыслов и ценностей в условиях социального, этнокультурного и религиозного многообразия. Миф в литературе и культуре. Миф и поэтика исторического действия.*

4. *Причины и смысл мифотворчества, его природа и предназначение. Смысловое многообразие мифотворчества. Мифотворчество как антропологическая потребность и исторически предопределённое упорядочение хаоса. Исторический контекст и социокультурные пределы мифотворчества.*

5. *Миф и проблемы познания. Возможности науки и её право на истинность. Миф в контексте объективности научного познания. Миф и основы научной методологии. Миф в процессе социального познания. Истина мифа и миф истины.*

6. *Миф и логос. Наука и миф: причины и особенности взаимоотношения. Миф как единство множеств в контексте научной специализации. Борьба с мифом как основа научного познания и мифотворчества. Причины современного*

расширительного понимания мифа. Преодоление наукой мифа как опыт её мифологизации. Причины и условия для современного научного мифотворчества. Миф и наука: диалектика взаимодействия и соотношения.

7. Миф и слово: языковая сущность мифа в контексте смыслового многообразия. Вербальное измерение мифотворчества в культурном пространстве и социальном времени: тексты, подтексты и контексты.

8. Миф как универсальный объект. Онтологические основы мифа в его расширительном толковании. Миф традиционный и современный: опыт сравнительного анализа. Миф в социальном пространстве и времени. Особенности отношения мифа и времени. Эволюция мифа: пределы и возможности.

9. Миф в истории и историческом поле сознания. Особенности исторической памяти. Причины и характер исторической политики. Битва за историю в контексте исторического мифотворчества. Смысл и назначение мифоистории. Особенности и роль мифоистории в жизни обществ и государств. Национально-исторический миф Украины.

10. Миф как инструмент политики и фактор национальной безопасности. Роль мифа в межцивилизационном взаимодействии. Миф в информационно-психологических, ментальных и концентриальных войнах. Роль мифа в идентификационных практиках и психотехниках.

11. Мифы России и о России в контексте её исторического развития. Роль мифа в формировании этнокультурной идентичности. Культурные коды России. Россия на переломе: вызовы и ответы. Миф и проектное мышление. Россия и Запад в контексте мифотворчества.

12. Миф в контексте глобального взаимодействия цивилизаций. Роль мифа в условиях глобального трансформационного кризиса, формирования нового мирового порядка и перехода к шестому технологическому укладу. Миф в конкуренции проектов и стратегий. Эсхатологические мотивы современной мифологии.

Программа конференции будет сформирована на основании поступивших заявок и размещена на официальном сайте Международного гуманитарного университета им. П.П. Семёнова – Тян-Шанского (Россия) в разделе «Наука» до 15 июня 2025 года (<http://www.mgu-spb.ru>).

Рассылка информационного письма осуществляется в системе рассылки, включая зарубежные страны.

Статья должна быть написана на русском или английском языке в соответствии с требованиями (см. ниже). Файл в формате doc, docx с текстом.

Оригинальность текста должна быть не менее 80% по системе Антиплагиат.

Внимание!

Срок подачи заявок на конференцию – до 1 марта 2025 года включительно.

Предоставление статей – до 15 марта 2025 года.

В особых случаях возможны исключения, но их нужно оговаривать персонально.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ ЗАЯВОК И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В КОНФЕРЕНЦИИ

Для участия в конференции необходимо в срок **до 1 марта 2025 года** включительно заполнить и прислать заявку на участие. В ней без таблицы указать Ф.И.О., место работы (учебы), должность, название доклада на русском и английском

языках, прикрепить файл doc, docx или rtf с текстом статьи для публикации, оформленным согласно требованиям (см. ниже).

Адрес электронной почты: stavis@rambler.ru

Помимо статьи от новых участников конференции в случае отправки статьи необходима *цветная фотография автора(ов)* (в формате jpg, jpeg, разрешение от 300 dpi) — плечевой портрет (фотографии «на паспорт» не желательны).

Рабочий язык конференции – русский, английский. Статьи к публикации в сборнике принимаются на любом из европейских языков. Предпочтение отдаётся русскому языку.

В сборнике допускается публикация более одной статьи одного автора.

По итогам конференции будет выпущен электронный сборник трудов участников.

Статьи будут размещены в сборнике трудов конференции или в журнале «Мифологос»

Все статьи сборника и журнала будут индексированы в РИНЦ и постатейно размещены в научной электронной библиотеке www.elibrary.ru, а также в других базах данных.

Предыдущие выпуски сборников конференции размещены по электронному адресу: <https://sev.msu.ru/mif-v-istorii-politike-kul-ture/>

Соответственно:

Первый сборник – <https://sev.msu.ru/mif-v-istorii-politike-kul-ture/>

Второй сборник – <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2019/06/00.-Mif-19-sbornik-okonch.pdf>

Третий сборник – <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2019/11/Sbornik- Mif-2019-s-oblozhkoi.pdf>

Четвертый сборник - <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2020/12/Sbornik- Mif-2020.pdf>

Пятый сборник – <https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2022/02/01a.-Mif-sbornik-5-2021-v.pdf>

Шестой сборник – https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2023/07/Mif-sbornik-6_final.pdf

Седьмой сборник –

Номера журнала «Мифологос» можно посмотреть здесь: <https://mythologos.ru/журналы/>

Окончательное решение о публикации программный комитет оставляет за собой. Не прошедшие экспертизу материалы авторам не возвращаются.

Структура статьи. Текст статьи должен быть разбит на части, заголовки должны быть подписаны: Аннотация (Abstract). Ключевые слова (Keywords). Введение (Introduction). Методы (Methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты и обсуждение (Results and Discussion). Заключение (Conclusions). Литература (Reference).

При этом УДК, название статьи, ФИО и место работы автора, аннотация, ключевые слова, а также Литература/Reference обязательны при оформлении и пишутся без отступа. Остальное деление носит рекомендательный характер, но особенно желательно в случае большого объёма статьи и обязательно для журнала «Мифологос».

Уточняем каждый аспект.

Аннотация – оптимальный объём 50-150 слов. Аннотация должна включать в себя информацию об актуальности и цели исследования, методологии и результатах, но не повторять дословно выводы. Аннотация не должна содержать ссылки и аббревиатуры.

Ключевые слова – 5-8 слов. **Ключевые слова** отделяются друг от друга **точкой с запятой**.

Аннотация и ключевые слова пишутся на русском и английском языках.

Перевод следует делать в DeepL переводчик.

Введение определяет суть проблемы, включает краткое описание актуальности, цели и перспективы исследования, а также позицию автора по заявленной теме. По содержанию предваряет основной текст.

В **Литературном обзоре** даётся анализ (обзор) использованной литературы и материала для обоснования теоретической базы исследования. В нём должны быть названы работы предшественников, положенные в основу исследования, показаны общие тенденции исследования темы и уточнены пробелы в исследованиях, которые статья разъясняет.

В **Методах** должны быть названы методы и желательно описана методология, которая применялась автором для достижения результатов.

В **Результатах и обсуждении** раскрывается основная часть статьи, общие положения и новизна исследования, которые проявляются в идеях, к которым пришёл автор в результате исследования, а также показано сравнение и интерпретация результатов исследования с аналогичными исследованиями и определяется место полученных результатов в структуре научного знания.

Заключение (Выводы) должны быть сжатым описанием основной части статьи, включая изложение основного смысла выводов относительно поставленной цели, научную ценность исследования и возможные сферы применения.

В списке **Литературы** предлагается поместить около 20 работ. Из них рекомендуется до половины всех публикаций отводить иностранным источникам. Предпочтение отдается изданиям, рецензируемым в Scopus и WoS. Для них обязательно включать DOI. Желательны 2-5 работ, опубликованных за последние 3-5 лет.

Список литературы публикуется с отступом.

Особая просьба для авторов: **в статье должны быть цитаты и ссылки на тексты предыдущих сборников конференции «Миф в истории, политике, культуре», а также статей из журнала «Мифологос» (<https://mythologos.ru/новости/>)**.

Выдвигая данное требование, организаторы исходят из того, чтобы авторы сборника и участники конференции знакомились с работами тех исследователей,

которые занимаются изучением близкой им тематики и готовы помогать продвигать заявленные в них идеи.

Помимо этого, считается важным **начать или закончить статью таким теоретическим обобщением, которое касается ключевых вопросов мифа и мифотворчества, их онтологических, эпистемологических и аксиологических начал. Напомним, что именно из таких фраз по сложившейся традиции выбираются эпиграфы для разделов сборника (см.: № 4, 5, 6, 7).**

Требования к оформлению текста статьи

Объём текста статьи от 0,3 (для сборника) и 0,5 (для журнала) до 1 усл. печ. л. (15-40 тыс. знаков), шрифт Times New Roman, **кегель 13**, интервал одинарный. Поля со всех сторон 2 см.

Абзац (отступ): 1,25 см.

Посмотрите, чтобы отсутствовали интервалы между слов.

Элементы оформления статьи: УДК, DOI: (слева без отступов), пустая строка, ЗАГОЛОВОК (заглавными буквами, жирным шрифтом, по центру), пустая строка, фамилия, имя, отчество автора (жирный шрифт), место работы, в скобках – город, страна. Пустая строка. Аннотация и ключевые слова (шрифт 12) на русском и английском языках, пустая строка. Основной текст (13 шрифт с отступом), пустая строка, Литература (жирный шрифт, по центру без отступов), пустая строка. После указанных данных точка не ставится.

Уточним детали.

Вся шапка статьи (УДК, название, ФИО, место работы, аннотация, ключевые слова) пишется без отступа

В левом верхнем углу (**без отступа**) построчно указываются: УДК (нежирным шрифтом) и DOI (без указания номера), в центре жирным шрифтом, заглавными буквами – НАЗВАНИЕ, через строку – фамилия, имя, отчество автора, ниже – (нежирным шрифтом, прямая строка) название научного учреждения. Город, страна даются в скобках.

Аннотация +ключевые слова (отделённые друг от друга точкой с запятой).

Затем все эти данные на английском языке.

Страницы не нумеруются.

После текста статьи и списка литературы пишутся полные данные автора.

ФИО полностью (жирным курсивом, с отступом).

С новой строки: должность с местом работы (в случае, если участник не работает в научной сфере или не имеет научной степени, пишется «исследователь»), научная степень, ученое звание, в скобках: город проживания и страна. С отдельной строки – e-mail

Название научного учреждения пишется полностью в соответствии с официальным названием.

Сведения об авторе:

Яковлева Елена Людвиговна

профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова», доктор философских наук, доцент (г. Казань, Россия).

E-mail: mifoigra@mail.ru

Bionotes:

Iakovleva Elena Ludvigovna

Professor, Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines, Timiryasov Kazan Innovative University, Doctor of Philosophy, Associate Professor (Kazan, Russia).

Пример оформления статьи:

УДК 94(47)

DOI:

МИФЫ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

Иванов Иван Иванович

Ивановский государственный университет имени Ивана Иванова
(г. Иваново, Россия)

Аннотация

Текст

Ключевые слова: слово; слово

MYTHS ABOUT IVAN THE TERRIBLE

Ivanov Ivan Ivanovich

Ivanov Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

Abstract

Key words:

Введение (Introduction)

Текст статьи....

Литература

Список литературы (с отступом и без нумерации)

Список литературы под заголовком «Литература» приводится в конце текста. **Источники в списке приводятся по алфавиту**, список оформляется по приводимому ниже примеру. **Нумерация списка литературы не делается.** Количество страниц в упомянутой литературе обязательно. **Место (город) издания пишется полностью.**

Варианты оформления литературы

Ясперс, К. (1994) *Смысл и назначение истории*: Пер. с нем. 2-е изд. Москва: Республика. 527 с.

Антология мировой философии (1969): В 4 т. Москва: Мысль. Т. 1. 576 с.

Иванов, В. (1994) *Ницше и Дионис* // Иванов В. *Родное и вселенское*. Москва: Республика. С. 26–34.

Рифтин, Б.Л. (1975) *Китайская мифология* // *Мифы народов мира*: энц. в 2 т., Т. 1. С. 652–662.

Разлогов, К. (2006) *Контексты культуры. Образы Америки?* // *Искусство кино*. №10. С. 12–14.

Гачев, Г.Д. *Национальные образы мира. Лекция Георгия Гачева*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/> (дата обращения: 21.02.2018).

Миф в истории, политике, культуре (2021) [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. 576 с. DOI: 10.35103/SMSU.2021.86.74.001

Кьеркегор, С., Мэй, Р. (2022) *Очищение страхом или Экзистенция свободы*. Москва: Литрес. 260 с.

Зайченко, С.С. (2013) *Художественный кинодискурс исторического жанра в пространстве семиосферы* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2013, № 7 (25): в 2-х ч. Ч. 1. С. 69–72.

Бодрийяр, Ж. *Эстетика иллюзий и эстетика утраты иллюзий* // *Гуманитарные технологии. Аналитический портал*. // [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3090> (дата обращения: 07.07.2021).

Ссылки на список литературы в тексте отмечаются в квадратных скобках с указанием страницы, на которую делается ссылка (при необходимости): [Найдыш 2021: 364], где сначала пишется фамилия автора, потом год издания статьи или монографии, а затем после двоеточия количество страниц. В случае, если у цитируемого автора используется две и более работ одного года издания, пишется [Ставицкий, 2012а] или [Ставицкий 2012б: 315], и т.д.

После Литературы обязателен References, т.е. перевод литературы на английский язык.

Английские слова (существительные, глаголы, прилагательные) в названии должны начинаться с заглавной буквы.

После издательства должно идти уточнение Publ.

Количество страниц в статьях обозначается Pp.

После отечественных работ должно быть добавлено (In Russian). В целом текст должен выглядеть так:

Stavitskiy, A.V. (2012) *Ontology of the Modern Myth*. Sevastopol: Ribest Publ. 543 p. (In Russian).

Lukin, A. (1992) *In the Magical Labyrinth of Consciousness. Literary Myth of XX Century* // *Foreign literature*. № 3. Pp. 234–249. (In Russian).

Harris W. How the Grim Reaper Works. 21.04.2021. [Electronic resource]. URL: <https://science.howstuffworks.com/science-vs-myth/strange-creatures/grim-reaper.htm> (accessed: 08.08.2022).

Особая просьба авторам:

- 1) Обратите внимание на тире в тексте и при разделении страниц в списке литературы. Тире (–) не должно подменяться дефисом (-).
- 2) Проверьте все интервалы между слов, чтобы не было двойных и более.
- 3) **Пожалуйста, вычитайте свой текст и проверьте соблюдение правил, т.к. редакция текстов, которые не вычитаны авторами, забирает ОЧЕНЬ много времени при проверке и отодвигает сроки выпуска сборника и журналов.**

Помните, что организаторы не только несут затраты на рецензирование статей, редакторские услуги, предоставление сборнику ISBN и журналу ISSN, а статьям международного индекса DOI, размещение статей в научной электронной библиотеке www.elibrary.ru и в других базах данных, рассылку электронной версии сборника трудов в библиотеки РФ и других стран, но и тратят огромное время на проверку, рецензирование, вычитку и редактирование присланных вами текстов.

В связи с этим **просим помочь редактору точным соблюдением всех указанных требований и вычитать текст своей статьи насколько это возможно.**

Координатор конференции: со-председатель Оргкомитета конференции доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ в г. Севастополе, главный редактор научного периодического журнала «Мифологос», генеральный директор ООО «ТБС Пабблишинг» Андрей Владимирович Ставицкий.

Форма участия в конференции: очная / заочная (дистант).

В работе конференции будет предусмотрен distant-формат, который планируется провести 25– 29.06.2024.

Все доклады для заочного участия будут делиться на следующие **секции:**

1. Философия, психология, когнитивные исследования.
2. Мифы культуры: литература, искусство, поэтика, семиотика.
3. Социальные науки: история, политология, социология.

Условия участия в конференции: своевременная подача заявки или статьи, соблюдение требований к оформлению статьи.

Языки конференции: русский, английский.

Информацию по вопросам конференции участники могут получить, направив электронное письмо А.В. Ставицкому по адресу:
stavis@rambler.ru

Всего Вам доброго!
Благодарим за сотрудничество.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЕ В ЖУРНАЛ «МИФОЛОГОС»

Статья должна быть написана на русском или английском языке в соответствии с требованиями (см. ниже). Файл в формате doc, docx с текстом.

Оригинальность текста должна быть не менее 80% по системе Антиплагиат.

Помимо статьи от новых авторов журнала необходима **цветная фотография автора(ов)** (в формате jpg, jpeg, разрешение от 300 dpi) — плечевой портрет на однородном фоне (фотографии «на паспорт» не принимаются).

Рекомендуемая структура статьи

Текст статьи должен быть разбит на части, подзаголовки должны быть подписаны (шрифт жирный, курсив, выравнивание по левому краю с абзацным отступом): Аннотация (Abstract). Ключевые слова (Keywords). Введение (Introduction). Методы (Methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты и обсуждение (Results and Discussions). Заключение (Conclusions). Литература (Literature).

Уточняем каждый аспект.

Аннотация – оптимальный объём 100-150 слов. Шрифт 12 Times New Roman. Аннотация должна включать в себя информацию об актуальности и цели исследования, методологии и результатах, но не повторять дословно выводы. Аннотация не должна содержать ссылки и аббревиатуры. Заголовок «**Аннотация**» пишется жирным шрифтом, без абзацного отступа. Точка не ставится.

Ключевые слова: 5-8 слов. Ключевые слова отделяются друг от друга точкой с запятой. После последнего слова точка не ставится. Заголовок «**Ключевые слова**» пишется жирным шрифтом, курсивом, без абзацного отступа, после заголовка ставится двоеточие. После последнего слова точка не ставится.

Аннотация и ключевые слова пишутся на русском и английском языках.

Введение определяет суть проблемы, включает краткое описание актуальности, цели и перспективы исследования, а также позицию автора по заявленной теме.

В **Литературном обзоре** даётся анализ (обзор) использованной литературы и материала для обоснования теоретической базы исследования. В нём должны быть названы основные работы предшественников, положенные в основу исследования, показаны общие тенденции исследования темы и уточнены пробелы в исследованиях, которые статья разъясняет.

В **Методах** должна быть названа и желательно описана методология, которая применялась автором для достижения результатов.

В **Результатах и обсуждении** раскрывается основная часть статьи, общие положения и новизна исследования, которые проявляются в идеях, к которым пришёл автор в результате исследования, а также показано сравнение и интерпретация результатов исследования с аналогичными исследованиями и определяется место полученных результатов в структуре научного знания.

Заключение (Выводы) должны быть сжатым описанием основной части статьи, включая изложение основного смысла выводов относительно поставленной цели, научную ценность исследования и возможные сферы применения.

В списке **Литературы** предлагается поместить около 15-20 работ. Сначала отечественные, затем – иностранные. Из них предпочтение отдается изданиям, рецензируемым в Scopus и WoS. Для них обязательно включать DOI. В том числе 2-3 работы, опубликованные за последние 3-5 лет.

Подчёркиваем, что все данные требования носят рекомендательный характер, но крайне желательны.

Особая просьба для авторов: **в статье обязательно должны быть цитаты и ссылки на тексты предыдущих журналов «Мифологос» и сборников конференции «Миф в истории, политике, культуре».**

Выдвигая данное требование, организаторы исходят из того, чтобы авторы сборника и участники конференции познакомились с работами тех исследователей, которые занимаются изучением близкой им тематики.

Помимо этого, считается важным **начать или закончить статью таким теоретическим обобщением, которое касается ключевых вопросов мифа и мифотворчества, их онтологических, эпистемологических и аксиологических начал.**

Требования к оформлению текста статьи

Объём текста статьи от 0,5 усл. печ. л. (20-40 тыс. знаков), шрифт Times New Roman, **кегель 13**, интервал одинарный. Поля со всех сторон 2 см. Абзац: 1,25 см.

Элементы оформления статьи: УДК, DOI: (слева без отступов), пустая строка, **ЗАГОЛОВОК** (заглавными буквами, жирным шрифтом, по центру), пустая строка, фамилия, имя, отчество автора (жирный шрифт), место работы, в скобках – город, страна. Пустая строка. Аннотация и ключевые слова (шрифт 12) на русском и английском языках, пустая строка. Основной текст (13 шрифт с отступом), пустая строка, Литература (жирный шрифт, по центру без отступов), пустая строка. После указанных данных точка не ставится.

Уточним детали.

В левом верхнем углу (**без отступа**) построчно указываются: УДК (нежирным шрифтом) и DOI (без указания номера), в центре жирным шрифтом, заглавными буквами – НАЗВАНИЕ, через строку – фамилия, имя, отчество автора, ниже – (нежирным шрифтом, прямая строка) название научного учреждения. Город, страна даются в скобках.

Аннотация +ключевые слова.

Затем все эти данные на английском языке.

Страницы не нумеруются.

После текста статьи и списка литературы пишутся полные данные автора.

ФИО полностью (жирным курсивом, с отступом).

С новой строки: должность с местом работы (в случае, если участник не работает в научной сфере или не имеет научной степени, пишется «исследователь»), научная степень, ученое звание, в скобках: город проживания и страна. С отдельной строки – e-mail

Название научного учреждения пишется полностью в соответствии с официальным названием.

Пример оформления статьи:

УДК 94(47)

DOI:

МИФЫ ОБ ИВАНЕ ГРОЗНОМ

Иванов Иван Иванович

Ивановский государственный университет имени Ивана Иванова
(г. Иваново, Россия)

Аннотация

Текст.

Ключевые слова: слова; слова

MYTHS ABOUT IVAN THE TERRIBLE

Ivanov Ivan Ivanovich

Ivanov Ivanovo State University (Ivanovo, Russia)

Abstract

Key words:

Введение

Текст статьи....

Литература

Список литературы (с отступом и без нумерации)

Список литературы под заголовком «Литература» приводится в конце текста. **Источники в списке приводятся по алфавиту**, список оформляется по приводимому ниже примеру. **Нумерация списка литературы не делается.** Количество страниц в упомянутой литературе обязательно. Место (город) издания пишется полностью.

Кьеркегор, С., Мэй, Р. (2022) Очищение страхом или Экзистенция свободы. Москва: Литрес. 260 с.

Зайченко, С.С. (2013) Художественный кинодискурс исторического жанра в пространстве семиосферы // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 7 (25): в 2-х ч. Ч. 1. С. 69–72.

Бодрийяр, Ж. Эстетика иллюзий и эстетика утраты иллюзий // Гуманитарные технологии. Аналитический портал. // [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3090> (дата обращения: 07.07.2021).

Ссылки на список литературы в тексте отмечаются в квадратных скобках с указанием страницы, на которую делается ссылка (при необходимости): [Найдыш 2021: 364], где сначала пишется фамилия автора, потом год издания статьи или монографии, а затем после двоеточия количество страниц. В случае, если у цитируемого автора используется две и более работ одного года издания, пишется [Ставицкий, 2012а] или [Ставицкий 2012б: 315], и т.д.

После Литературы обязателен *Literature*, т.е. перевод литературы на английский язык.

Английские слова (существительные, глаголы, прилагательные) в названии должны начинаться с заглавной буквы.

После издательства должно идти уточнение: Publ.

Количество страниц в статьях обозначается: Pp.

После отечественных работ должно быть добавлено (In Russian).

В целом текст должен выглядеть так:

Stavitskiy A.V. (2012) *Ontology of the Modern Myth*. Sevastopol: Ribest Publ. 543 p. (In Russian).

Варианты оформления литературы

Ясперс, К. (1994) *Смысл и назначение истории*: Пер. с нем. 2-е изд. Москва: Республика. 527 с.

Антология мировой философии (1969): В 4 т. Москва: Мысль. Т. 1. 576 с.

Иванов, В. Ницше и Дионис // *Иванов В.* (1994) *Родное и вселенское*. Москва: Республика, 1994. С. 26–34.

Рифтин, Б.Л. Китайская мифология // *Мифы народов мира: энц.* в 2 т., Т. 1. С. 652–662.

Разлогов, К. (2006) *Контексты культуры. Образы Америки? // Искусство кино.* №10. С. 12–14.

Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Лекция Георгия Гачева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2007/05/24/kulturosob/> (дата обращения: 21.02.2018).

Миф в истории, политике, культуре (2021) [Электронный ресурс]: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе. 576 с. DOI: 10.35103/SMSU.2021.86.74.001

Особая просьба авторам:

1) Обратите внимание на тире в тексте и при разделении страниц в списке литературы. Тире (–) не должно подменяться дефисом (-).

2) Проверьте все интервалы между слов, чтобы не было двойных и более.

3) **Пожалуйста, вычитайте свой текст и проверьте соблюдение правил, т.к. редакция текстов, которые не вычитаны авторами, забирает много времени при проверке и отодвигает сроки выпуска сборника и журналов.**

Помните, что организаторы не только несут затраты на рецензирование статей, редакторские услуги, предоставление журналу ISSN и статьям международного индекса DOI, размещение статей в научной электронной

библиотеке www.elibrary.ru. и в других базах данных, рассылку электронной версии сборника трудов в библиотеки РФ и других стран, но и тратят огромное время на проверку, рецензирование, вычитку и редактирование присланных вами текстов.

В связи с этим просим помочь редактору точным соблюдением всех указанных требований и вычитать текст своей статьи насколько это возможно.

Всего доброго.

Научное интернет-издание

МИФОЛОГОС.

Серия «Миф и общество: история, политика, социология»

№ 4 (12), 2024. 130 с.

MYTHOLOGOS.

Myth and Society: History, Politics, Sociology Series.

№ 4 (12), 2024. 130 p.

На обложке журнала использован фрагмент картины
Иеронима Босха «Сток сена».

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

А.В. Ставицкий

Технический редактор:

О.А. Кузина

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редколлегии.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Дизайн, макет и верстка выполнены в ООО «ТБС Пабблишинг»

Подписано к публикации 25.11.2024 г.

Формат 70 x 108 1/8

Объем 12 п.л., уч. изд. л. 12,8.

Распространяется через сеть Интернет

Чтобы выполнить возложенный на историю социальный и политический заказ, она поневоле переходит в режим мифа. И не может не переходить, ибо в этом и заключается главное условие её актуализации. С помощью мифа она восполняет недостающие звенья и, делая предположительное и воображаемое действительным, создает иллюзию ответа, который для нас таковым и является. И тогда становится ясным, что история начинается с мифа и заканчивается им, обретая форму сказки, притчи или анекдота, где первое развлекает нас и приобщает к прошлому, а второе и третье — помогает жить и, опираясь на прошлое, творить будущее.

Андрей В. Ставицкий